

АН
10

В-54

Визит

Академия Наук СССР.

Académie des Sciences de l'URSS.

Материалы по Изучению Якутской АССР Республики.
Вып. I.

Matériaux pour l'étude de la République ASS Yakoute.
Liv. I.

Проф. П. В. Виттенбург.

Якутская Экспедиция Академии Наук

с 1 картой.

Prof. Paul Wittenburg.

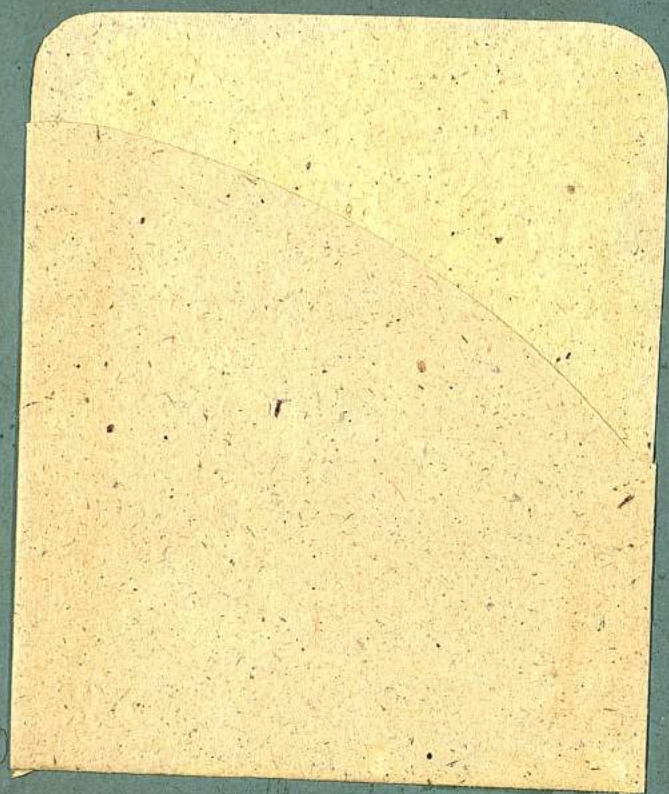
Expédition Yakoute de l'Académie des Sciences

avec 1 carte.

~~1151/1
3/11~~

Ленинград. — Léningrade.

1925.

Академия Наук СССР.

Académie des Sciences de l'URSS.

Материалы по Изучению Якутской АССР Республики.
Вып. I.

Matériaux pour l'étude de la République ASS lakoute.
Livr. I.

Проф. П. В. Виттенбург.

Якутская Экспедиция Академии Наук

с 1 картой.

Prof. Paul Wittenburg.

Expédition lakoute de l'Académie des Sciences

avec 1 carte.

Проверено 1987 г.

БИБЛИОТЕКА
при
исполнительных
комитетах
районных
проблем

Ленинград. — Léningrade.

1925.

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР.
Сентябрь 1925.

Непременный Секретарь, Академик С. Ольденбург.

577431

Издательство Академии Наук СССР.

Начато набором в августе 1925 г. — Окончено печатанием в сентябре 1925 г.

ЯКУТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Оглавление.

	Стр.
Предисловие	VII—XI
Якутская Экспедиция Академии Наук	1— 69
а) введение	1— 7
б) возникновение и создание Экспедиции	7— 36
в) состав и ход работ Экспедиции в 1925 г.	36— 60
Заключение	61— 69
Приложение I. План работ Экспедиции на 1925 г.	71— 95
I. Алданский отряд	71— 87
II. Ленско-Вилюйский отряд	87— 89
III. Гидрологический отряд	89— 91
IV. Метеорологический отряд	91— 95
Приложение II. План работ Экспедиции на 1926 г.	97—154
I. Вилюйско-Алданский отряд	97—107
II. Вилюйский отряд	107—124
1. топографо-геоморфологические и минерало- гические исследования	111—114
2. почвенно-ботанические исследования	114—123
3. зоологические исследования	123—124
III. Вилюйско-Ленский рыбопромысловый и гидро- биологический отряд	125—132
IV. Топографический отряд	132—136
V. Аэро-и метеорологическая служба	137—140
VI. Гидрометрические исследования	140—143
VII. Статистико-экономический отряд	144—154
Приложение III. Список членов Комиссии по изучению Якут- ской А. С. С. Р.	155—157
Замеченные опечатки	159
В приложениях: «Карта Якутской А. С. С. Республики».	

Предисловие.

Якутская Экспедиция Академии Наук является естественным следствием тех работ, которые вела Академия Наук в области географических исследований и изучения естественных производительных сил страны за время своей двухвековой деятельности.

Когда у основателя Академии Наук возникла мысль создать высшее ученое учреждение, им был приглашен доктор Мессершмидт, который должен был «ознакомить с пространными землями Сибири, еще очень мало известными относительно их естественных произведений и жителей». В течение 7-ми лет, которые Мессершмидту предстояло провести в Сибири, ему предлагалось, согласно данной инструкции, вести работу по следующим отраслям знания 1) географии, 2) естественной истории, во всем ее объеме, 3) медицине (*Materia medica*) и в особенности эпидемическим болезням, 4) описанию Сибирских народов и исследованию их языков, 5) изучению памятников и других древностей и 6) вообще, что встретится замечательного ¹.

Материалы, собранные этим замечательным исследователем первой четверти XVIII века, легли в основу музейных коллекций Академии Наук и были широко использованы

¹ Бэр, К. Заслуги Петра Великого по части распространения географических знаний. Зап. Геогр. Об-ва, кн. III, 1849, стр. 221.

Палласом и другими путешественниками, которые возглавляли впоследствии академические экспедиции. «Исследователи должны были описывать не только природу посещаемых ими стран, но и собирать всевозможные статистические сведения о населении, о его занятиях, обычаях, верованиях, языке, политическом устройстве и т. д. Каждый из путешественников был при этом одновременно и зоологом, и ботаником, и химиком, и геологом, даже агрономом и медиком. Нас это впрочем не должно удивлять, потому что в то время еще не существовало разделения наук по специальностям, а ученые назывались просто *historiae naturalis professores* или *academici*. Многие получили медицинскую подготовку и, как медики, должны были знать и естественные науки²». Вслед за выдающимися экспедициями XVIII столетия, которые в силу энциклопедичности исследователей носили комплексный характер, следует ряд замечательных путешествий Бэра, Миддендорфа, Шренка, Шмидта — экспедиций XIX века, так много способствовавших познанию страны. Но с развитием науки дифференцировались дисциплины и, естественно, экспедиции принимали все более односторонний характер и специальное направление.

Ныне, на рубеже первой четверти XX века, когда Академия Наук празднует свое двухсотлетие, мы обращаясь невольно к прошлому, видим, что перед Академией на заре ее создания стояли исследовательские задачи, подобные тем, к разрешению которых Академия Наук стремится и в настоящем.

Экспедиция Мессершмидта и аналогичная ей ныне осуществляемая Якутская Экспедиция является в анналах

² Танфильев, Г. И. География России. Одесса, 1916, стр. 103.

Академии Наук единственными по широте заданий и по плану своего построения. В истории исследований Академии Наук не было еще случая, чтобы отдельные области подвергались столь всестороннему изучению по просьбе представителей последних и, только благодаря тому, что «эта далекая и отсталая окраина, ранее служившая местом ссылки и каторги, получила автономное устройство и преобразовалась в Республику, осуществляются в настоящее время широко поставленные академические исследования.

Правительство Якутий отдавало себе полный отчет в том, что «для полного и всестороннего освещения жизни края требуется непрерывность исследования во времени и охват наиболее важных жизненных источников и ресурсов края». «Ныне, поставив перед собою грандиозную задачу поднять народное благосостояние масс Якутии, наше молодое Автономное Правительство, представителем которого я являюсь, — пишет в своем обращении к Академии Наук представитель Якутской Республики М. К. Аммосов, — натолкнулось на громадные трудности в отсутствии научных исследований о направлениях и тенденциях развития Народного Хозяйства Якутии».

Академия Наук сочла своим долгом взять на себя по просьбе Якутского Правительства организацию систематического исследования Якутии и в год своего 200-летнего юбилея по постановлению Совнаркома С.С.С.Р. отправила на полевые работы отряды ученых исследователей для изучения Якутской Республики в ее современном состоянии, в отношении физико-географических и естественно-исторических особенностей и культурного состояния населения, — всех условий определяющих ступень, на которой находится народное хозяйство страны.

Якутская Экспедиция Академии Наук отличается от прежних академических экспедиций не только многообразием поставленных перед ней задач и совершенно новой постановкой вопросов утилитарного характера, но еще и тем, что в состав экспедиции входит специальная врачебная группа, на долю которой выпадает на ряду с исследованиями санитарно-эпидемиологического характера и антропометрическими, оказывать медицинскую помощь многочисленным больным глухих мест, склоняя тем самым в свою пользу недоверчивое население, которое ищет прежде всего актуальной помощи. Это видно из письма начальника Вилюйского отряда д-ра С. Е. Шрейбера: «Работаем не покладая рук. Целые полки больных нас осаждают. Совершенно нельзя получить согласия освидетельствовать кого-нибудь по нашей анкете без предварительной дачи лекарства. Хотя население относится к нам хорошо, однако чувствуется боязнь и подозрение, не измеряем ли мы ради солдатчины, а в особенности когда животноводы начинают спрашивать про скот и количество его, тут уж прямо начинают предполагать налоги и т. п. Нам очень помогает наша лечебная роль, но она отнимает массу времени, а без нее к работе не приступить».

Таким образом, мы видим, что медики и натуралисты, агрономы и статистико-экономисты, этнографы и антропологи призваны к изучению Якутии и представленный ими материал ляжет в основу экономического очерка этой далекой окраины, которая включает в себе огромные площади, куда не ступала еще нога исследователя.

Ниже мы приводим последовательно главные моменты развития идеи и пути осуществления Якутской Экспедиции Академии Наук; в последующих выпусках будут помещены материалы, полученные экспедицией, а также неопублико-

ванные научные труды прежних исследователей, имеющие большое значение для Якутии.

Работа предстоит большая, длительная и сложная, работа, которая окажется не лишённой, по всей вероятности, промахов и недочётов, но мы надеемся, что дружным коллективным трудом погрешности будут доведены до минимума.

И. Виттенбург.

Ольгино.

Сентябрь—1926 г.

ЯКУТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

П. В. Виттенбург.

7-ое апреля 1925 года в истории исследования не только северо-востока Азии, но и всего Союза является знаменательной датой. В этот день Совет Народных Комиссаров признал необходимым произвести всестороннее исследование Якутской Автономной Советской Социалистической Республики и отпустить на осуществление исследований и изучения этнических и естественно-производительных сил страны необходимые средства.

Для того, чтобы понять всю значительность этого постановления, мы должны бросить взгляд назад и остановиться на нескольких моментах, предшествовавших изданию последнего постановления Совнаркома и обусловивших возникновение Академической Якутской Экспедиции.

Территория Азии на протяжении от реки Хатанги и до берегов Тихого океана всегда привлекала к себе внимание исследователей и служила местом плодотворных работ как членов Академии Наук, так и ее научных сотрудников. «Великая Северная Экспедиция» благодаря трудам Миллера, Гмелина и Делиль-деля-Кройера составила эпоху в истории русской науки XVIII столетия, как и путешествия Миддендорфа в XIX веке.

Научные труды последнего талантливого исследователя, давшего нам впервые общее представление о природе северо-востока Сибири, и по настоящее время имеют огромное значение. Черский, Чекановский, Маак, Толль и др. во многом дополнили и развили картину строения северо-востока Азии и особенно Якутского края со стороны

естественных производительных сил этой области, на этнические же силы было обращено серьезное внимание лишь когда группа ссыльных, объединенных организаторским талантом Клеменса, взяла на себя труд изучения человека. Благодаря щедрому пожертвованию Иннокентия Михайловича Сибирякова стало возможно приступить к систематическому изучению якутов и тунгусов, «рассматривая эти народности, как указал И. И. Майнов, не в их статическом состоянии, а как нечто беспрерывно развивающееся или отмирающее, в зависимости от окружающей среды и от ступени, достигнутой данной народностью в ее эволюции». Ионов, Виташевский, Ястремский, Пекарский, Майнов, Иохельсон и Богораз-Тан были основными работниками так называемой «Сибиряковской экспедиции», которая ставила себе двоякую цель: 1) выяснить какое влияние оказывает на приленское население золотопромышленность и 2) установить вырождаются ли якуты и в какой мере. Хотя эти два жгучих вопроса и нашли себе освещение, но всемерное их разрешение стоит еще в первой четверти XX века перед Академической Экспедицией и составляет часть более сложных общих вопросов, которые были выдвинуты правительством Якутии.

В. Д. Халдеев, участник подготовительных работ Экспедиции, ранее заведывавший Статистическим Управлением в Якутске, сообщает, что повседневные наблюдения над условиями труда и быта населения Якутии привели лиц, заинтересовавшихся этим, к заключению, что весь уклад жизни населения Якутии, как он сложился исторически, способствует распространению тяжелых заболеваний человеческого организма и понижает трудоспособность населения.

Это подтверждается не только субъективными наблюдениями, но и объективными данными, полученными путем переписей и специальных обследований.

Статистические данные, относящиеся к переписи 1898 г., и материалы, касающиеся естественного движения населения Якутии, разработанные И. И. Майновым, в значительной степени подтверждают это наблюдение, а статисти-

ческие обследования, относящиеся к 1915—17 г.г. с достаточной определенностью констатируют следствия этих неблагоприятных условий труда и быта населения Якутии.

Так, сравнение половых групп населения Якутии по переписи 1917 г. обнаруживает, что на 100 мужчин приходится женщин:

в возрасте до 14 лет.	98,7
» от 14 до 18 лет	94,9
» от 18 до 60 лет	85,5
» свыше 60 лет	90,5

Это неблагоприятное соотношение полов, особенно в возрасте от 18 до 60 лет, побудило Статистическое Управление ЯАССР разработать более детально материалы, относящиеся к естественному движению населения, и попытаться таким образом подойти к определению причин, вызывающих это весьма неблагоприятное с точки зрения интересов населения и хозяйства Якутии явление.

Разработка метрических выписей, относящихся к 1915 г., показала, что смертность как для мужского, так и женского населения в возрасте до 14 лет почти одинакова.

В последующих возрастных группах соотношения получаются иные, что видно из приводимой ниже таблицы, показывающей соотношение общей смертности женской к смертности мужской, принятой за 100 ¹⁾.

Возраст женщин:

от 15 до 19 лет	146,5
» 20 » 29 »	208,5
» 30 » 39 »	169,4
» 40 » 49 »	138,9
» 50 » 59 »	92,6

В возрасте начиная от 60 лет и старше, снова наступает относительное равновесие смертности мужского и женского населения.

¹⁾ Халдеев, В. Д. Грамотность, заболеваемость и признаки вымирания сельского населения Якутии. «Автономная Якутия» 5 июля 1923 г. № 14.

Приводимые выше цифры ясно определяют тот возраст женского населения, который оказывает наименьшее сопротивление неблагоприятной обстановке повседневного быта якутского народа.

Если к этому добавить, что по тем же данным большинство женщин вступает в брак в возрасте 16—19 лет, на который падает 59,1% всех вступивших в брак женщин и, если принять во внимание, что на основании тех же материалов, начиная с 30 летнего возраста, число вступающих в брак мужчин вдовцов значительно превышает число вступающих в брак холостых (в конечном счете 29,0% всех мужчин вступают в последующие браки вдовцами)—то станет ясно, что население женского пола в Якутии в наиболее цветущем возрасте, совпадающем с периодом вступления в брак и рождением первых детей, испытывает серьезные потрясения.

Жизнеспособность женского населения в этом возрасте понижается в значительной степени еще и потому, что благодаря большой смертности детей в младшем возрасте (из 1000 родившихся детей 25% умирает на 1 году жизни и из них одна четвертая часть не доживает до месячного возраста), количество рождений увеличивается и на каждый данный момент падает большое число родов, что, несомненно, несет за собой изнашиваемость женского организма; надо полагать, послеродовой туберкулез играет здесь не последнюю роль.

Попытка разработать материалы по причинам смертности населения Якутии дает такую картину.

На 100 умерших от разных причин женщин приходится умерших от туберкулеза:

от 15 до 19 лет	49,3%
» 20 » 29 »	55,7%
» 30 » 39 »	56,5%
» 40 » 49 »	49,8%
» 50 » 59 »	38,9%

до 15 лет и свыше 60 лет процент умерших от бугорчатки женщин значительно ниже указываемых цифр.

Весь этот цифровой материал дает возможность сделать также заключение, что брачный возраст является в якутских условиях наиболее ранним для женщин и что туберкулез относится к числу болезней, способствующих вымиранию особенно женщин.

Если на основании имеющихся материалов было бы затруднительно дать определенный ответ на вопрос — вымирает ли якутское население или нет, то во всяком случае, огромная смертность якутской женщины в брачном возрасте, несомненно, в значительной степени ослабляет рост и развитие якутского населения.

В конечном счете это явление не может не отразиться не только на темпе освоения территории Якутии, но и на интенсивности производственных процессов в области сельского хозяйства.

В самом деле, в якутских, по преимуществу скотоводческих районах, приходится на один двор 4,1 души обоого пола, в том числе 1,9 трудоспособных, тогда как в русских (земледельческих) районах приходится на хозяйство 5,8 душ обоого пола, в том числе 2,4 трудоспособных; эти цифры определяют тот производственный эффект, который можно ожидать от якутского сельского населения.

Якутское индивидуальное хозяйство при примитивных орудиях производства обречено на нищенское существование.

Эти обстоятельства побудили Якутское правительство обратиться к Академии Наук с предложением взять на себя организацию научно-исследовательской экспедиции в Якутию для выяснения причин, влияющих на ослабление роста населения Республики.

Помимо этого и само сельское хозяйство со стороны его качественного выражения во многих отношениях совершенно не исследовано.

Так обращает на себя внимание огромная смертность телят, которая влечет за собой слабый прирост якутских стад, а отсутствие сведений о причинах этого явления устраняет всякую возможность борьбы за уменьшение смер-

ности. Обращается внимание также на большой процент особей мужского пола в якутских стадах, что надо полагать, находит себе объяснение в специфических особенностях ведения хозяйства и физико-географических условиях Якутии. Кроме того якутский рогатый и конный скот поражает своим низким ростом и другими чертами, свойственными только местному скоту. Важнейшая отрасль скотоводства на севере Якутии — оленеводство — быстрыми шагами идет на убыль. Причины этого (копытная болезнь, тарар и проч.) подробно не исследованы, не выяснена и борьба с этим бедствием. Впредь до научного изучения этого явления на основах эпидемиологии, все мероприятия будут носить характер паллиатива и серьезных улучшений оленеводства ожидать не приходится ¹⁾.

Рыболовство и собаководство, как с зоотехнической, так и с экономической стороны не исследованы, хотя роль и той и другой отрасли хозяйства в условиях Якутии огромна.

Почвенные и климатические условия Якутии и находящееся в зависимости от них земледелие мало изучены. Пушной промысел, поставляющий как на внутренний, так и на внешний рынок редкие по качеству и богатству экземпляры пушного зверя, систематическому обследованию также не подвергался. Кустарная промышленность, долженствующая играть значительную роль в Якутии, не имеющей собственной промышленности, требует также своего изучения.

¹⁾ Здесь интересно упомянуть, что американцы, пораженные той пользой, которую олени приносят в тундрах Старого Света в качестве гужевых животных, развели оленей стада в прибрежных районах Берингова пролива, начав в 1892 году с нескольких сотен голов, которые были вывезены из Сибири; опыт удался вполне. В 1915 году численность аляскинских оленей превосходила 70.000 голов, так что ныне эти животные служат не только для нужд передвижения, но доставляют также существенную добавочную статью к продовольствию страны. В 1915 году было убито для этой цели не менее 9.000 оленей. Более того, образовавшийся за удовлетворением местных потребностей избыток вывозился в Сителль, где и находил себе быстрый сбыт. Ввиду успешности предприятия в настоящее время приступлено к правильной перевозке замороженной оленьины в этот крупный порт и к преобразованию разведения оленей в Аляске в организованное скотоводство.

Роль якутского сельского хозяйства, как сырьевой базы для развития золотопромышленности в юго-восточной части Якутии, определяет его значение в обще-союзном масштабе и тем самым те задачи, которые должны были быть поставлены перед исследовательской экспедицией и которые Якутское правительство имело в виду выдвинуть перед Академией Наук.

Задачи были следующие:

а) определить род отдельных отраслей хозяйства в обще-народном балансе Якутии,

б) определить основные тенденции в развитии экономики края и перспективы развития народного хозяйства Якутии,

в) определить наиболее рентабельный тип хозяйства в разных хозяйственных районах Якутии.

В таком положении находился вопрос об Академической Якутской Экспедиции в марте месяце 1924 года, когда представитель Якутской А.С.С. Республики М. К. Аммосов обратился в Академию Наук для предварительных переговоров с Непременным Секретарем С. Ф. Ольденбургом. 14 апреля 1924 г. состоялось первое совещание под председательством С. Ф. Ольденбурга, когда и были изложены основные положения правительства Якутии, которое предлагало Академии Наук взять на себя инициативу по разработке плана изучения производительных сил Якутской Республики. По мнению М. К. Аммосова было бы желательно, чтобы Академия Наук снарядила для этой цели особую экспедицию за счет центра при поддержке Якутской Республики (протокол № 1). Присутствовавший на совещании А. А. Борисьяк заметил, что для Геологического Музея весьма желательна организация такой экспедиции, так как изучение геологии северо-востока Азии входит в ближайшие задачи Музея. А. А. Бялыницкий-Бируля указал, что в связи с тем, что в пятилетний план работ Зоологического Музея входит исследование Якутской области, Зоологический Музей особенно заинтересован в этих вновь организуемых исследованиях; последнее мнение разделял и П. П. Сушкин. Э. К. Пекарский и И. И. Майнов,

приветствуя это начинание, отметили, что Якутия в антропологическом и этнографическом отношениях чрезвычайно мало изучена и даже труды «Сибиряковской экспедиции» в значительной части не изданы. С. Ф. Ольденбург подчеркнул необходимость положить в основу подлежащего разработке плана исследований практический подход, но указал при этом, что состав экспедиции должен быть сконструирован таким образом, чтобы персонал с успехом мог выполнить и все теоретические задания.

Первоначально были намечены три отряда для исследования Якутии: 1) геологический отряд, 2) сельско-хозяйственный для обследования земледелия в связи с почвоведением, скотоводства (рогатого скота), оленеводства (на севере) и кормовых трав; рыболовного и пушного промыслов (охрана соболей), а также для выяснения вопроса об организации зооферм; и 3) демографический отряд для обследования расселения и плотности населения и хозяйственного быта, как основы благосостояния в связи с районированием; изучению подлежали также социальные болезни, экономика, торговля, пути сообщения.

На первом совещании было постановлено сообщить М. К. Аммосову о результатах обсуждения и, по получении официального предложения Академией Наук, разработать детальный план экспедиции.

В ученых кругах Ленинграда проект исследования Якутской области подвергался живому обсуждению. Одни относили Якутское совещание при Академии Наук к числу многих совещаний и заседаний, происходивших в последнее пятилетие в разных учреждениях и ведомствах, которые не приводили к реальным результатам, другие же, наоборот, полагали, что сделанное от лица Якутского правительства Академии Наук через ее Непременного Секретаря предложение обсудить возможность принять на себя исследовательскую работу в Якутской Республике обратного движения иметь не могло и лишь вопросом времени было по получении официального предложения воплотить это широко задуманное предприятие в реальные формы.

25 апреля 1924 года последовало отношение в Академию Наук за подписью М. К. Аммосова следующего содержания:

Наша далекая и отсталая окраина, ранее служившая местом ссылки и каторги, ныне волею Советского Правительства получила автономное устройство и преобразование в Якутскую Республику.

Еще с самых далеких времен ученые исследователи живо интересовались судьбой и положением нашей окраины. В течение многих столетий и десятилетий накопился богатейший материал по изучению края.

Однако, для полного и всестороннего освещения жизни края требуется непрерывность исследования во времени и охват наиболее важных жизненных источников и ресурсов края.

За последние годы исследование вообще прервано (если не считать гидрографических работ Ленской партии). С другой стороны, и в прошлых исследованиях не совсем полно, как бы мы хотели этого сейчас, с точки зрения потребности практического строительства, изучались естественно-производительные силы края.

Ныне, поставив перед собой грандиозную задачу поднять благосостояние народных масс Якутии, наше молодое Автономное Правительство, представителем которого я являюсь, натолкнулось на громадные трудности в отсутствии научных исследований о направлениях и тенденциях развития Народного Хозяйства Якутии.

Поэтому, по поручению нашего Автономного Правительства, настоящим обращаюсь к Академии Наук с предложением, не возмется ли Академия за организацию научно-исследовательской экспедиции, ставящей себе задачей— изучение естественно-производительных сил Якутии? Основные вопросы, подлежащие освещению суть: 1) Население; главным образом со стороны смертности и прироста, 2) Скотоводство, включая собаководство и оленеводство, 3) Земледеление, 4) Пушной и рыбный промысел, 5) Кустарная промышленность.

Поскольку указанное ставит большие задачи, постольку, конечно, работа предстоит сложная и рассчитанная на несколько лет.

Прошу не отказать в даче Вашего авторитетного мнения и заключения по затронутому мною вопросу.

Для более конкретных переговоров могу приехать к Вам по Вашему уведомлению.

С совершенным к Вам уважением

Представитель Якутской Республики М. Аммосов.

С момента получения официального предложения от лица Якутского правительства кончается подготовительная фаза принципиальных обсуждений и начинается выработка плана и программы предстоящих исследований.

Созванное Непременным Секретарем Академии Наук С. Ф. Ольденбургом второе совещание для обсуждения предложений Якутского правительства состоялось 20 июня. Секретарем совещания был избран П. В. Виттенбург. На совещании присутствовали академики А. Е. Ферсман, В. В. Бартольд, П. П. Сушкин, профессора А. А. Бялыницкий-Бируля, Я. С. Эдельштейн, А. А. Борисяк, Л. Я. Штернберг, В. Г. Богораз-Тан, С. И. Руденко, Н. А. Буш, Г. Ю. Верещагин, С. В. Керцелли и др. Во всех заседаниях и дальнейшей работе Комиссии принимали самое деятельное участие Э. К. Пекарский и И. И. Майнов; по предложению последнего было принято расширить ранее намеченные геологическую, сельско-хозяйственную и демографическую группы. Постановлено разбить работу по составлению программ и плана исследования Якутии на секции. Выделены секции: 1) геолого-минералогическая, составление программы по которой было поручено А. А. Борисяку; 2) биологическая—П. П. Сушкину; 3) гидрологическая, программы по которой, по предложению Г. Ю. Верещагина, было поручено составить В. Г. Глушкову; в эту же секцию была включена геофизика и топографическая часть. В особую группу была выделена секция «человек», согласно предложению В. В. Бартольда, Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораз-Тана. Организовать работу этой секции было поручено Э. К. Пекарскому с привлечением к участию в выработке программы А. Н. Самойловича.

Совещание всецело приняло высказанное ранее мнение, что экспедиция, придерживаясь утилитарного уклона, должна носить строго научный характер, при этом Комиссия просила председательствующего академика С. Ф. Ольденбурга довести до сведения М. К. Аммосова, что прак-

тических результатов в ближайшее время до разработки экспедиционных материалов ожидать очень трудно.

К следующему заседанию, которое состоялось через неделю, т. е. 27 июня, были представлены программы по секциям.

Биологическая секция взяла на себя, как указал П. П. С у ш к и н, изучение растительного и животного мира страны, имея пред собой в числе конечных задач освещение вопроса о возможно целесообразном использовании ресурсов края, доставляемых животным и растительным миром как в диком, так и в домашнем состоянии. Секция подошла к этому вопросу со стороны возможно широкого изучения природы края, еще мало известного. Мало известны, а потому далеко и не использованы возможности, доставляемые климатом и почвою для сельского хозяйства в обширном смысле слова. Доставляемые животным населением края источники охотничьего и рыбного промысла огромны, но не бесконечны и уменьшение добычи уже успело сказаться, так что на ряду с использованием и разумным увеличением существующего промысла возникает вопрос об охране и разведении предметов промысла. Интенсивное вмешательство человека в жизнь природы ведет за собой столкновение с его конкурентами — вредителями из мира животных и растений и ставит на очередь вопрос о целесообразной борьбе с ними. Все эти задачи надлежит решать в обстановке мало изученной и во многом отличающейся от особенностей стран, ранее вступивших на путь культуры. Учитывая все это, биологическая секция предполагала в течение первого года произвести обследование Вилюйского и Алданского плато, произвести общее и специальное изучение флоры и исследования по прикладной ботанике, а также почвенные обследования на той же территории; работы по зоологии должны обнять общее изучение животного мира, промыслы (зверинные), скотоводство и вредителей из мира животных.

На второй год исследования по тому же плану распространяются на район Май, на третий год—Верхоянский.

хребет, 4-й год—Вилюйский хребет и на 5-й год—бассейн Колымы.

Совещание, уделяя должное внимание выдвинутым вопросам, отметило, что скотоводству и оленеводству нужно уделить исключительное внимание, и указало на важность полного единения в работах экономического и зоологического отрядов экспедиции, т. к. последний исследует лишь объект пушнины, как напр. соболя, но не промысел его, который оставлен без внимания в последние годы. В равной мере это относится и к рыбным промыслам, исследуемым особо.

Постепенно выявляется уже значение статистико-экономических исследований, включенных по первоначальному плану в секцию «человек», в которой, по докладу Э. К. Пекарского, отводится самое широкое место вопросам демографии; предполагается также произвести дазиметрические исследования, как и антропологические и археологические.

Л. С. Берг, касаясь состава экспедиции, заметил, что в данном отряде крайне желательно присутствие врача, который мог бы заниматься параллельно с этнографическими работами и вопросом о причинах вырождения населения, а также массового распространения кожных заболеваний. В дальнейшем, как мы увидим, этой дисциплине совершенно неожиданно было отведено по особому постановлению комиссии тов. Смольянинова должное место среди других работ.

Геологическая секция полагала сосредоточить свои работы в бассейне рек Колымы, Яны и Индигирки, произвести обследование месторождения исландского шпата, а также немалита в Ахтарагдинском районе.

Гидрологическая секция наметила маршрутное обследование р.р. Вилюя и Чоны и стационарные исследования на р. Вилюе и р. Лене, с установкой метеорологических станций в том же районе и в Усть-Майске. В виду того, что топографические работы вошли в гидрологическую группу, М. Я. Кожевников указал на крайнюю необходимость не только суммировать весь имеющийся материал по топогра-

фии, но и вести в каждом отряде маршрутную съемку по определенной схеме, рассчитывая связать ее впоследствии.

Так были намечены основные вехи работы Академической Якутской Экспедиции, исходя из положения, что составленная схема работ подлежит еще детальной проработке и значительному дополнению. Комиссия давала себе полный отчет в том, что составить и разработать детальный план исследований возможно было бы не в столь спешном порядке лишь при условии более систематической работы и при уверенности в том, что труды Комиссии будут воплощены в действительность, т. е. в активную полевую исследовательскую работу.

28-го июня выработанная схема была препровождена в Москву представителю Якутской А. С. С. Республики при письме:

РОССИЙСКАЯ

Академия Наук.

Непременный Секретарь.

24 июня 1924 года.

№ 1573.

Ленинград.

Представителю Якутской Автономной
Социалистической Советской Республики
тов. М. К. Аммосову.

В ответ на Ваше отношение от 25 апреля с. г. за № 1908, считаю своим долгом ответить, что предложение, которое Вы сделали в моем лице Российской Академии Наук—принять на себя организацию научно-исследовательской экспедиции для изучения естественно-производительных сил Якутии, было встречено Президиумом Академии весьма сочувственно. Для возможного осуществления этого серьезного и ответственного предприятия мною было создано специальное совещание из высоко авторитетных специалистов для обсуждения плана и общей программы экспедиции.

Совещание собиралось трижды, в результате занятий была выработана единая программа Академической Якутской Экспедиции, по которой предусматриваются исследования биологические, геолого-минералогические, гидрологические и особенно по демографии Якутии. Работа, как Вы

справедливо отметили, предстоит сложная и может дать положительные результаты лишь при затрате упорного труда в течение ряда лет.

В виду того, что для плодотворной дальнейшей работы нам необходимо было бы сообщить Вам результат наших занятий, прошу Вас прибыть в Ленинград.

Непременный Секретарь,
Академик С. Ольденбург.

Секретарь Совещания,
Профессор П. Виттенбург.

Совещание по исследованию Я. А. С. С. Республики на заседании 4-го июля, состоявшемся при участии М. К. Аммосова, после обмена мнениями пришло к заключению, что план должен быть просмотрен более внимательно представителями правительства Якутии.

20-го октября было получено заключение Совещания группы ответственных работников Якутской Республики по вопросу о программе проектируемой Якутской Академической Экспедиции:

Р. С. Ф. С. Р.
Представитель
Якутской Автономной
Социалистической
Советской Республики
при
Президиуме ВЦИК
18 октября 1924 г.
№ 6728.

В Российскую Академию
Наук.

Заключение Совещания группы ответственных работников Якутской Республики по вопросу о программе проектируемой Якутской Академической Экспедиции.

Ознакомившись с представленными материалами:

1) Докладом Секретаря Совещания по организации Академической Якутской Экспедиции проф. П. В. Виттенбурга о программах отдельных секций, 2) сметах секций Экспедиции с объяснительными к ним записками и 3) телеграфными сообщениями от Якутского Правительства об одобрении ряда Экспедиций—Совещание ответственных работников Якутии, после обмена мнений, пришло к следующему заключению:

1. Программу, разработанную Академией Наук, в основном признать приемлемой, отвечающей назревшим потребностям Якутии.

2. Исходя из общего положения, что Экспедиция ставит своей задачей изучение естественно-производительных сил Якутии, что результаты Экспедиции должны быть использованы для текущей работы по строительству народного хозяйства Якутии, признать необходимым внесение следующих коррективов в программу Экспедиции:

1. Район работ Геолого-минералогической Секции должен быть перенесен с приполярной полосы (район р. Колымы и Индигирки) на среднюю полосу в район р.р. Алдана и Вилюя, каковые районы уже превращаются в объекты эксплуатации. Особенно важное значение имеет установление действительных размеров вновь открытых золотоносных районов в верховьях Алдана.

2. Ботаническое исследование должно охватить в первую очередь район, лежащий между Амгой и Алданом, Алданом и Майей, как районы ближайшей колонизации в связи с сооружением железной дороги Якутск-Петропавловск-Нелькан-Аян и тракта Якутск-Устье Тимптона-Лебединый приток—Амурская жел. дор.

3. Гидрологическая Секция основное внимание должна направить на изучение реки Алдана выше устья Май, отодвинуть на вторую очередь изучение Вилюя с Чоной.— Алдан выше устья Май является совершенно не изученным, даже в отношении судоходно-сплавного качества. Ныне Алдан становится центром промышленно-экономической эксплуатации.

4. Признать необходимым включение в программу Экспедиции изучение хозяйственного строя края в историческом разрезе (степень разложения натурального и внедрение товарного хозяйства, основные тенденции в развитии экономики края, роль отдельных отраслей хозяйства в общенародном хоз. балансе). В частности должны быть проведены бюджетные обследования отдельных хозяйств.

5. Детальное рассмотрение сметы Экспедиции перенести в Госплан при участии Академии Наук и Якутской Республики.

6. Признать необходимо ускорение прохождения вопроса в Правительственных органах, для чего поручить Представителю при содействии Академии Наук—войти с докладом в Центрально-Правительственные органы о необходимости организации Экспедиции.

7. Кроме того, желательно согласовать работы Секции „Человек“ с Всероссийской переписью 1926 года, планируя работу этой секции так, чтобы по возможности использовать максимально результаты переписи.

Работу по Гидрологической Секции необходимо согласовать с поставленной Якутией задачей восстановления всех метеорологических станций, действовавших в дореволюционное время.

Совещание придает особо важное значение опубликованию теперь же тех трудов Экспедиции Сибирякова, а также исследование почв проф. К. Д. Глинка, Экспедиций 1914 года и др., которые до сих пор не опубликованы, но имеют актуальное значение при проведении практических работ в Якутии.

По этому вопросу желательно иметь мнение Р. А. Н.

Совещание кроме того подчеркивает, что наиболее благоприятным моментом для прохождения смет через законодательные учреждения Р. С. Ф. С. Р. являются ближайшие месяцы, поэтому необходимо форсировать работы по окончательному определению объема работ Экспедиции, а следовательно и сумм, испрашиваемых по сметам.

Сообщая изложенное, прошу Р. А. Н. назначить, если найдет нужным, совещание с нашим участием для обсуждения выдвигаемых нами предложений.

Представитель Якутской Республики М. Аммосов.

Секретарь Зданович.

16-го января 1925 года, когда уже план исследования Якутской А. С. С. Республики был рассмотрен в Бюро Съездов Госплана С. С. С. Р., была получена выписка из протокола № 83 Заседания Мал. Сов. Народных Комиссаров Я. А. С. С. Р. от 22-го октября 1924 года:

ВЫПИСКА

из протокола № 83 Заседания Мал. Совета Народных Комиссаров Якутской Автономной Советской Социалистической Республики.

От 22-го октября 1924 года.

С л у ш а л и:	П о с т а н о в и л и:
----------------	------------------------

4. О программе исследования Якутской Экспедиции Академии Наук (телеграмма Московского Представительства Я.А.С.С.Р от 9 октября с.г. за

4. В дополнение к постановлению Совнаркома от 14 сентября 1924 года за № 78 признать необходимым введение следующих изменений в про-

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

№ 6521 и заключение Плановой Комиссии Я.А.С.С.Р по данному вопросу от 16 октября с. г. № 682).

(Докладчик—Предс. СНК тов. Аржаков).

грамму исследований Якутской Экспедиции Академии Наук:

1. Принимая во внимание развивающееся значение золотопромышленности в Якутии, включить в программу работ экспедиции в первую очередь геологическое обследование районов по системе рек Алдана и Вилюя, вместо намечаемых обследований Колымского края.

2. Гидрологическое обследование верховий рек Лены и Витима исключить.

3. Признать необходимым направление работ Экспедиции в сторону изучения отраслей, имеющих практическое значение для хозяйства Якутии в ближайшем будущем, в частности производство геолого-минералогических обследований, демографических и дазиметрических исследований и пр. (группа „Человек“).

4. В программу Экспедиции включить проработку и издание неизданных трудов Сибиряковской Экспедиции.

За ответственного Секретаря СНК Г а б ы ш е в.

25/X—24 г.

№ 3546.

По внесении всех корректив, предложенных инициаторами проекта исследования Якутии, план с объяснительной запиской и сметой, рассчитанной на пять лет (детально разработаны были программы работ только 1925-го года), был внесен Якутским правительством в Госплан и 9 января рас-

смаатривался в Бюро Съездов по изучению производительных сил С. С. С. Р., при чем предварительно план Экспедиции был рассмотрен в секциях и подсекциях Госплана.

Картографическая секция вынесла следующее постановление:

Несмотря на то, что работы в Якутии не входят в план картографических работ, намеченных на ближайшие годы, секция однако полагает в случае, если бы для этой области были признаны необходимыми проектируемые Академией Наук естественно-исторические исследования:

а) признать также безусловно необходимым, в виду отсутствия карт этой области, в целях надлежащего выполнения намечаемых ботанических и почвенных исследований, — получения для этих работ топографической основы, построенной хотя бы на немногих астрономических пунктах,

б) в силу этих соображений, — включить в каждый отряд Экспедиции надлежаще оборудованную топографическую партию.

в) кроме того, признать необходимым выполнение более детальной съемки в случае производства исследований геолого-геоморфологических, или же изучения полезных ископаемых (протокол № 2 от 21 января 1925 г.).

Подсекция этнологии высказалась за желательность использовать научных работников как местных (Якутии), так и московских и признала план этнологического изучения недостаточно проработанным.

Секция водного хозяйства высказалась за сосредоточие гидрологических работ в бассейне Алдана и за необходимость обратить особое внимание на изучение мерзлоты и заболоченности почвы. В заключение секция водного хозяйства отметила, что в первом году деятельности гидрологического отряда было бы желательно дать ему по преимуществу водно-хозяйственный, рекогносцировочный уклон, на основании чего было бы возможно в последующие годы организовать детальные, стационарные и иные исследования в столь важном при настоящих условиях районе.

Зоологическая часть плана была рассмотрена С. А. Бутурлиным, который в своем отзыве пишет «эта часть

проекта прекрасно разработана и сжатая программа этих работ почти не вызывает никаких замечаний». Некоторые ценные указания были сделаны в отношении снаряжения Экспедиции и было указано, что так как в промышленном отношении бассейны Колымы, Индигирки и Яны крайне ценны, на них необходимо обратить самое серьезное внимание. «Хотя метеорологические исследования, говорит С. А. Бутурлин, составляют особую часть проекта, я позволю себе обратить внимание на то, что все намеченные в проекте станции лежат в долинах, между тем, было бы крайне интересно произвести параллельно наблюдения и на хребтах, в частности для проверки общего мнения местных жителей, что наиболее низкие температуры наблюдаются именно в долинах, а не на хребтах. Если установка станции в Тасхактате оказалась бы затруднительной (Алазейский же хребет, как значительно менее высокий, менее интересен), то организации наблюдений, в Хоянском хребте, например Тойан-Тырахской поварни, не была бы так сложна».

Проф. Голенин, рассматривая с геоботанической точки зрения программу Якутской Экспедиции, считает «весьма важной разработку детальной методической программы—записки, в целях обеспечения преемственности в производстве исследований, ибо геоботанические исследования еще не имеют обще-признанной программы исследований и даже основы геоботанического районирования различными авторами понимаются различно».

В отзыве секции районирования и районного хозяйства, где была более подробно рассмотрена программа исследования Я. А. С. С. Р., говорится: «Сибирское Бюро считает долгом настаивать на максимальном утилитаризме плана исследовательской деятельности в Якутском Крае. План исследовательской деятельности в Якутии должен отвечать требованиям плана народного хозяйства Якутии и запросам текущей хозяйственной практики. Чисто научные проблемы должны быть отодвинуты на второй план, но не должны становиться во главу программы. Научно-прикладная и экономическая стороны должны господствовать и на-

правлять работу естествоиспытателей. Обследования чисто научного характера, если они требуют самостоятельных статей расхода, должны быть изъяты.

Исходя из этих соображений, должна быть подвергнута переработке в Бюро Съездов по изучению производительных сил при Госплане программа, представленная РАН, при чем в результате должна быть составлена новая программа, увязанная со всеми остальными исследованиями в Якутии, ненамеченными другими организациями РАН. Секция районирования высказалась за принятие Якутской Комиссией к руководству „принципа концентрации исследований“, принципа, который в дальнейшем был принят Бюро Съездов Госплана, что вызвало изменение построения Якутской Академической Экспедиции, т. к. Экспедиция была первоначально построена на основе производства исследований по отдельным дисциплинам небольшими группами. Комиссия, принимая во внимание слабое развитие и местами даже полное отсутствие путей сообщения в Якутии, считала чрезмерно обременительным для населения перевозить ученый персонал большими партиями, что и послужило основанием к построению Якутской Экспедиции из отдельных небольших самостоятельных отрядов.

9 января 1924 года программа исследований была рассмотрена в заседании Бюро Съездов по изучению производительных сил С.С.С.Р., на котором произошел обмен мнений по поводу высказанных секцией районирования пожеланий. Председательствующий А. А. Ярилов отметил значение проекта Академии Наук по исследованию Якутской области как первого систематического подхода к большому плановому исследованию отдельных районов С.С.С.Р. «Исследовательские экспедиции Якутской области должны получить, как сказал А. А. Ярилов, характер своего рода исследовательского института, создавшего и оставившего после себя кадр местных работников, способных продолжать, под тем или другим руководством, дальнейшее изучение края. В этих же целях желательно, чтобы Комиссия по изучению Якутской области разработала методическую инструкцию иссле-

дований применительно к местным условиям, а также составила сводку всех исследований, бывших ранее по Якутской области. В целях вовлечения в общую работу по исследованию Якутии местных научных кругов, желательно разослать представленный проект Академии Наук на места, для ознакомления и всестороннего его осуществления.

В виду громадных пространств в Якутии необходимо с одной стороны ограничить исследования комплексными маршрутными исследованиями по путям наиболее важным для области, а с другой — сосредоточить детальные обследования лишь в районах, имеющих первоочередное хозяйственно-экономическое значение».

После обмена мнениями было постановлено: «просить Комиссию по изучению Якутской Области при Академии Наук пересмотреть представленный проект изучения Якутии, приняв во внимание соображения, высказанные в настоящем заседании и заключения Секции Районирования Госплана; после чего внести на всестороннее обсуждение в Ленинградское Совещание Членов Секции Бюро и с заключением последнего, а также Московских членов Секции Бюро рассмотреть на специальном заседании Бюро Съездов» (протокол № 7 от 9 января).

Таким образом Комиссии по изучению Якутской А. С. С. Республики пришлось совершенно переработать в смысле установки комплексности план экспедиции и исследования первого года работ сосредоточить в более населенной южной части Якутии. Спешно было созвано под председательством Непременного Секретаря Академика С. Ф. Ольденбурга совещание из лиц заинтересованных в исследовании Якутии с участием представителя Якутской А. С. С. Республики М. К. Аммосова, и 27 января был принят совещанием Академической Якутской Экспедиции план, вновь переработанный.

В результате экспедиция 1925 года была разбита на следующие отряды:

1. Якутско-Алданский отряд (комплексная экспедиция) с участием геоботаника, геоморфолога, почвовед, зоолога

и топографа. Впоследствии отряд был усилен прикомандированием ученого лесовода.

II. Якутско-Вилюйский отряд, в который входили этнограф, статистик-экономист, животновод и ихтиолог. Последний отряд по постановлению специальной Комиссии при Совнаркоме был впоследствии усилен прикомандированием четырех врачей и одного лаборанта.

Оба отряда должны работать в южной части Якутии два года с таким расчетом, чтобы в течение этого времени обследовать оба плато: маршруты первого отряда проходят в 1925 году по восточной части Якутской Республики, а в 1926 году переходят на Вилюйское плато. Второй отряд начинает свои работы с последнего плато, а в следующем 1926 году перекидывается на Алданское, не прерывая своих работ и в течение зимнего сезона 1925—26 г.

III. Гидрологический отряд производит описные работы в верховьях р. Алдана, и устанавливает гидрологическую станцию на Усть-Мае (впоследствии, по постановлению Госплана, она была перенесена на устье р. Тимптона).

IV. Метеорологический отряд устанавливает 3 аэростанции в Якутске, Усть-Майске и Верхоянске и кроме того восстанавливает сеть метеорологических станций довоенного времени.

V. Впоследствии выделился специально Ленский ихтиологический отряд, вместо Вилюйского.

В виду того, что на предшествовавших заседаниях было высказано пожелание об издании трудов, ранее написанных по Якутии, но нигде не напечатанных, было постановлено принять меры к тому, чтобы эти рукописи, главным образом труды «Сибиряковской экспедиции», были в ближайшем времени опубликованы.

Издательская деятельность включена также в программу работ 1925 года.

Вновь переработанный план исследования Якутии был представлен Ленинградским Секциям Бюро Съезда Госплана и одобрен, а затем 20 февраля 1925 г. препровожден в Государственную Плановую Комиссию (Госплан) в развитие постановления от 9-го января, при следующем отношении:

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК.

Непременный Секретарь.

20 февраля 1925 г.

№ 763.

В Государственную Плановую
Комиссию.

Копия: Представителю Якутской
А. С. С. Республики.

9-го января с. г. в заседании Бюро Съездов рассматривался по предложению Представителя Якутской Автономной Социалистической Советской Республики проект исследования Якутии, выработанный специальной Комиссией при Академии Наук, причем было вынесено постановление пересмотреть представленный проект и изменить его в сторону комплексного метода исследования. На совещании было вынесено пожелание подвергнуть проект предварительному обсуждению в Ленинградском Совещании Членов Секции Бюро.

Настоящим препровождается в Бюро Съездов переработанный Комиссией по исследованию Якутской Республики проект исследования Якутии с теми изменениями, которые было предложено сделать в указанном заседании. План и программа работ по исследованию Я. А. С. С. Р. на 1925 г. были заслушаны и одобрены в заседании Ленинградского Совещания представителей секции по изучению естественных производительных сил С. С. С. Р. 6 февраля 1925 г.

Препровождая переработанный и дополненный проект исследования Я. А. С. С. Р. на 1925 г., Комиссия Академии Наук считает необходимым отметить, что представленный ранее пятилетний план является желательным планом, но не твердо еще установленным, так как выполнение той или другой его программы зависит от осуществлений ежегодных экспедиций. Кроме того Комиссия Академии Наук считает своим долгом указать, что пятилетний период работы Академической Экспедиции должен рассматриваться не только как продолжительность работ экспедиции, но как период, в который научный персонал экспедиции будет самым широким образом занят подготовкой научных работников краеведов на местах, будет читать доклады в городах Якутии о ходе своих работ и занят созданием Музея Якутии в главном городе Республики—эти три положения являются основными и их выполнение будет вменено в обязанность ответственным работникам Экспедиции.

В 1925 году Комиссия полагает осуществить следующие исследования при помощи пяти отрядов:

1. Ленско-Алданский отряд (Комплексная Экспедиция).
2. Ленско-Вилюйский демографический отряд совместно с животноводческим и рыбопромысловым.
3. Гидрологический отряд.

4. Метеорологический отряд.

Комиссия Академии Наук просит Президиум Бюро Съездов Госплана подвергнуть рассмотрению представленный план исследований в ближайшее время и не отказать со-общить, когда рассмотрение его будет поставлено на по-вестку. Спешность рассмотрения диктуется срочностью ра-бот и дальностью расстояния подлежащей исследованию территории.

Непременный Секретарь

Председатель Комиссии,

Академик С. Ольденбург.

Ученый Секретарь,

профессор П. Виттенбург.

План исследования Я. А. С. С. Р. рассматривался в следую-щих секциях и учреждениях Ленинграда:

1. Гео-ботанической коллегией и ботанической секцией Госплана в Ленинграде (подписали профессора А. А. Ячев-ский, В. Н. Сукачев, В. Н. Федченко и Б. Н. Го-родков).

2. Директором Государственного Института Опытной Агрономии и его отделов прикладной ботаники и селекции (проф. Н. Вавилов).

3. Совещанием почвенной секции Госплана в Ленин-граде при участии представителей почвенного отдела КЕПС'а, отдела почвоведения Г. И. О. А., кафедр почвове-дения Географического Института, С.-Х. Института и Поли-технического Института (проф. К. Д. Глинка и С. С. Не-устроев).

4. Секцией рыбного хозяйства Госплана в Ленинграде (проф. Л. С. Берг).

5. Секцией воды и Междуведомственной Комиссией (проф. В. Г. Глушков).

6. Секцией воздуха и Главной Геофизической Обсерва-торией и, наконец,

7. Секцией недр Госплана (проф. Н. Н. Яковлев).

В состоявшемся 28 февраля заседании Бюро Съездов, была рассмотрена и утверждена вышеприведенная программа Якут-ской Академической Экспедиции с теми поправками и до-полнениями, которые перечислены в помещаемом ниже жур-нале:

ПРОТОКОЛ № 24

Заседания Бюро С'ездов Госплана.

28 февраля 1925 г.

Председатель А. А. Ярилов.

Присутствовали: А. А. Борзов, И. Н. Бороздин, В. А. Шарков (секция Районирования), П. В. Виттенбург (Р. А. Н.), В. Д. Халдеев (Якутпредставительство), М. И. Белов, А. М. Шейхет (НКФин), П. Сосунов (Комитет Севера ВЦИК), т. Цишевский (НКПС), В. М. Малышев.

Секретарь И. И. Веселовский.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

1. О программе работ Якутской Экспедиции Академии Наук.

Заслушиваются отзывы Секций Пушной, Геоботанической, Метеорологической, Картографической, Секций Бюро, Водной и Районной Секций Госплана.

2. О смете на работы Якутской Экспедиции.

При детальном рассмотрении сметы выясняется нецелесообразность сокращения испрашиваемых кредитов на работу отдельных отрядов экспедиции во избежание возможного подрыва их работ.

Представитель НКПС информирует о гидрологических работах, предположенных НКПС в деле изучения водных путей Сибири. С его точки зрения представлялось бы целе-

1. Признать, что представленная Р. А. Н. после проработки согласно указаниям Бюро С'ездов и Районной Секции Госплана, программа научно-исследовательских работ в Якутии на 1925 год в общем и целом является целесообразной с точки зрения плановых интересов народного хозяйства Якутии.

(Принято единогласно за исключением воздержавшихся от голосования представителей НКФ).

2. а) Признать необходимым осуществление в полной мере двух первых (Алданско-Ленского и Ленско-Вилуйского) комплексных отрядов, как должностящих дать общую ориентировку в деле изучения Якутии.

б) Признать возможным сокращение сметы гидрологического и метеорологического отрядов при обязательном условии сохранения: 1) гидрологических и описных исследований на р. Алдане, важных

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

сообразным перенести водомерный пункт на р. Алдане с устья Май на устье Тимптона.

с точки зрения интересов сообщения по Алдану с золотоносными районами, 2) аэрологических исследований в Якутии, долженствующих осветить общие условия воздушного сообщения в Сибири (проектируемые Добролетом рейсы Иркутск-Алданские прииски), 3) восстановление работ по крайней мере трех из предполагаемых метеорологических станций.

в) Просить НКПС оказать содействие работам гидрологической партии как путем предоставления имеющегося в его распоряжении оборудования, так и в других возможных формах.

г) Признать желательным некоторое расширение программы работ экспедиции в сторону производства основных топографических работ (определение астрономических пунктов и др.)

д) Признать целесообразным включение в состав отдельных отрядов специалистов страноведов для объединения и надлежащей экономической оценки получаемых результатов научно-исследовательской деятельности.

е) Просить Академию Наук разработать программы и сметы работ 1925—26 года с согласованием их с Комитетом Севера при ВЦИК'е, Русским Географическим Обществом и другими заинтересованными учреждениями, и представить выработанные программу и

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

сметы в Госплан заблаговременно для включения в общий бюджетный план.

(Представители НКФина воздержались от участия в обсуждении сметных вопросов).

Председатель А. Ярилов.

Секретарь И. Веселовский.

После принятия программы в Бюро Съездов необходимо было подвергнуть ее ряду обсуждений в бюджетно-финансовой комиссии Госплана и в Наркомфине, прежде чем представить на рассмотрение Президиума Госплана.

Первая половина марта месяца была посвящена советам в указанных учреждениях и, наконец, 17-го марта план исследования Я. А. С. С. Республики был представлен на усмотрение Президиума Госплана, который постановил:

1. Признать необходимым переход от непланового бессистемного изучения производительных сил отдельных районов к плановому их исследованию, согласованному с заданиями по восстановлению и реконструкции народного хозяйства при неременной увязке интересов района с общесоюзными интересами.

2. Поставить в первую очередь плановое длительное изучение территории Якутской Республики, в виду: 1) наличия здесь больших природных богатств, могущих быть использованными в ближайшее же время; 2) в виду исключительного несоответствия между этими потенциальными возможностями страны и настоящим положением ее населения и хозяйства; 3) в виду чрезвычайной энергии, проявляемой Якутской Республикой в интересах осуществления планового изучения ее природных богатств и готовности с ее стороны оказать всяческую поддержку и материальную помощь таковому изучению.

3. Составленный Комиссией Академии Наук и согласованный с Госпланом проект исследовательских работ в Якутии на 1925 год считать вполне удовлетворительным, как

в отношении выбора районов исследований, так и в отношении программы этих исследований.

4) Производство обследования Якутии поручить Академии Наук с широким привлечением местных научных организаций и сил, чтобы результатом длительного планового изучения этой страны явилось также и создание кадра местных работников, могущих в дальнейшем продолжать дело изучения своего края.

5) Предложить Академии Наук к 1 июня с. г. представить в Госплан, как общий план работ всей предстоящей исследовательской работы в Якутской Республике, так и операционный план на ближайший год с соответствующей сметой для включения последней в годовой бюджет. Вносимые планы и сметы подлежат предварительному согласованию с Госпланом Я.А.С.С.Р.

6) Согласно плана исследования Я.А.С.С.Р, принятого для 1925 г., признать необходимым провести нижеследующие исследовательские работы, с отпуском на расходы по ним до 1 октября с. г. 115 тыс. рублей.

1. Ленско - Алданского комплексного отряда	40.000 р.
2. Аэрологические и метеорологические работы в намеченных проектом районах	25.000 „
3. Гидрологические работы на р. Алдане в районе золотых приисков:	
а) описные работы по обследованию судоходности верхнего Алдана	14.000 „
б) Гидрологические исследования с устройством гидрометрической станции в устье Тимптона	11.000 „
4. Печатание неопубликованных материалов прежних исследований	8.000 „
5. Ленско-Виллюйского демографического отряда совместно с животноводческим и рыбопромысловым	17.000 „

С у м м а 115.000 р.

7. Источниками для покрытия указанных расходов считать: местные средства Я.А.С.С.Р в размере 15.000 рублей и в остальной части суммы из резервного фонда СНК Р.С.Ф.С.Р. с последующим пополнением из резервного фонда СНК С.С.С.Р., учитывая общесоюзное значение предпринимаемых работ.

Означенные средства должны быть отпущены в размере $\frac{1}{5}$ ассигнований немедленно и $\frac{1}{5}$ в июне с. г.

Заместитель Председателя

Госплана Крыжановски .

Секретарь Президиума Нольде.

31-го марта в 5 час. вечера в Малом Совете Народных Комиссаров было назначено заседание, в котором под п. 2 повестки значилось: «О плановом исследовании производительных сил Якутской А. С. С. Республики». В виду же того, что заседание было перенесено на 10 ч. утра и на него не прибыли представители Якутской Республики и Академии Наук, по заявлению представителя НКПроса о том, что Главнаука не знакома с проектом исследования Якутии (проект был передан Академией Наук представителю Якутской А. С. С. Республики непосредственно) Совнарком постановил:

ВЫПИСКА

из протокола № 24-р. Мал. Совета Народных Комиссаров
от 31-го марта 1925 года.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

2. Проект постановления СНК о плановом исследовании производительных сил Якутской АССР.
(вн. Госплан)

Дело № 935/2

Докладчики:

Госплан—т. Ярилов,

НКФин—т. Лившиц,

НКПрос—т. Пинкевич.

2. Поручить тов. Смольянинову совместно с представителями Госплана, НКПроса, ВСНХ и НКФина РСФСР и СССР, НКЗдрава, Представителей Якутской Области и Академии Наук, предварительно рассмотреть представление Якутской Республики, согласовав этот вопрос с уже намеченными к отправке отдельных экспедиций в Якутскую АССР.

В случае необходимости отпуска необходимых средств, указать источник покрытия отпускаемого кредита.

Срок представления соответствующего проекта постановления в Мал. СНК 7/IV—с. г.

Пом. Секретаря СНК РСФСР Пау пер.

Заседание 1-го апреля, которое имело место в Кремле, решило судьбу Якутской Академической Экспедиции. В то же время подверглась изменению структура Экспедиции в смысле увеличения личного состава врачами, микробиологом и лаборантом—всего в количестве пяти специалистов.

Представитель Академии Наук П. В. Виттенбург информировал собрание о порядке и характере работ.

Ниже приводится полностью протокол данного заседания.

П Р О Т О К О Л

Заседания Комиссии тов. Смольянинова
по вопросу о плановом исследовании производительных сил Якутской А. С. С. Р.

1 апреля 1925 г.

Председательствовал: т. Смольянинов.

Присутствовали: т. т. Виттенбург (Рос. Академия Наук), Аммосов, Халдеев (Якутпредставительство), Ярилов (Госплан), Минский, Победит (ВСНХ), Шейхет (НКФ РСФСР), Коваленко (НКЗдрав), Пинкевич (НКПрос).

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

1. О плановом исследовании производительных сил Якутской А. С. С. Р.

1. Признать необходимым отпустить в текущем году по смете НКПроса, § Академии Наук—100.000 рублей на проведение работ Якутской Академической Экспедиции в 1925 г.

Из этой суммы 50.000 рублей признать необходимым ассигновать из резервного фонда СНК РСФСР; ассигнование произвести немедленно.

Остальные 50.000 рублей, в виду того, что работа экспедиции имеет общесоюзное значение, просить СНК СССР отпустить из резервного фонда СНК СССР; просить СНК

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

СССР указанную сумму отпустить в апреле месяце.

2. Принять к сведению заявление Представителя Якутской Республики о том, что Якутская Республика из своих средств отпускает на Экспедицию 15.000 рублей.

3. Поручить Наркомпросу (по Академии Наук) разработанный Академией Наук и принятый Госпланом план Якутской Экспедиции на 1925 г. дополнительно согласовать с Госпланом, а также НКЗдравом, ВСНХ (по Геологическому Комитету) и Якутской А.С.С.Р с тем, чтобы в плане работ Экспедиции на 1925 год, а также на 1926 год было увеличено, расширено и поставлено на первый план работ Экспедиции обследование демографического и санитарно-эпидемического состояния населения и чтобы расходы на эту часть работы, намеченные Госпланом в сумме 17.000 рублей, были значительно увеличены.

Срок работы—7 апреля с. г.

4. Поручить Наркомпросу (по Академии Наук) при участии представителей Якут АССР, НКЗдрава, ВСНХ и других заинтересованных органов, разработать план работ Экспедиции на 1925-26 год; суммы, необходимые на работу Экспедиции 1925—26 года, внести в смету Наркомпроса.

5. Поручить НКЗдраву изыскать предметы лабораторного и медикаментозного оборудования для снабжения экспе-

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

диции в части демографических и санитарно-эпидемических работ.

6. Вопрос внести на заседание СНК 7 апреля с. г.

(Особое мнение представителя НКФ РСФСР — в виду того, что работы экспедиции связаны с работами в золотоносном Ленско - Алданском районе и имеют общесоюзное значение, признать необходимым из отпускаемых экспедиции 100.000 рублей—30.000 р. отнести за счет резервного фонда СНК РСФСР и 70.000 р. за счет резервного фонда СНК СССР).

Председатель: Смольянинов.

На следующий день 2-го апреля в Доме Ученых в Москве состоялось совещание по более полной координации работ Академической Экспедиции.

П Р О Т О К О Л

Заседания подкомиссии по вопросу о координировании работ в 1925 году Академической Якутской Экспедиции по изучению производительных сил Якутии.

2-го апреля 1925 года.

Присутствуют: Секретарь Якутской Комиссии при Академии Наук, Профессор П. В. Виттенбург, Представители Секции „Человек“ при Российской Академии Наук Л. Я. Штернберг, В. Г. Тан-Богораз, Представители Якутской А. С. С. Республики—М. К. Аммосов и В. Д. Халдеев, Представитель НКЗдрава РСФСР—А. Серебров, ВСНХ РСФСР—М. Минский, Госплана СССР—т. Заварницкий, НКПроса РСФСР—А. П. Эйгес.

Председатель: М. К. Аммосов.

Секретарь: В. Д. Халдеев.

С л у ш а л и :

П о с т а н о в и л и :

1. Вопрос о координировании работ в 1925 году Якутской Академической Экспедиции по изучению производительных сил Якутии в связи с постановлением Мал. Совнаркома от 31-го марта (протокол № 24—р.) и постановления Комиссии под председательством т. Смольянинова, состоявшемся 1 апреля с. г.

1. Сохранить в полном объеме намеченную планом Комиссии при Академии Наук исследовательскую работу по изучению производительных и этнических сил Якутии, расширив план работ демографического отряда в сторону изучения санитарно-гигиенических условий жизни населения Якутии.

2. Наметить следующий состав секции „Человек“ Якут.—Вилуйского отряда.

Ученый персонал:

Врач эпидемиолог	1
„ микробиолог, он же окулист	1
Этнограф	1
Экономист	1

Научные сотрудники:

Женщина врач	1
Лаборант	1
Этнограф-демограф	1
Экономист	1

Врач-эпидемиолог, врач микробиолог и лаборант рекомендуют НКЗдравом, женщина врач, этнограф-демограф и экономист (научные сотрудники)—Якутской республикой.

3. Принять схематическое распределение средств, отпускаемых до 1 октября 1925 г. Академической Экспедиции, в следующем виде:

Алданскому отряду	36.000 р.	вместо 40.000 р.
Вилюйскому	27.000 р.	„ 17.000 р.
Гидрологическому	22.000 р.	„ 25.000 р.
Метеорологическому	22.000 р.	„ 25.000 р.
Издательство	8.000 р.	„ 8.000 р.
	115.000 р.	вместо 115.000 р.

Представитель ВСНХ возражал против сокращения гидрологических и геоморфологических работ и высказал пожелание об исследовании рыбных промыслов по р. Лене. Представитель Госплана высказался против сокращения гидрологических работ.

4. Окончательное распределение средств между отрядами возложить на Якутскую Комиссию при Академии Наук, каковое произвести после формирования кадра сотрудников с условием, чтобы исполнение плана работ секции „Человек“ было обеспечено в полном объеме.

Председатель: М. Аммосов.

Секретарь: В. Халдеев.

7-го апреля Совет Народных Комиссаров, располагая всеми выше приведенными материалами, утвердил производство исследований силами Академии Наук в Якутской А.С.С. Республике. Настоящее постановление приводится ниже.

В Ы П И С К А

из протокола № 26 заседания Малого Совета Народных Комиссаров

от 7-го апреля 1925 года

(и протокол № 16 заседания Совета Народных Комиссаров от 11-го апреля 1925 года).

С л у ш а л и.

П о с т а н о в и л и.

2. — Доклад тов. Смольянинова по вопросу о плановом исследовании производительных сил Якутской АССР — во исполнение постановления М. СНК от 31/III с. г.

(вн. Госплан).

Дело № 935/2.

прот. М. СНК № 24—р. п. 1.

Докладчики:

тов. Смольянинов.

Госплан—т. Заварницкий.

НКФин—т. Лившиц.

НКПрос—т. Эйгес.

НКЗдрав—т. Серебров.

Якутская АССР т. Аммосов.

„ „ т. Халдеев.

Акад. Наук т. Виттенбург.

2. а) Признать необходимым отпустить в текущем году по смете НКПроса § Академии Наук—100.000 рублей на проведение работ Якутской Экспедиции в 1925 г.

Из этой суммы 50.000 рублей отпустить из резервного фонда СНК РСФСР на апрель мес. с. г.

Остальные 50.000 рублей, в виду того что работа Экспедиции имеет общесоюзное значение, просить СНК СССР отпустить из резервного фонда СНК СССР в апреле месяце с. г.

б) Принять к сведению заявление представителя Якут-республики о том, что Якут-республика из своих средств отпускает на Экспедицию 15.000 рублей.

в) Поручить НКПросу (по Академии Наук) при участии представителей Якутской АССР, НКЗдрава, ВСНХ и других заинтересованных органов, разработать план работ Экспедиции в 1925/26 годах; суммы необходимые на работы Экспедиции в 1925/26 году внести в смету НКПроса.

г) Поручить НКЗдраву изыскать предметы лабораторного и медикаментозного оборудования для снабжения Экспедиции в части демографических и санитарно-эпидемических работ.

Секретарь СНК РСФСР: Болдырев.

Пом. Секретаря СНК РСФСР: Паупер.

Таким образом с утверждением Якутской Академической Экспедиции закончилась первая фаза напряженной работы в самых разнообразных совещаниях и комиссиях. В реальные формы подготовительная работа могла лишь воплотиться, когда последовало ассигнование необходимых средств. Материальные ресурсы были получены только через месяц, т. е. 7 мая.

В течение этого времени была утверждена Общим Собранием Академии Наук Комиссия по изучению Якутской А. С. С. Республики. Академик С. Ф. Ольденбург, закончив первую часть работы, передал председательствование академику А. Е. Ферсману, ответственным секретарем Комиссии был избран профессор П. В. Виттенбург (протокол О. С. РАН от 4 апреля 1925 г. № 1466).

11 апреля в заседании пленума Комиссии был избран президиум, в который, кроме двух названных лиц, вошли академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, проф. А. А. Бялыницкий-Бируля и М. К. Аммосов, как представитель Совнаркома Якутской Республики и его заместителем И. Н. Винокуров, уполномоченный Я. А. С. С. Р. при ВЦИК'е.

Президиуму Комиссии было поручено пригласить личный состав экспедиции и снарядить немедленно отряды с таким расчетом, чтобы они могли воспользоваться первыми весенними пароходными рейсами. Параллельно приходилось вести работу по составлению плана и программы исследований 1925/26 гг., учитывая особенности работы в Якутии. Программу исследований 1926 года необходимо было представить к 1 июня на рассмотрение Госплана согласно постановлению.

Естественно, что в первую очередь Комиссия должна была озаботиться выбором руководящего персонала из ученых специалистов, снаряжением отрядов, а затем составить программу работ, принимая во внимание высказанные ранее пожелания Госплана и Совнаркома. К 1-му июня программа работ была доставлена в Госплан (см. приложение II), отряды снаряжены и отправлены на полевые работы.

В состав Якутской Академической Экспедиции вошли следующие лица:

I. Алданский отряд.

1. — 1. Начальник отряда: проф. Андрей Александрович Григорьев — геоморфолог,
2. — 2. Помощник начальника отряда: Сергей Николаевич Недригайлов — ученый лесовод,
3. — 3. Проф. Василий Петрович Дробов — ботаник,
4. — 4. Карл Александрович Бенуа — геоботаник,
5. — 5. Анатолий Александрович Красюк — почвовед,
6. — 6. Гавриил Николаевич Огнев — пом. почвовед,
7. — 7. А. Я. Тарабукин — ботаник, кандидат от Якутии,
8. — 8. Попов — почвовед, кандидат от Якутии,
9. — 9. Лев Валентинович Бианки — зоолог,
10. — 10. Александр Иванович Иванов — топограф, научный сотрудник,
11. — 11. Яков Яковлевич Гаккель — научный сотрудник,
12. — 12. Георгий Александрович Голубев — технический сотрудник,
13. — 13. Сергей Сергеевич Шultz — технический сотрудник,
14. — 14. Дмитрий Алексеевич Хмелев — технический сотрудник,
15. — 15. Анатолий Иванович Кубасов — технический сотрудник.

II. Вилуйский отряд.

16. — 1. Начальник отряда: Семен Ефимович Шрейбер — врач гигиенист,
17. — 2. Помощник начальника отряда: Тамара Александровна Колпакова — врач микробиолог,
18. — 3. Василий Николаевич Дор'офеев — врач окулист,
19. — 4. П. М. Бушков — врач, кандидат от Якутии,
20. — 5. Петр Карпович Платонов — лаборант,

- 21. — 6. Ефросиния Ивановна Шубская — животновод,
- 22. — 7. Федор Иванович Салтыков — агроном,
- 23. — 8. Василий Иннокентьевич Подгорбунский — этнограф,
- 24. — 9. Василий Васильевич Никифоров — научн. сотрудник демограф,
- 25. — 10. Мария Николаевна Ионова — научн. сотрудник демограф,
- 26. — 11. Глеб Аристархович Дымский — научный сотрудник по геологии,
- 27. — 12. Алексей Максимович Кузьмин — технический сотрудник,
- 28. — 13. Станислав Антонович Урбан — технический сотрудник.

III. Ленский Ихтиологический отряд.

- 29. — 1. Проф. Павел Гаврилович Борисов-ихтиолог.
- 30. — 2. Николай Федорович Кузнецов — научный сотрудник,
- 31. — 3. Павел Амфилохевич Дрягин — научный сотрудник.

IV. Алданский Гидрологический отряд.

- 32. — 1. Начальник отряда: Иван Федорович Молодых — гидролог,
- 33. — 2. Геннадий Иннокентьевич Притунов — научный сотрудник,
- 34. — 3. Сергей Николаевич Лаптев — научный сотрудник.

V. Тимптонская Гидрологическая станция.

- 35. — 1. Заведующий станцией: Борис Дмитриевич Зайков — гидролог,

36. — 2. Пом. заведующего станцией: Сергей Иванович
К о п л а н,
37. — 3. Ян Антонович А х м а н — технический со-
трудник.

VI. Аэро-метеорологическая служба.

38. — 1. Василий Михайлович Чистов — заведующий сетью станций,
39. — 2. Карл Иванович И г н а ч а к — пом. завед. сетью и заведующий Якутской аэро-мет. станцией,
40. — 3. Дмитрий Васильевич Т а р б е е в — заведующий Усть Майской аэро-мет. станцией,
41. — 4. Николай Николаевич Ш п а к о в с к и й — заведующий Верхоянской аэро-мет. станцией,
42. — 5. Николай Степанович У л а н о в — наблюдатель,
43. — 6. Виталий Алексеевич Н о в с к и й »
44. — 7. Василий Михайлович С о к о л о в »

Для организации планомерного продвижения отрядов из Иркутска к берегам р. Лены и перевозки тяжелого экспедиционного снаряжения, особенно баллонов с водородом для аэрологических станций, Комиссия выделила особый административный аппарат, который должен был подготовить необходимое помещение в Иркутске, а затем по прибытии в Якутск, оборудовать помещение для экспедиционных отрядов и принять меры к устройству по пути следования экспедиций продовольственных складов, заготовив обменный фонд отрядам.

10-го мая выбыла из Ленинграда административно-хозяйственная часть в Иркутск в составе В. М. Чистова, он же заведующий аэро-метеорологической службой Якутии, вместе с М. А. Габшевичем и С. А. Урбаном, сотрудником Вилюйского отряда;

15-го мая выехал отряд Тимптонской гидрометрической станции;

17-го мая выехали из Ленинграда Алданский и аэро-метеорологический отряды;

20-го мая выехал описной гидрологический отряд из Иркутска;

24-го мая выехал из Ленинграда Вилюйский отряд;

30-го мая выехал Ленский ихтиологический отряд из Иваново-Вознесенска.

Вместе с первым отрядом Академической Экспедиции в Якутск выехал назначенный Председателем Совета Народных Комиссаров Якутской Республики М. К. Аммосов, вторым по прибытии в Якутск было издано следующее распоряжение:

Председателям окружных, улусных (волостных) и наследных исполкомов.

«На территории Якутского округа и смежных с ним районов приступила к исследовательской работе командированная Правительством Экспедиция Российской Академии Наук по изучению естественно-производственных сил Якутской Республики, в составе нескольких подотрядов. В виду огромной государственной важности работы, исполняемой названной Экспедицией, Совет Народных Комиссаров Автономной Якутской Советской Социалистической Республики предлагает всем властям на местах оказывать всем подотрядам Экспедиции самое широкое содействие в средствах передвижения, ночлегах, продовольствии, фураже, найме рабочей силы, проводников и всех прочих нуждах, связанных с возложенными на Экспедицию поручениями, стремясь при этом сократить материальные расходы до минимума.

Недостаточно внимательное отношение местных властей к нуждам Экспедиции будет рассматриваться Совнаркомом, как небрежное отношение к исполнению прямых служебных обязанностей.

Председатель СНК и член Якутской Комиссии
Академии Наук М. Аммосов.

Секретарь СНК Слепцов.

Якутск.

16-го июня 1925 г.

№ 5205.

М. К. Аммосов был уполномочен Академией Наук руководить непосредственно в Якутске работой экспедиционных отрядов, согласовывать отдельные работы и, если окажется необходимым, то с согласия Якуткомиссии изменять и программу работ и их маршруты. Начальникам отрядов было вменено в обязанность представить М. К. Аммосову по окончании работ краткий отчет об исполненной работе и исследованиях.

Для выполнения намеченной выше программы Алданский отряд, разбившись на четыре группы, раскинулся веерообразно по Алданскому плато следующим образом:

а) Ботаническая группа во главе с проф. В. П. Дробовым отправилась 21-го июня из Якутска по Охотскому тракту к Алдану и затем Верхоянской дорогой в Якутск;

б) Почвовед А. А. Красюк 21-го июня выбыл из Якутска на юг до Амги;

в) Геоморфологический подотряд под руководством проф. А. А. Григорьева выехал 23-го июня на Кель Тонда (Верхоянский тракт) по северному склону Верхоянского хребта, на Томпу-Крестхолджа и через Уолба в Якутск;

г) Зоологическая группа, руководимая Л. В. Бианки, отправилась 26-го июня на юг до Амги, далее по Амге и оттуда по Усть-Майскому тракту в Якутск.

Вилуйский отряд, обследовав Намский улус, направился через Вилуйск на Сунтар, где в настоящее время и ведет работы. В течение зимы работа будет вестись на Вилуйском плато.

Заведующий гидрологической станцией в устье р. Тимптона Б. Д. Зайков, прибыл к месту работ на р. Алдан в половине июля. Описная часть отряда, начав сплав по р. Олекме на р. Алдан, уже приступила к работе на р. Алдане с первых чисел июля. К этому же сроку на устье Чучи должен был прибыть и верхний подотряд того же отряда, руководимого инженером И. Ф. Молодых.

Аэро-метеорологический отряд, с момента получения водорода, приступил 11-го июля к работам. Ежедневно в ГГО передаются телеграфно наблюдения. Штат же Усть-Майской

аэрологической станции 9-го июля отбыл пароходом к месту работ.

Метеорологические станции организованы в Олекме, Будуне и Устье Тимптона.

Помимо того в Якутске идет подготовка к открытию аэро-метеорологической станции в Верхоянске в районе полюса холода. Какое значение имеет эта станция, видно из нижеприведенной записки В. Ю. Визе, представленной в Якуткомиссию:

«Работа всякой службы погоды, имеющей своей задачей как краткосрочные, так и долгосрочные предсказания, состоит в непрерывной слежке за разворачивающимися в атмосфере процессами, выражающимися на наших картах в виде продвижения областей барических (высокого и низкого давления), изаллобарических (подъема и падения барометра), волн холода, тепла и проч. Исследованиями установлено, что поведение подобного рода областей в значительной мере зависит, с одной стороны, от поведения так называемых центров действия атмосферы, с другой стороны, от состояния атмосферы в высоких ее слоях. Якутская Республика находится под воздействием главным образом трех центров действия: сибирского (зимою), северо-тихоокеанского (зимою алеутский минимум, летом тихоокеанский максимум) и полярного. Крайне недостаточная освещенность метеорологическими станциями всей восточной Сибири и северной части Тихого океана и полная неосвещенность области, где расположен полярный центр действия, до сих пор являются препятствием для установления, хотя бы в самых общих грубых чертах, нормальных синоптических процессов, определяющих в Якутской Республике погоду.

Присутствие в зимнее время в районе Верхоянска термического центра в виде одного из самых мощных на земном шаре полюсов холода, в значительной мере усложняет изучение атмосферных процессов, разворачивающихся в Якутии. Эта особенность атмосферного режима Якутии особенно сильно подчеркивает необходимость производства здесь аэрологических наблюдений. Несомненно, что массы чрезвычайно плотного воздуха скопляются зимою в восточной Сибири, и особенно

в районе полюса холода, только вблизи земной поверхности. Производя наблюдения только в наших обычных метеорологических будках, находящихся, как известно, вблизи самой поверхности земли, т. е. в толще холодного плотного воздуха, мы, естественно, не будем иметь представления о том, что делается в более высоких слоях, где и будут разворачиваться существенные динамические процессы, вызванные взаимодействием указанных выше трех центров действия. Таким образом, присутствие зимой вблизи земной поверхности чрезвычайно индифферентного слоя, маскирующего динамические атмосферные процессы, диктует необходимость вынести наши метеорологические наблюдения из этого слоя вверх, т. е. прибегнуть к наблюдениям аэрологическим.

Можно сказать, что, может быть, нигде сеть аэрологических станций не является столь настоятельно необходимой для удовлетворительного функционирования службы погоды, как именно в Якутской Республике. О том, какое большое экономическое значение для Якутии, прежде всего в отношении транспорта и сельского хозяйства, будет иметь правильно поставленная служба погоды—говорить не приходится. Пример Сев. Америки показывает нам, что сотни тысяч и миллионы долларов, затрачиваемые там на службу погоды, всегда с избытком окупаются. Следует указать также на то, что для обслуживания воздушных сообщений (а таким несомненно суждено сыграть роль в развитии края) аэрологические наблюдения являются совершенно необходимыми.

Но не только для изучения атмосферного режима в холодное время года аэрологические наблюдения в Якутской Республике являются необходимыми. В виду близости Якутии к полярному центру действия, прорывающиеся оттуда холодные массы воздуха являются одним из наиболее характерных процессов. Эти прорывы холодного полярного воздуха, особенно интенсивно развитые весной и в начале лета, имеют весьма большое значение в отношении сельскохозяйственных перспектив в южных частях Республики. Изучение их, а затем и их предвидение, будет возможно лишь при помощи наблюдений аэрологических.

Являются ли организация и содержание сети аэрологических станций в Якутской Республике трудно осуществимыми? Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, так как, к счастью, сеть аэрологических станций может быть значительно менее густой, нежели сеть обычных метеорологических станций. В будущем аэрологическая сеть потребует на ее осуществление и содержание лишь небольшую долю тех сумм, которые нужны будут на развитие сети метеорологических станций, находящейся в Якутской Республике еще в зачаточном состоянии.

Из вышеизложенного уже видно, что, намечая расположение будущих аэрологических станций, прежде всего надлежит обратить внимание на полярные окраины Республики, а также на Верхоянский округ. Как пункты будущих аэрологических станций здесь можно выдвинуть: устье Лены, устье Колымы и Верхоянск. Далее необходимой являлась бы аэрологическая станция в Якутске. В связи с работами Якутской экспедиции, явилось бы удобным организовать аэрологические наблюдения и в Усть - Майском. Значение последней станции было - бы, однако, для службы погоды (а, следовательно и в экономическом отношении) несомненно меньше, чем станций на берегу Северного Ледовитого моря. Перечисленные станции составили бы основу Якутской аэрологической сети; базируясь на наблюдениях этих станций, можно было бы уже неизмеримо подвинуть вперед столь мало еще освещенный вопрос об атмосферном режиме Якутии.

Я не считаю нужным распространяться в настоящей записке о чисто научном значении аэрологических наблюдений в Якутской Республике. Укажу только на то, что организация правильных аэрологических наблюдений, даже в одном только Верхоянске, будет оценена наукой, как весьма большое достижение, имеющее не только местное, но и мировое значение. Выдвигая, как залог успешного созидания новой жизни, изучение края и его производительных сил, нельзя вместе с тем не выдвинуть на одно из первых мест изучение атмосферного режима, от которого самым тесным образом зависит деятельность человека».

Естественным последствием организации аэро-метеорологической службы Якутской Академической Экспедицией является создание областной Геофизической Обсерватории, деятельность которой должна иметь огромное значение в силу важности тех сведений, которые необходимо собирать как для синоптических целей и правильного использования воздушных путей сообщения, так и особенно для нужд сельского хозяйства. Учитывая последнее обстоятельство и общее направление хода работ Якутской Академической Комиссии, Главная Физическая Обсерватория вошла в Комиссию с заявлением от 24-го апреля 1925 года:

Р.С.Ф.С.Р.

Народный Комиссариат по
Просвещению.

Главная Физическая
Обсерватория.

24 апреля 1925 года.

№ 3236.

В Комиссию при Академии Наук по
организации Якутской Экспедиции.

Целью организуемой по поручению Совнаркома Союзной Республики Российской Академией Наук большой экспедиции для исследования Якутского края согласно выраженному Совнаркомом Якутской Республики пожеланию—является не только научная работа. Экспедиция, которая пробудет в крае пять лет, должна содействовать также поднятию умственного и общественного уровня населения. Она должна втянуть в работу местную молодежь и подготовить ее настолько к самостоятельной научной и общественной работе, чтобы она в лице лучших своих представителей могла продолжать в дальнейшем работы, заложенные экспедицией.

Главная Геофизическая Обсерватория уже издавна исторически выполняла роль такого организатора и рассадника научных идей в мало-культурных краях. Заинтересованная в получении научного метеорологического материала из разных районов она организовала метеорологические станции в самых отдаленных, далеких от научных центров, местах, заинтересовывая и втягивая в работу местных работников. Не плата привлекала к работе, а добровольное стремление оказать посильную помощь науке, так как Обсерватория большей частью ничего не могла платить наблюдателям, наиболее ценный материал давали именно такие добровольцы. Вокруг станции всегда у населения возникало особое благожелательное отношение.

В течение ряда лет маленькая метеорологическая станция незаметно будила мысль заброшенного где-нибудь на окраину населения. Эта миссия Обсерватории началась с первой половины прошлого столетия, когда великий Гумбольд дал толчок к организации метеорологических станций в России. Сначала эти станции были только открыты при швейцарских школах на далеком по тогдашним условиям сообщении Урале, а затем стали распространяться по всей стране вплоть до самых отдаленных окраин. Для объединения работы этих разбросанных станций явилась необходимость в организации Центральных Обсерваторий. Так была учреждена первая Областная Обсерватория, опять-таки на далеком Урале в Екатеринбурге (ныне Свердловске); затем в Закавказье, в Тифлисе, в Закаспийском крае, у самых Гималаев,—в Ташкенте; затем в Сибири—в Иркутске и, наконец, на крайнем Дальнем Востоке—во Владивостоке. Таким образом почти все крайны имеют свои руководящие метеорологические центры. Остается открытой только далекая северо-восточная окраина Сибири. Ныне, вышеизложенное пожелание Якутского Совнаркома вполне согласуется с давнишней мечтой Главной Геофизической Обсерватории организовать постоянное научное учреждение в этом крае с научной программой и с заданием практического обслуживания края. Задачей этого учреждения явилось бы постоянное изучение климатических условий края применительно к нуждам судоходства, земледелия, промыслов и т. д., а также и намечающейся авиации. Изучение количества поступающей солнечной энергии и количества тепла дало бы возможность разрешения вопросов о культивировании разных злаков, древесных насаждений, а также многих других вопросов промышленной и хозяйственной жизни. Такое учреждение, руководимое опытными научными силами, несомненно послужит одним из центров научной мысли в крае, который будет втягивать в круг своей деятельности не один десяток молодых людей. Таким учреждением должна быть Геофизическая Обсерватория, которую надлежит организовать в административном центре края, в Якутске. Эта мысль, высказанная Главной Геофизической Обсерваторией Главнауке, а также и на заседании Президиума Комиссии при Академии Наук по организации Якутской Экспедиции, встретила полное сочувствие и одобрение.

В общих чертах организация Якутской Обсерватории проектируется на следующих принципах:

1) Обсерватория постепенно в течение пяти лет организуется Комиссией по изучению Якутской АССР Республики силами Главной Геофизической Обсерватории, которая представляет бесплатно организуемой Обсерватории значитель-

ное количество приборов из своего запаса на общую сумму 12.555 рублей, а именно:

1. Барограф	135 р.
2. Термограф	135 „
3. Анемограф	300 „
4. Гигрограф	135 „
5. Актинограф и актинометр	600 „
6. Магнитограф	5.900 „
7. 10 комплектов приборов станции II-го разряда	5.000 „
8. Фотополяриметр Корню	350 „
Итого .	12.555 р.

а также составляет необходимую научную и справочную библиотеку из своего склада изданий.

II) В течение пяти лет работы Экспедиции в Якутской Республике Якутская Центральная Геофизическая Обсерватория находится в ведении Якутской Комиссии Академии Наук и работает под научным общим руководством Главной Геофизической Обсерватории, которая заботится также о подготовке для нее научного персонала. Общее научное руководство Главной Геофизической Обсерватории осуществляется:

1. через командирование ею лиц в Якутию,
2. через ее ближайшие к Якутску филиалы, а именно Иркутскую Обсерваторию.

III) После отъезда из Якутской Области Экспедиции—Обсерватория со всеми приборами, библиотекой и помещением передается Якутскому Совнарком.

В основу, взаимоотношений между Якуткомиссией и Главной Геофизической Обсерваторией принято следующее Положение о Геофизической службе в Якутской Республике:

1) Геофизическая служба в Якутской Республике в течение работ Якутской Академической Экспедиции (1925—1930 г.г.) руководствуется директивами от Комиссии по изучению Якутской А.С.С. Республики при Всесоюзной Академии Наук, в ведении которой она находится, входя в состав Экспедиции на правах научного отряда.

2) Общее указание по организации геофизической службы в Якутской Республике осуществляется через Главную Геофизическую Обсерваторию; в частности, научное руководство сетью метеорологических станций осуществляется через филиал Г.Г.О. Иркутскую Магнитно-Метеорологическую Обсерваторию, до организации отделения сети станций при учреждаемой Геофизической Государственной Обсерватории в Якутске.

3) Непосредственное заведывание геофизической службой в Якутской Республике возлагается на Заведующего Якутской Геофизической Обсерваторией.

4) Все научные материалы представляются Заведующим Якутской Геофизической Обсерваторией:

а. По общеметеорологическим наблюдениям — в Иркутскую Обсерваторию.

б. По прочим наблюдениям — в Главную Геофизическую Обсерваторию для дальнейшего представления в Комиссию по изучению Якутской А. С. С. Р. при А. Н. после обработки материалов и подготовки их к печати.

5) По окончании работ Якутской Экспедиции управление и руководство геофизической службой в Якутской Республике возлагается на Геофизическую Обсерваторию в Якутске, для нужд которой Экспедиция и передает весь свой геофизический инвентарь и оборудование в распоряжение Совнаркома Якутской А. С. С. Республики.

Необходимо указать, что в деле воссоздания метеорологической сети силами Академической Экспедиции имеется также полная договоренность между Метеорологической Обсерваторией в Иркутске и Якуткомиссией.

Согласно выработанному и утвержденному президиумом Комиссии положению, вся организация общих метеорологических обследований Якутской Республики до учреждения Якутской Государственной Геофизической Обсерватории и организации ее в полном объеме будет осуществляться Иркутской Магнитно-Метеорологической Обсерваторией под общим руководством и по директивам Комиссии по изучению Якутской Республики.

Все собранные и обработанные материалы вместе с подробными отчетами представляются Комиссии по изучению Якутской А. С. С. Республики.

Задачи, исполнение которых берет на себя Иркутская Обсерватория, распадаются на две части: 1) организацию и расширение метсети Якутии, руководство этой сетью и обработка наблюдений в продолжение всего существования Якутской Академической Экспедиции или до полной организации самостоятельной Центральной Обсерватории в Якутске и 2) обработка и свodka всего ранее собранного метеорологического материала и составление климатологического очерка.

Якутской Республики. На ближайшее пятилетие предположена работа по восстановлению метсети и организация новых метстанций: Устье-Тимптона, Олекминск, Булун и Сунтар.

Для осмотра двух существующих станций: Якутск и Вилюйск и организации новых метстанций в Булуна, Олекминске, Сунтаре настоящим летом выехал из Иркутска Н. В. Овчинников, которому поручено развести по станциям барометры, доставить в Якутск опорный барометр, произвести сверку всех барометров и увязку их с Иркутским нормальным.

Метстанция на Тимптоне организуется при гидрометрическом пункте.

К осени настоящего года должна осуществиться переброска метприборов для остальных станций или в Якутск, или непосредственно на самые станции, в дальнейшем предполагается планировать метеорологическую работу следующим образом:

1925/6 — организовать метстанции в Средне- и Нижне-Колымске, Абые, Нелькане, Усть-Майске и Юдомо-Крестовской.

1926/7 — совершить инструкторский проезд Верхоянской и Колымской станций и

в 1928/9 — произвести инспекторский проезд и поверку барометров метстанций по Лене и Вилюю.

Как правильно отметил А. А. Ярилов, Якутская Академическая Экспедиция является исследовательским институтом для Якутии, который будет постепенно выкристаллизовываться, и геофизической службой уже положен первый камень этого здания.

В стремлении выработать перспективный план развития народного хозяйства Якутии, каковое положение является самодовлеющей целью всех разносторонних исследований страны силами Академии Наук, Якутская Академическая Комиссия, после отъезда всех отрядов к месту работ, подошла вплотную к установлению внутренней связи между программами работ, которые легли бы в основу полевых исследований ближайшего будущего.

Работа началась с обсуждения программ статистико-экономических обследований, которые являются стержневыми в цикле всех работ Экспедиции, т. к. на их основе определяются естественные производительные силы Якутии и уясняется роль отдельных отраслей хозяйства в обще-народном балансе Республики.

По поручению президиума Комиссии С. П. Швецов, руководитель статистико-экономической части Экспедиции, вел личные переговоры в Москве с Центральным Статистическим Управлением по вопросам, связанным с предстоящими работами в Якутской Республике.

Переговоры велись, как сообщает в своем отчете С. П. Швецов, с двумя лицами: с заместителем Ц.С.У. т. Красильниковым, в ведении которого находится Всесоюзная перепись будущего 1926 года, и с профессором Литошенко, заведующим бюджетной статистикой; в Якутском представительстве С. П. Швецов виделся с т. т. Донским—представителем И. А. С. С. Р. и В. Д. Халдеевым, б. заведующим Статистическим Управлением в Якутии.

Путем неоднократных детальных обсуждений с т. Красильниковым выяснено, что в 1926 г. вся территория Якутской Республики, как входящей в Союз С. С. Республик, будет подвергнута пяти переписям: демографической, поземельной, сельско-хозяйственной, промышленной и торговой, при чем предпоследняя, в свою очередь, подразделяется еще на две: перепись мелкой промышленности и перепись крупной промышленности.

Программы всех переписей общие для всего Союза. Но так как при проектировании их были приняты во внимание хозяйственно-бытовые условия различных зон территории Союза, то они оказались «достаточно широкими, чтобы охватить все стороны народно-хозяйственной жизни» его, несмотря на многие значительные отклонения. Предполагается, что и все особенности, характерные для Якутской Республики, вполне уложатся в рамки будущих программ. Такова общая точка зрения ЦСУ на предстоящие переписи. Поэтому при проведении перечисленных выше переписей никаких местных про-

грамм, в частности для Якутеспублики, допущено быть не может, т. к. это означало бы рисковать получить материалы, в некоторой своей части необходимые во всесоюзном масштабе.

Пока ни одна программа будущих переписей не получила еще окончательного утверждения, что произойдет лишь после всесоюзного статистического съезда, где они будут подвергнуты обсуждению. Съезд состоится в конце августа или начале сентября текущего года. Но программа сельско-хозяйственной переписи — подборная карточка — и поселенный бланк уже имеются в печатном виде; карточка демографической переписи — еще в рукописном виде. Т. к. Якутэкспедицию интересуют, главным образом, демографическая и сельско-хозяйственная перепись, то о программах остальных переписей специального разговора, как сообщает в своем отчете С. П. Шведов, с т. Красильниковым и не возникало.

С. П. Шведов доставил в Комиссию из Ц.С.У. проектные программы: демографической и сельско-хозяйственной переписей; кроме того, бланки бюджетного выборочного 10%-го обследования, каковое предполагается провести одновременно с сельско-хозяйственной переписью.

В Москве С. П. Шведовым был поставлен на обсуждение вопрос о том, в какой форме статистические работы экспедиции этого и будущего года могли бы быть связаны предстоящими в 1926 г. в Якутеспублике всесоюзными переписями.

Хотя в Якутеспублике статистические силы почти отсутствуют, тем не менее непосредственно связать работы Якуткомиссии с переписями не представляется возможным по следующим основаниям: личный состав статистических сил Якутэкспедиции слишком ограничен, на будущий год он, предполагается, будет состоять всего из шести работников, для проведения же переписей потребуется наличность численно больших сил, так что силы Экспедиции, если бы даже они были целиком заняты переписями, дали бы последним очень немного, во 1-ых, а во 2-ых, работы Экспедиции ограничиваются в каждом данном году лишь частью территории Якутеспублики, при том только трех южных ее округов, пере-

писи же должны захватить всю территорию, без каких-либо исключений, и в короткий срок нескольких месяцев.

Это территориальное несовпадение работ Якутэкспедиции и проведения в Якутской республике всесоюзных переписей исключают возможность непосредственной связи между теми и другими. Но связь иного рода не исключается. А именно: за отсутствием соответствующих в Якутии статистических сил, до сих пор в Якутской республике отсутствует бюджетная статистика и по Якутской республике не имеется ни одного бюджета Якутского хозяйства. Не предвидится возможности поставить ее и в будущем. Поэтому бюджетные работы, которые предполагается провести статистическими силами Якутэкспедиции, как раз дадут то, в чем чувствуется настоятельная потребность как на месте в Якутии, так и в Москве.

По этому вопросу С. П. Швецов входил в непосредственные обсуждения с проф. Л и т о ш е н к о, который находил, с точки зрения государственной статистики, весьма желательным, чтобы статистики Якутэкспедиции взяли бы на себя труд бюджетных обследований якутского хозяйства. В виду этого С. П. Швецовым взяты были в Ц.С.У. 50 экземпляров бланков бюджетного обследования с дополнениями к нему и инструкциями. Бланк этот требует известных изменений и дополнений, вытекающих из особенностей якутского хозяйства и быта. Ни демографическая, ни сельско-хозяйственная переписи не будут захватывать некоторых сторон якутского населения и якутского хозяйства, имеющих тем не менее, с точки зрения целей экспедиции, весьма важное значение в практическом отношении.

Проектная личная карточка демографической переписи, как отмечает С. П. Швецов, не захватывает и не может захватывать многих вопросов в постановке освещения не только данного момента, а во времени: рождаемости, смертности, брачности—в пределах рода и вне его, влияние рода на движение населения и т. д. Экспедиция же, в ее статистической части, ставит себе задачей выяснение этих вопросов как и ряда других, в связи с бытовыми особенностями жизни якутского населения не только в статическом, но и в ди-

намическом направлениях. Все такие работы дадут дополнительный материал к тому основному, который будет получен намеченными переписями 1926 года, материал, освещающий стороны народной жизни, которые не укладываются в один количественный учет данного момента.

То же и относительно с.-хозяйственной переписи. Ею не затрагиваются совершенно многие стороны, имеющие часто определяющее значение для хозяйственной жизни населения, как формы землепользования, влияние на хозяйство родового начала и всего родового быта, организация хозяйства, внутреннее его построение, распределение и участие в хозяйстве рабочих сил и т. п. Все такие вопросы, имеющие перво-степенное практическое значение в деле строительства новой жизни Якутеспублики, могли бы быть предметом статистико-экономических исследований Экспедиции и служили бы дополнением к тому, что дадут переписи.

На вопрос С. П. Швецова, где будет производиться разработка данных переписей Якутеспублики и возможно ли будет Якутэкспедиции получить доступ к ней в случае надобности до полного ее окончания, что произойдет во всяком случае, не ранее одного, двух, а может быть и 3-х лет, т. Красильников разъяснил, что место разработки еще не установлено, может быть, она будет производиться в Якутске, но больше вероятности — в Иркутске. Это выяснится впоследствии. Что же касается второго вопроса, то, по мнению т. Красильникова, где бы разработка не производилась, для правительства Якутеспублики, а через него и Якутэкспедиции, этот вопрос не может получить отрицательного решения.

Последний вопрос, выясненный С. П. Швецовым такого рода: Якутэкспедицией, в лице ее статистических сил, предполагается на местах заняться составлением карты расселения якутов на территории Республики. В настоящее время имеются, так называемые, списки населенных мест Якутии, но нет карт, на которые были бы эти пункты, хотя бы с приблизительной точностью, нанесены. Экспедиция, по предложению И. И. Майнова, и предполагает заняться

составлением таких карт, включив эти работы в круг своих статистических задач, т. е. изучение населения Якутской Республики, без ознакомления с его расселением многого не даст. С. П. Швецову нужно было выяснить, представляют ли такие работы интерес для Ц. С. У. в целях более правильного проведения предстоящей демографической переписи.

Выяснилось, что во 1-х, в таком же положении находятся и некоторые другие области Р.С.Ф.С.Р., сельские поселения которых составляют туземные племена, как бурятская, киргизская и т. п., и для одной Якутии Ц. С. У. не может делать никаких исключений; во вторых, если бы это даже и не так было, то использовать в целях более правильного проведения в Якутской Республике предстоящих переписей, работы Якутской экспедиции Ц. С. У. все же не могло бы, т. е. статистики Экспедиции, как указывает в заключение своего отчета С. П. Швецов, смогут провести работу до переписи самое большое только в ограниченном районе одного Вилюйского уезда, что для Ц.С.У. не имеет никакого практического значения, т. е. его интересует вся Якутия.

Выработка общего плана работ и согласование программ было поручено подкомиссии под председательством секретаря П. В. Виттенбурга.

На трех заседаниях 13, 14 и 15 июля обсуждался вопрос об организации статистико-экономического обследования Якутии. В совещании приняли участие: представитель Якутского представительства В. Д. Халдеев, И. И. Майнов, Э. К. Пекарский, А. А. Макаренко, В. И. Лемус—на двух заседаниях, А. А. Владимиров, И. Д. Семенов-Тянь-Шанский и Ф. П. Славинский—на одном заседании. В заседании 15/VIII приняли участие два приглашенные лица, как специалисты эксперты: В. И. Ковалевский и И. Ф. Макаров, профессор статистики. Секретарем совещания состоял П. Ф. Сурин.

Предметом совещания были, с одной стороны, отзыв Якутского представительства о начатых уже статистико-экономических работах и записка С. П. Швецова о постановке тех же работ в будущем 1926 году, а с другой стороны, (см.

прилож. II) доклад С. П. Швецова о реорганизации уже начатых статистико-экономических работ и в настоящее время продолжающихся в Якутской республике.

По всем вопросам, затронутым отзывом и докладом велись детальные обсуждения, в которых принимал деятельное участие представитель Якутпредставительства и подробно высказались приглашенные эксперты. Во все время заседаний велась стенографическая запись, дающая отчетливое представление о происходивших прениях.

Результаты совещания можно формулировать в следующих сжатых положениях.

Основным положением проекта С. П. Швецова об организации работ статистико-экономического отряда Якуткомиссии была необходимость так поставить статистико-экономические работы экспедиции, что бы они, во 1-х, ни в какой части не повторяли бы собою того, что будет достигнуто предстоящими Всесоюзными переписями 1926 года в Якутской республике, и во 2-х, чтобы в будущем установить для статистико-экономического отряда Якуткомиссии доступ к материалам переписей Республики 1926 года до их окончательной обработки местными статистическими органами и опубликования.

Сообразно с этим был выработан С. П. Швецовым общий план работ статистико-экономического отряда на будущий 1926 год. Якутпредставительство в своем отзыве не возражало против этого плана, на его точку зрения встал и представитель Якутпредставительства В. Д. Халдеев, почему самый план на совещании и не подвергался рассмотрению и обсуждению, обсуждение же сосредоточилось на приспособлении к этому плану уже начатых статистико-экономических работ и на согласовании выработанных медико-санитарным и зоотехническим отрядами формуляров с проектируемыми статистико-экономическими работами.

Приняты были следующие решения:

- 1) Так как желательно, что бы все хозяйства, подвергающиеся обследованию этого года в каком бы то ни было отношении, характеризовались бы в самых общих, грубых

чертах и со стороны их экономического положения, то было поручено С. П. Швецову выработать форму сжатой подворной карточки, которую и предложить заполнять всем участникам экспедиции в тех случаях, когда они с какой либо точки зрения—медико-санитарной, зоотехнической и т. п.—подвергают обследованию хозяйства.

Карточка с инструкцией к ее заполнению составлена. Предполагается, что она теперь же будет размножена и отправлена в Якутскую Республику в отряды экспедиции для немедленного проведения по ней работ во всех отрядах.

2) Демографическая карточка имеет в виду собрать материал для дазиметрической карты Якутской Республики.

К составлению карты привлечь статистиков будущих в 1926 году всесоюзных переписей в Якутской Республике, так как эти работы для одного лица совершенно непосильны по своему объему. Снести по этому поводу с Ц.С.У. Р.С.Ф.С.Р. и местными статистическими организациями, которыми будут производиться переписи 1926 года.

3) Теперь же приступить к организации статистико-экономического обследования Якутии в текущем году, пригласив для этой цели двух статистиков-экономистов, обладающих достаточной теоретической подготовкой и практическим стажем, и поручив им теперь же приступить к исследованию Якутской Республики со стороны: а) родового быта туземного населения; б) условий сельско-хозяйственной и промышленной деятельности якутского населения, не затрагиваемых переписями, но имеющих весьма серьезное значение в экономике края; в) бюджетных исследований, а именно: приспособления формы общесоюзного бюджетного бланка к местным условиям с своеобразным укладом хозяйственной жизни и быта, г) изучения хозяйства с точки зрения разделения в нем труда в организационном и бытовом отношениях. С этой целью было постановлено поручить С. П. Швецову: во 1-х, выработать в окончательной форме соответствующие программы родового строя, сельско-хозяйственной и промышленной жизни, внутренней организации хозяйства, во 2-х, составить для всех них инструкции по заполнению; в 3-х,

выработать план работ этого года для двух статистиков и в 4-х, подыскать соответствующий персонал для командировки его в ближайшее же время¹⁾.

Якутская Академическая Комиссия вполне допускает мысль о том, что вырабатываемые ныне программы могут оказаться неокончательными, т. к. в настоящее время еще не представляется возможным учесть опыт рекогносцировочных экспедиций 1925 года. Лишь по возвращении экспедиционных отрядов поздней осенью 1925 года, и частью, некоторых отрядов, работающих в Якутии непрерывно 1½ года, осенью 1926 года, могут быть учтены местные особенности работ и принято их согласование со специальными заданиями Госплана Я.А.С.С.Р. Естественно этот опыт будущего не мог найти себе отражение и в объяснительной записке к смете 1925/26 года, представленной в Госплан С.С.С.Р. через день по отбытии последнего отряда на место работ, т. е. 1-го июня.

Представленный план работ 1925/26 года подвергнут был обсуждению в Бюро Съездов Госплана в трех заседаниях. На первом заседании 18-го июня Секретарь Якуткомиссии П. В. Виттенбург после подробной информации о ходе работ Комиссии Академии Наук, указал, что представленная программа работ (см. приложение II) служит развитием программы (см. приложение I), ранее принятой Бюро Съездов в заседании 28-го февраля и утвержденной Президиумом Госплана 17-го марта.

В данном заседании после обмена мнениями было постановлено передать представленные материалы на заключение отдельным секциям и на согласование Госплана Р. С. Ф. С. Р.

Социально-культурная секция Госплана в заседании 1-го июля постановила считать целесообразным принятое Госпланом С. С. С. Р. утилитарное направление исследований Я.А.С.С.Р., построенных на научных основаниях.

8-го июля состоялось второе заседание Бюро Съездов Госплана и 27-го июля третье заседание, посвященное обсуждению отзывов секций и мнений отдельных специалистов Москвы.

¹⁾ Для осуществления статистико-экономических исследований приглашены Якуткомиссией З. С. Будницкая и Н. Н. Кржиштолович.

Секция водного хозяйства высказалась за широкий исследовательский водно-хозяйственный уклон в работах гидрологического отряда.

Секция электрофикации, присоединяясь к мнению о целесообразности представленной Академией Наук программы работ Якутской Академической Экспедиции на 1925/26 гг., высказалась за желательность обратить внимание на необходимость: 1) увязать план гидрометрических обследований с возможным использованием водных сил, 2) обследовать хотя бы ориентировочно ископаемые, в особенности горючие.

Секция сельского хозяйства высказала сомнение в возможности заменить работой почвовед и ботаника работу агронома, между тем как Якутская Комиссия и не выдвигала самостоятельных сельскохозяйственных исследований.

Проф. С. В. Аверинцев, касаясь важности рыбопромысловых и гидробиологических исследований на р. Лена, отмечает рекогносцировочный характер работ текущего года, которые внесут значительные коррективы в программу работ 1925/26 года, и отмечает желательность возможно тесной связи в работах рыбопромыслового отряда с работами Вилюйской комплексной экспедиции и с работами статистико-экономического отряда.

Из отзывов специалистов было заслушано мнение В. И. Пришлецова, который отметил, что геофизические наблюдения в Якутской области, особенно в части аэрологических и метеорологических наблюдений, имеют исключительное значение и не только для метеорологии Союза, но и всего Европейско-Азиатского материка. В виду международного значения предприятия В. И. Пришлецов предлагает запросить по этому предмету мнения специалистов Западной Европы.

Заслушанное мнение проф. Богданова о лингвистических исследованиях в Якутии к протоколу № 62 не было приложено.

По обсуждении вышеприведенных отзывов был заслушан ряд принципиальных вопросов касательно структуры экспедиции, при чем было высказано пожелание видеть в Якутске руководителя или руководящий всей Экспедицией орган,

фактически ответственный за ее работу. Комиссия с удовлетворением отмечает, что данное соображение организационного порядка было учтено и М. К. Аммосову, ныне Председателю Совнаркома Я. А. С. С. Р., инициатору всей экспедиции, был выдан 11-го мая мандат за № 1922 с широкими полномочиями иметь на местах наблюдение и руководство всей Экспедицией. Далее было высказано председательствующим А. А. Яриловым пожелание усилить работу экономическо-статистического отряда.

В заключение заседания было высказано пожелание, чтобы Якутской Академической Экспедицией, по возможности, были учтены замечания, сделанные в ряде заседаний Бюро Съездов.

Якуткомиссия, придавая особое значение экономическим исследованиям, посвятила, как было изложено выше, ряд заседаний в средних числах июля рассмотрению и детальной разработке статистико-экономического плана работ с привлечением целого ряда специалистов, чем и положено начало систематической проработке программ.

В задачи Якутской Академической Экспедиции, как неременное условие, входит не только печатание трудов настоящей Экспедиции, но и издание всех материалов по Якутии, которые были выполнены прежними экспедициями, путешественниками и отдельными исследователями и остались, несмотря на их большое научное значение, до настоящего времени не опубликованными.

Издания разбиваются на два отдела, на «Труды» и «Материалы».

В настоящее время печатаются в Трудах Комиссии по изданию Якутской АССР Республики:

Том I. Комаров, В. Л. «Введение в изучение растительности Якутии».

Том II. Штеллинг, Э. В., Смирнов, Д. А., Розе, Н. В. «Магнитные наблюдения в Якутии».

Том III. Евгенов, Н. И. «Река Лена» (текст и атлас).

Том IV. Виташевский, Н. А., Левенталь, Л. Г., Павлинов, Д. «Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов».

1. Д. Павлинов. Об имущественном праве якутов.
2. » Брачное право у якутов.
3. Н. А. Виташевский. Способы разложения и сбора податей и повинностей в Якутской общине.
4. Н. А. Виташевский. Основные правила распределения земли у якутов Дюпсунского улуса Якутского округа.
5. Н. А. Виташевский. Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права.
6. Л. Г. Левенталь. Подати, повинности и земля у якутов.

На ряду с полевыми работами члены Якутской Академической Экспедиции заняты сбором материалов для Якутского Областного Краеведческого Музея, экспонаты которого в настоящее время не выявляют всех многообразных особенностей края и нуждаются в пополнении.

По просьбе Председателя Якут. Совнаркома М. К. Аммосова Комиссией рекомендована для замещения должности ученого хранителя Музея М. М. Измайлова, окончившая Географический Институт в Ленинграде.

Следующее большое начинание, которое также состоит в ведении Якуткомиссии,—это создание Национальной Библиотеки в Якутске.

Большие книгохранилища Ленинграда и Москвы по просьбе М. К. Аммосова и Академии Наук пошли навстречу Якутии предоставлением дублетов. Якуткомиссия пригласила для работ по библиотеке А. Ф. Шидловского, под руководством которого производится отбор книг в книжном фонде и других учреждениях. К концу навигации отправлена первая партия в 6.000 книг в Якутск. По распоряжению Коллегии Наркомпроса Якутская Национальная Библиотека включена в список учреждений, получающих обязательные экземпляры печатных произведений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Якутская Академическая Экспедиция поставила себе задачей в течение ряда лет подвергнуть всестороннему исследованию территорию Якутской А. С. С. Республики, общая площадь которой простирается на 3.827.613 кв. килом., т. е. занимает пространство, превосходящее в общей сложности площадь Англии, Германии, Франции, Австрии, Венгрии, Испании, Греции, Италии, Швеции и Норвегии вместе взятых.

Принимая во внимание огромное протяжение подлежащей изучению территории, ее малонаселенность, отдаленность исследуемых районов от обитаемых пунктов и, наконец, слабое развитие и местами полное отсутствие путей сообщения, следует признать чрезвычайную важность выбора маршрута и правильно сконструированной программы для успешности полевых работ.

В организации Якутской Экспедиции мы видим первый пример того, что на одну экспедицию, хотя и рассчитанную на продолжительное пребывание в подлежащей исследованию стране, возлагаются столь разнообразные задачи; не менее знаменательно, что характер и метод исследований составленной Академией Наук программы при всестороннем обсуждении Государственной Плановой Комиссией, подвергается под влиянием Госплана изменению в смысле установления «комплексных маршрутов».

Исследователи, располагающие личным опытом в работах на севере Сибири, как напр. И. П. Толмачев, К. А. Волосович, М. Я. Кожевников и др., единодушно признают, что: «одновременное и срочное передвижение нескольких партий, неизбежно требующих значительных транспортных средств, ляжет, как высказался И. П. Толмачев,

очень тяжелым бременем на местное крайне редкое население, едва ли находящееся в лучших условиях, чем во время моих (И. П. Толмачева) экспедиций по Якутской области или десять и пять лет тому назад, когда я готовился к экспедициям на р. Колыму и собирал необходимые для этого сведения. Возможно, что это явится для него совершенно непосильной повинностью и можно опасаться встретиться с пассивным сопротивлением, что будет равняться полному прекращению работ экспедиции и беспечной трате крупных денег. Исходя из этих соображений Якутская Академическая Экспедиция была разбита по первоначальному плану Академии Наук на отдельные небольшие самостоятельные отряды, но в виду того, что этот порядок исследований был отвергнут, пришлось перейти на «комплексный способ», в который жизнь неизбежно внесет свои коррективы, ибо теоретически построенный план при соприкосновении с особенностями страны может оказаться неосуществимым.

Районы, подлежащие исследованию, были по указанию Госплана также изменены, так как было предложено «сосредоточить детальные обследования в районах, имеющих первоочередное хозяйственно-экономическое значение». В силу этого Якутская Академическая Экспедиция в течение первых двух лет ведет свои работы на Вилюйском и Алданском плато, расширяя здесь в дальнейшем статистико-экономические исследования, а по р. Лене рыбопромысловые работы.

Из нижеприведенного списка усматривается примерная последовательность работ, запланированных на период пяти ближайших лет.

СХЕМА

пятилетнего плана работ Якутской Академической
Экспедиции.

1925 год.

I. Алданский отряд: под начальством проф.
А. А. Григорьева.

В состав Алданского отряда
входят: геоморфолог, геобота-
ник, почвовед, зоолог, энто-
молог, лесовод и топограф.

II. Вилюйский отряд: под начальством доктора
С. Е. Шрейбера.

В состав Вилюйского отряда
входят: врачи—гигиенист, ми-
кробиолог и окулист, этно-
граф, демограф и животновод.

III. Ленский ихтиологический отряд: под
начальством проф. Борисова.

IV. Гидрологический отряд: под начальством
инж. И. Ф. Молодых.

а) Верхне-Алданский описной гидрологический отряд,

б) Гидрологическая станция: 1. Тимптон,

в) Водомерные посты: 1. Бармакита—Олекма,

2. Енюка—Олекма,

3. Приисков. резид. Алдан,

4. Амгинская—Амга,

5. Вилюйск—Вилюй,

6. Сунтар—Вилюй,

7. Усть-Майское-Мая,

8. Верхоянск—Яна.

Met- }
V. } а) аэростанции: 1. Якутск,
Аэро- } служба 2. Усть-Майск,
3. Верхоянск.

б) метстанции: 1. Олекминск,

2. Булун,

3. Устье Тимптона.

1926 год.

I. Вилуйско-Алданский отряд: под начальством
доктора С. Е. Шрейбера.

В составе врачей: гигиениста, микробиолога и окулиста, статистика - экономиста, этнографа, демографа, животного-вода и эпизоотолога.

II. Вилуйский отряд:

В состав отряда входят: геоморфолог, геолог, и минералог, геоботаник, почвовед, зоолог и топограф.

III. Ленский рыбопромысловый и гидро-биологический отряды.

IV. Топографический отряд.

V. Аэро- } а) аэростанции: 1. Якутск,
Мет- } служба 2. Усть-Майск,
3. Верхоянск,

б) метстанции: 1. Сунтар,
2. Среднеколымск,
3. Нижнеколымск,
4. Абый,
5. Нелькан,
6. Юдомо-Крестовская,
7. Олекминск,
8. Булун,
9. Устье Тимптона.

VI. Гидрологический отряд:

а) Гидрометрическая станция: 1. Тимптон.

б) Водомерные посты: 1. Верхоянск-Яна,
2. Зашиверск-Индигирка,
3. Среднеколымск-Колыма,
4. Верхнеколымск-Колыма,
5. Устья-Майская-Мая,

6. Нелькан-Мая,
7. Юдомо-Крестовская-Юдома,
8. Бармакита-Олекма,
9. Енюка-Олекма,
10. Прииск. резиден. Алдан,
11. Амгинская-Амга,
12. Сунтар-Виллюй,
13. Виллюйс-Виллюй.

VII. Статистико-экономический отряд.

1927 год.

I. Хатангский отряд.

Булун, Анабар, Хатанга,
Медвежье-Виллюйский хребет.

II. Янский отряд:

Якутск, Верхоянск, Ново-
Сибирские острова, Индигирка.

III. Ленский рыбопромысловый и гидробиологический отряд.

IV. Топографический отряд.

V.	Аэро-
Мет- }	а) аэростанции:
служба.	1. Якутск,
			2. Усть-Майское,
			3. Верхоянск,
			4. Нижнеколымск.
		б) метстанции:	1. Сунтар,
			2. Среднеколымск,
			3. Нижнеколымск,
			4. Абый,
			5. Нелькан,
			6. Юдомо-Крестовская,
			7. Олекминск,
			8. Булун,
			9. Устье Тимптона.

VI. Гидрологический отряд.

а) Гидрометрическая станция: 1. Вилюйск.

- б) Водомерные посты: 1. Зашиверск-Индиگیرка,
2. Среднеколымск-Колыма,
3. Верхнеколымск-Колыма,
4. Нелькан-Мая,
5. Юдомо-Крестовск.-Юдома,
6. Бармакита-Олекма,
7. Енюка-Олекма,
8. Прииск. резиденц. Алдан,
9. Амгинская-Амга,
10. Сунтар-Вилюй,
11. Вилюйск-Вилюй,
12. Усть-Майская-Мая,
13. Верхоянск-Яна.

VII. Статистико-экономический отряд.

1928 год.

I. Яна-Индиگیرский отряд. Продолжение работ 1927 г.

II. Колымский отряд.

III. Ленский рыбопромысловый и гидробиологический отряд.

IV. Топографический отряд.

Мет- } а) аэростанции: 1. Якутск,
V. } служба. 2. Усть-Майское,
Аэро- } 3. Верхоянск.
4. Нижнеколымск.

- б) метстанции: 1. Сунтар,
2. Среднеколымск,
3. Нижнеколымск,
4. Абый,
5. Нелькан,
6. Юдомо-Крестовская,
7. Олекминск,
8. Булун,
9. Устье Тимптона.

VI. Гидрологический отряд.

а) Гидрометрическая станция: 1. Среднеколымск.

- б) Водомерные посты:
1. Зашиверск-Индигирка,
 2. Среднеколымск-Колыма,
 3. Верхнеколымск-Колыма,
 4. Нелькан Мая,
 5. Юдомо-Крестовск.-Юдома,
 6. Бармакита-Олекма,
 7. Енюка—Олекма,
 8. Принск. резиденц. Алдан,
 9. Амгинская-Амга,
 10. Сунтар-Виллюй,
 11. Виллюйск- Виллюй,
 12. Усть-Майская-Мая,
 13. Верхоянск-Яна,
 14. Верховья р. Колымы.

VII. Статистико-экономический отряд.

1929 год.

I. Колымский отряд. Продолжение работ 1928 года.

II. Ленский рыбопромысловый и гидробиологический отряд.

III. Топографический отряд.

IV.	Аэро-
Мет- }	а) аэростанции:
служба.	1. Якутск,
			2. Усть-Майское,
			3. Верхоянск,
			4. Нижнеколымск.
		б) метстанции:	1. Сунтар,
			2. Среднеколымск,
			3. Нижнеколымск,
			4. Нелькан,
			5. Юдомо-Крестовская,
			6. Абый.
			7. Олекминск,
			8. Булун,
			9. Устье Тимптона.

V. Гидрологический отряд.

а) Гидрометрическая станция. 1. Верхоянск.

- б) Водомерные посты:
1. Зашиверск-Индигирка,
 2. Среднеколымск-Колыма,
 3. Верхнеколымск-Колыма,
 4. Нелькан-Мая,
 5. Юдомо-Крестовск.-Юдома,
 6. Бармакита-Олекма,
 7. Енюка-Олекма,
 8. Прииск. резиденц. Алдан,
 9. Амгинская-Амга,
 10. Сунтар-Виллюй,
 11. Виллюйск-Виллюй,
 12. Усть-Майская-Мая,
 13. Верхоянск-Яна,
 14. Верховья Колымы,
 15. Оймекона на р. Индигирке,
 16. Верховья Яны.

VI. Статистико-Экономический отряд.

В течение двух лет комплексные отряды покрывают густой сетью Виллюйское и Алданское плато, описывая зигзагообразными маршрутами на подобие восьмерки наиболее густо населенную часть Якутии. В последующие же годы на фоне детально проведенной работы в Якутском и Виллюйском округах производится изучение северных районов, выявляющие этнические и естественно-производительные силы труднодоступной части Республики, труднодоступной и потому мало изученной и совершенно неосвещенной в литературе, как напр., бассейн р. Индигирки и Хатангское плато. Производство топографической съемки и составление новой карты, которая дополнила бы прекрасную недавно составленную карту Якутии А. С. Герасимова, является обязательным условием работы Экспедиции, как и составление дазиметрической карты. Располагая новейшими данными, собранными трудами отдельных отрядов Якутской Академической Экспедиции, как в области экономики и статистики, демографии, эпидемиологии и эпизоотологии, рыбных и пушных промыслов,

экономической геологии, сельского хозяйства и климатологии, мы надеемся дать тот материал, который позволил бы разрешить основные задачи, поставленные перед Академией Наук:

определить роль отдельных отраслей хозяйства в общественном балансе Якутии;

определить основные тенденции в развитии экономики края и указать перспективы развития народного хозяйства Якутии;

определить наиболее рентабельный тип хозяйств в разных хозяйственных районах Якутии, и, наконец, пролить свет, на основании изучения санитарно-гигиенических условий жизни и хода заболеваемости населения на причины огромной смертности женского населения Якутии в период его цветущего рабочего возраста, смертности, угрожающей нормальному приросту населения страны. Серьезность положения учтена правительством Якутии, по предложению которого Якутской Экспедицией Академии Наук во всем объеме поставлены вопросы демографии и дазиметрии, к разрешению которых приходится подходить на фоне изучения естественно-исторических условий северо-востока Азии.

1.

План работ Якутской Экспедиции Академии
Наук 1925 г. *

I. Алданский отряд.

Биологическая секция Экспедиции для изучения Якутской Республики берет на себя изучение растительного и животного мира страны и почвенного ее покрова. Имея перед собою в числе конечных задач освещение вопроса о возможно целесообразном использовании ресурсов края, доставляемых животным и растительным миром, как в диком, так и в домашнем состоянии, секция подходит к этому вопросу со стороны возможно широкого изучения природы края, еще очень мало известного. Мало известны, а потому далеко и неиспользованы возможности, доставляемые климатом и почвою для сельского хозяйства в обширном смысле слова. Доставляемые животным населением края источники охотничьего и рыбного промысла велики, но не бесконечны и уменьшение добычи частью уже сказалось, так что наряду с использованием и разумным увеличением его возникает и вопрос об охране и разведении предметов промысла. Интенсивное вмешательство человека в жизнь природы ведет за собой столкновение с конкурентами-вредителями из мира животных и расте-

* В составлении плана работ 1925 года Якутской Экспедиции Академии Наук принимали участие: академики: С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, П. П. Сумкин, А. Е. Ферман; профессора: А. А. Борисян, Н. А. Буш, А. А. Бялыницкий-Бируля, П. В. Виттенбург, Е. В. Мальченко, С. И. Руденко, В. Н. Сукачев, инженер Н. А. Копылов, В. Ю. Визе, С. В. Керцелли, И. И. Майнов, Э. К. Пекарский, Н. В. Розе.

ний и ставит на очередь вопрос о целесообразной борьбе с ними. Все эти вопросы надлежит решать в обстановке мало изученной и во многом иной, чем обстановка стран, ранее вступивших на путь культуры.

Исходя из сказанного, секция предлагает следующую программу исследований ботанических, почвенных и зоологических с животноводством и рыболовством.

Комплексное исследование Якутско-Алданского плато.

Ботаническое исследование Якутской Республики имеет своей целью изучение растительного мира этой страны, как производительной силы. Оно должно дать основу как для наиболее полного и планомерного использования естественных растительных богатств Республики, так и для введения в культуру новых растений и для расширения площадей имеющих уже культур.

До настоящего времени в ботаническом отношении Якутская Республика крайне мало изучена. Если состав флоры еще до некоторой степени известен, благодаря сборам различного рода экспедиций, главным образом географического характера, то очень неравномерно, и для целых обширных районов, как напр., для территории верхних течений Вилюя и Оленека, вовсе не имеется никаких данных, и растительный покров почти совершенно не изучен. Почти единственными материалами в этом отношении будут две работы финского ботаника Каяндера, изучившего растительность собственно долины р. Лены, отчеты ботанических экспедиций, организованных Переселенческим Управлением, под руководством Б. А. Федченко, а именно: исследования В. П. Дробова в районе между Якутском и Усть-Майей в 1912 г. и его же работы в юго-западном углу Вилюйского округа (район Сунтар—р. Чона) и почвовед-ботаника Р. И. Аболина по Якутско-Вилюйскому тракту. По растительности самого южного угла Республики, в бассейне

р. Тунгира, имеем исследования В. Н. Сукачева в 1910 году, входившие в состав, так назыв. Амурской Экспедиции. Но этот район физико-географически относится, по существу, уже к Забайкальской области. Наконец, есть некоторые данные в отчетах почвоведов Переселенческого Управления, работавших под руководством К. Д. Глинки, а именно: Г. И. Доленко по долине р. Лены к югу от Якутска, Ф. И. Соколова между Нельканом и Аяном и К. К. Никифорова между Якутском и Усть-Майской. Среди обширной и достаточно разнообразной территории Якутской Республики эти исследованные места представляют собою ничтожные теряющиеся пятна. Тем не менее они открыли совершенно неожиданные для этой области типы растительности (стенная и солончаковая растительность) и указали на наличие целого ряда чрезвычайно важных и благоприятных условий для дальнейшего развития как скотоводства, так и земледелия. Вместе с тем эти исследования должны явиться исходным пунктом для дальнейших ботанических исследований.

Принимая во внимание обширность необследованной территории, с одной стороны, и ограниченность времени и средств, могущих быть отпущенными для этих исследований, с другой, приходится проектировать следующий план этих работ.

Первой задачей должно быть обследование районов, уже достаточно заселенных, или где увеличение населения может ожидаться в ближайшее время. При чем особое внимание должно быть обращено на скотоводственные и земледельческие районы. Чтобы отвечать запросам практики, эти исследования должны быть, по необходимости, достаточно детальными.

В целях же установления общей закономерности в распределении растительного покрова Республики и возможности намечения мест для будущих работ по исследованию и эксплуатации природных богатств страны, необходимо, кроме того, производство беглых рекогно-

сдировочных исследований особенно в тех районах Якутской Республики, для которых не имеется соответствующих данных из прежних экспедиций. Эта вторая работа, которая должна явиться составной частью больших комплексных экспедиций, должна быть координирована с работой всех остальных отделов экспедиции и будет иметь по существу обще-географический характер. Вместе с тем, как общее правило, все ботанические исследования должны быть тесно связаны с почвенными.

Детальные исследования, приуроченные к более населенным районам, в первую очередь должны обратить внимание на изучение кормовых угодий, т. е. луговой, степной и частью болотной растительности, а также и лесных пастбищ.

Эти исследования должны установить типы кормовых угодий, состав и качество их растительности, современное ее состояние, почвенные и климатические факторы, определяющие ее кормовое значение и распределение на изучаемой территории.

Таким образом, эти исследования должны дать представление об обеспеченности кормами скотоводческих районов и наметить пути к улучшению и расширению кормовой площади.

Сюда же применут и работы по изучению пастбищ для оленей в более северных частях Республики и выяснение роли и значения в этом отношении травяных и лишайниковых покровов.

Вторым вопросом, которым должно заняться детальное исследование, явится изучение территории в целях использования ее под сельско-хозяйственную культуру. При этом необходимо будет выяснить, в каких направлениях, на какие угодья, с какими почвами в том или другом районе наиболее целесообразно повести расширение культурной площади. Обстоятельное гео-ботаническое изучение должно указать площади, наиболее пригодные под сельско-хозяйственную культуру, и в то же время наметить правильное соотношение между этими

площадями и площадями, которые и в дальнейшем должны быть оставлены под лесом.

Третьим важным вопросом для детальных работ является изучение лесов в районах, где местное население в них нуждается.

Здесь необходимо будет установить типы лесов, дать хотя бы самую общую характеристику производительности каждого типа, установить распределение этих типов по территории и выяснить взаимоотношение леса с другими типами растительности: степями, тундрами, болотами и лугами.

С решения этих вопросов, имеющих первостепенную важность для правильной организации народного хозяйства, и необходимо начать проектируемое ботаническое изучение Республики. Это изучение должно вестись в тесном контакте и параллельно с почвенными исследованиями. В связи с этим исследованием естественной растительности в более населенных районах должно производиться и обследование, во-первых, рас культурных растений, разводимых в крае, и установление их границ настоящего и возможного возделывания и, во-вторых, сорной растительности полей и вредителей из мира растений.

Общее рекогносцировочное обследование, отчасти базирующееся на данных детального изучения, должно стремиться выяснить общую закономерность в распределении самых основных типов растительности Республики и дать материал для суждения о возможных пределах распространения.

При всех исследованиях производится гербаризация как цветковых, так и споровых растений.

Таким образом программа ботанического исследования Якутской Республики должна прежде всего преследовать следующие общие цели:

1. Установление границ зон и подзон тундры, лесотундры и лесной зоны с ее наиболее крупными географическими подразделениями.

2. Выяснение общих черт и закономерности в распределении внутри лесной области Республики основных типов растительности: лесов, лугов, болот, степной и солончаковой растительности.

3. Выяснение взаимоотношения между основными типами растительности, главным образом, между лесом и тундрой, лесом и болотом - лесом, степной и солончаковой растительностью.

4. Составление карты основных типов растительного покрова Республики.

5. Составление карты распространения древесных пород и др. более ценных для народного хозяйства растений.

6. Более полное выяснение состава флоры области как в отношении цветковых, так и споровых растений, в том числе и качественное и количественное обследование паразитов древесных и культурных растений. Особенное внимание обращается на пищевые, кормовые, технические, лекарственные и сорные растения.

7. Исследование рас культурных растений, разводимых в крае, и установление границ их возделывания.

Более детальные же исследования, кроме того, имеют задачей:

1. Более подробное выяснение типов растительности и закономерности в их распределении в районе в связи с рельефом, почвами и микроклиматическими условиями.

2. Составление карты растительности районов.

3. Установление типов кормовых угодий, состав, качество и современное состояние их растительности и относительное их кормовое значение.

4. Установление типов лесов, их общей производительности и возобновляемости.

5. Выяснение на основании ботанических исследований площадей, пригодных под сельскохозяйственную культуру.

Район, намеченный для работ комплексной Экспедиции на 1925 год — местность между Леной и Алданом

от Якутска до Алданского перевоза и через Амгинскую до Усть-Майской, к северу от маршрута Дробова и Никифорова.

Из ботаников в этом районе больше всего работал В. П. Дробов, которому принадлежит большая работа «Растительность в районе Якутско-Усть-Майского тракта», а из почвоведов Г. И. Доленко и К. К. Никифоров.

Ботаническое исследование должно вестись в тесном контакте и параллельно с почвенным.

Первоочередной задачей почвенного исследования является выяснение границ распространения луговых и солончаковых почв и учет их площадей. Изучение внешних признаков этих почв и ознакомление с их химическими и физическими свойствами даст возможность классифицировать разности этих почв и выделить среди них наиболее подходящие для целей луговодства и земледелия.

О почвах Якутской Республики до 1912 г. не имелось никаких представлений. Только благодаря нескольким экспедициям, снаряженным бывшим Переселенческим Управлением в составе почвоведов Доленко, Аболина, Никифорова, Соколова, под руководством проф. К. Д. Глинки, удалось выяснить, что почвенный покров довольно значительных пространств Якутской Республики обладает чрезвычайно своеобразными особенностями, нигде не повторяющимися на протяжении остальной площади азиатской части СССР, расположенной в тех же географических широтах.

Эти особенности заключаются в том, что на ряду с почвами подзолистого и болотного типов, характеризующими таежную зону азиатского материка, в Якутской Республике встречается ряд почвенных образований, которые до сих пор были известны только в областях сибирской степи и предстепня. Это карбонатно-солончаковые почвы, более сложного состава солончаки, солонцы и черноземовидные луговые почвы. Из всех этих

разностей наибольшего внимания заслуживают черноземовидные и иные разности луговых почв и карбонатно-солончаковые или солончаковатые почвы. Все эти разности могут быть пригодны не только в качестве луговых угодий, но и для распашки под более ценные культуры.

Участки перечисленных почв полосами и лентами захватывают не только широкие террасы Ленской долины, но выползают и на водоразделы. Такие почвы известны как на пути от Якутска к Усть-Майе, так и на пути от Якутска к Вилюйску.

До каких пределов распространяются такие почвы к западу, северу и востоку от Якутска и какова общая площадь этих почв никому неизвестно, а зная это, очевидно, прежде всего необходимо, так как в областях развития подобных почв нужно искать прежде всего необходимых для расширения земледелия и скотоводства участков. Несомненно, что черноземовидные и некоторые другие разности почв Якутских аласов являются наиболее богатыми и наиболее продуктивными почвами Республики.

В виду сказанного, следует, первоочередной задачей исследования почв Якутской Республики и является выяснение границ распространения луговых и солончаковатых почв и учет их площадей.

Вместе с определением границ распространения указанных почв необходимо и изучение их внешних признаков в природе, и ознакомление с их химическими и физическими свойствами, так как и в этом отношении данных пока очень недостаточно. Это даст возможность классифицировать разности этих почв и выделить среди них наиболее подходящие для целей луговодства и земледелия.

Когда будут прослежены границы распространения интересующих нас почв и будут точно разграничены их разности, можно будет дать настолько исчерпывающее описание их внешних признаков, что и не специалист-

почвовед будет в состоянии различать и ограничивать эту разность в природе, что понадобится для сколько-нибудь точного учета их площадей.

Оставляя пока в стороне вопрос о точном учете площадей, так как это вопрос, требующий очень детальной и следовательно продолжительной работы, мы остановимся лишь на тех задачах, которые возможно осуществить маршрутными исследованиями, а именно на задачах установления границ, в пределах которых существуют в Якутской Республике интересные земледельца и скотовода почвы, выяснения условий, при которых такие почвы образуются, изучения и точного установления разностей этих почв и грубый, предварительный подсчет их площадей.

С указанными целями было бы необходимо более внимательное изучение тех территорий, на которых эти почвы были обнаружены, а именно, пространство между Якутском и Усть-Майей и между Якутском и Вилюйском.

Летом 1925 года можно поставить обследование первой территории (Якутск-Усть-Майя), а в 1926 и 1927 гг. изучение территории Якутск—Вилюйск с заездами к северу, и маршрутом от Вилюйска к Сунтару. Конечно, попутно с почвами аласов, хану и пр. необходимо изучать и почвы прилегающих тасжных пространств.

Последние два года должны быть посвящены изучению равнины к северу от Вилюйского тракта до реки Лены, по крайней мере до впадения р. Вилюя и вообще территории до предгорий Верхоянского хребта.

Эти маршруты вместе с теми данными, которые были собраны на территории Якутской Республики переселенческими экспедициями, осветят в значительной мере равнинные территории Республики и дадут возможность собрать достаточный материал для характеристики почв этих пространств.

В виду того, что почвенные и ботанические исследования Якутской области будут вестись в районах мало

или вовсе не освещенных с геологической и геоморфологической стороны, необходимо присутствие в комплексной экспедиции геоморфолога.

Процессы почвообразования и характер растительного покрова неразрывно связаны, с одной стороны, с субстратом, с коренными породами, изучение которых не может входить в программу специалистов почвоведов или ботаников, с другой стороны, с рельефом местности, объяснение которого как с морфологической, так и с генетической стороны составляет обыкновенно задачу специалиста геолога-геоморфолога.

Кроме означенной подсобной для почвоведов и ботаников работы в программу геолога-геоморфолога должно входить самостоятельное изучение полезных ископаемых района как в тех местах, откуда уже имеются, обыкновенно весьма скудные, сведения о нахождении того или иного полезного ископаемого, так и поиски новых месторождений, основанные на ознакомлении с геологией местности.

Для Ленско-Алданского плоскогорья и прилегающих мест имеется целый ряд указаний на нахождение юрских и третичных углей. Так:

1) известен выход каменно-угольного пласта мощностью от 0,3 — 1 м на лев. бер. р. Лены, в 64 км ниже г. Якутска (Сергутский камень);

2) ископаемый уголь третичного возраста по р. Вилюю близ его устья;

3) по р. Амге, еще совершенно не затронутой геологической съемкой; этот пробел должен быть во всяком случае заполнен в первый же год Экспедиции;

4) на р. Алдане, ниже ст. Алданской, среди толщи мезозойских песчаников и сланцев попадаются на протяжении нескольких десятков километров выходы каменного угля, то одного, то двух пластов, достигающих мощности 2,9 м.

Что касается других полезных ископаемых, то на р. Батоме, впадающей в р. Лену, в 100 км выше

г. Якутска, Меглицким еще в 1850 г. было обследовано разрабатывавшееся месторождение бурого железняка.

В 247,5 км от устья р. Алдана, на Верхоянском хребте, тем же Меглицким был посещен Эндыбальский свинцовый рудник, содержащий 5 прожилков свинцового блеска.

Месторождение с 1850 г. не разрабатывалось, но было признано Меглицким благонадежным.

При продвижении экспедиции по р. Алдану был бы крайне желателен заход геоморфолога вверх по его правым притокам, спускающимся с Верхоянского хребта.

Изучение геологических разрезов вдоль этих рек могло бы привести, с одной стороны, к нахождению новых месторождений полезных ископаемых (подобно Эндыбальскому и золотым приискам в верховьях реки Тимптома, притока р. Алдана, спускающегося с Станового хребта), с другой стороны, осветило бы геологию местности, которая еще так мало освещена.

(При геоморфологе обязательно присутствие топографа и нескольких рабочих).

В программу зоологических исследований комплексной экспедиции включается:

I. Общее изучение животного мира.

а) Наземные животные.

- 1) Таяжная фауна Якутско-Алданского плато.
- 2) Степная фауна Якутско-Алданского плато.
- 3) Нагорная фауна Верхоянского хребта.
- 4) Фауна тундры.

б) Пресноводная фауна.

- 1) Фауна рек (Лены и ее притоков) в пределах Якутско-Алданского плато.
- 2) Фауна озер.

II. Промысел.

- 1) Охотничий и пушной: белка, песец, соболь, лисица, заяц, горноста́й, колонок и остальные звери.
- 2) Промысловая охота на птицу.
- 3) Промысел мамонтовой кости.
- 4) Рыболовство.
- 5) Вопрос об использовании пищевых продуктов промысла.
- 6) Звероводство.

III. Скотоводство.

- 1) Местные породы рогатого скота.
- 2) Коневодство.
- 3) Оленеводство.
- 4) Собака.
- 5) Мелкие породы рогатого скота.

IV. Вредители из мира животных.

Вредители сельского хозяйства (преимущественно грызуны, насекомые). Хищники. Паразиты домашних животных и промысловых животных. Меры борьбы.

В виду того, что охотничий промысел имеет в жизни населения Якутской Республики громадное значение, являясь для некоторых жителей этой области главным источником существования, а для многих других, если не главным, то весьма существенным, ему положено уделить особое внимание, т. к. все товарообменные ценности, необходимые для приобретения всего, что не производится непосредственно в своем хозяйстве—соль, хлеб, чай, мануфактура, металлические изделия и т. п.,—получаются от охоты. В силу же физико-географических условий Якутской АССР, охотничий промысел еще в течение многих десятков лет будет сохранять свое громадное экономическое значение для населения Республики;

между тем, все исследователи, которым приходилось писать об Якутской области, утверждают, что промысел здесь падает, количество зверя и птицы прогрессивно уменьшается, и это грозит многими бедствиями местному населению.

В виду всего этого, исследование охотничьего промысла Якутской Республики требует самого тщательного и внимательного к себе отношения, чтобы в результате точного учета существующего положения этого промысла наметить необходимые меры для его поддержания и развития.

Изучение охотничьего промысла должно производиться с трех точек зрения:

1) биологической—изучение самих объектов промысла;

2) технической—способы и методы промысла, при чем должно быть обращено особое внимание на изучение целесообразности употребляемых способов добычи, их большую или меньшую губительность и вредность для сохранения промысла и, наконец,

3) экономической—значение охотничьего промысла в бюджете местного населения по сравнению его с другими родами занятий и общая доходность промысла в жизни Республики.

Схематическая программа исследования укладывается в следующие пункты:

1) Распространение объектов промысла (зоогеография промысловых птиц и зверей).

2) Питание и размножение промысловых птиц и зверей.

3) Переселения, эмиграция, перелеты и другие явления в жизни птиц и зверей.

4) Орудия промысла, подробное описание с рисунками и фотографиями орудий, употребляемых для добывания птиц и зверей.

5) Способы добычи—описание способов добывания: охота с собаками, настораживание ловушек, места их

установки, время добывания разных зверей и птиц; местные обычаи, существующие при добывании разных зверей и птиц и т. п.

6) Количество добываемых зверей и птиц в Республике.

7) Количество жителей, занимающихся промыслом и время, посвящаемое этому промыслу.

8) Охотничьи артели и другие объединения охотников, способы их образования, затрата охотничьих объединений, разверстка добычи.

9) Затраты единичных охотников.

10) Распределение охотничьих территорий среди охотничьего населения, нормы и обычаи, регулирующие это распределение.

11) Количество зверей и птиц, добываемых отдельными охотниками.

12) Способы сбыта-обмена на товары, денежная продажа, кредит, посредники.

13) Места сбыта—ярмарки, торжки.

14) Цены на продукты промысла в разных местах Республики.

15) Количество объектов промысла, потребляемых самими промышленниками.

16) Стоимость промысла—части поступающей на рынок и потребляемой в собственном хозяйстве.

17) Доходность промысла для отдельных промышленников.

Все эти вопросы, насколько это возможно, должны быть выяснены для ряда лет, чтобы явилась возможность точно на объективных данных уяснить изменения, происходящие в охотничьем промысле.

В связи с разработкой мер по улучшению и урегулированию охотничьего промысла в Республике придется особенно остановиться и на вопросах звероводства.

Хотя в настоящее время звероводство в области существует только в самом первобытном состоянии—выкормка норников, не подлежит сомнению, что при пра-

вильном развитии, звероводство может стать существенным элементом в бюджете местного промыслового населения и потому на вопросах насаждения звероводства (пушные фермы) придется особенно подробно остановиться, но указать конкретные меры возможно будет только на месте после ознакомления как с современным положением охотничьего промысла, так и с бытом промыслового населения.

V. Собаководство.

В связи с оленеводством и охотничьим промыслом уделяется специальное внимание и собаководству.

В отношении последнего необходимо выяснить:

- 1) Количество собак в Республике и разделение их по способу использования: ездовые, охотничьи, пастушьи.
- 2) Количество собак в отдельном хозяйстве.
- 3) Питание собак и количество кормов, заготавливаемых в отдельных хозяйствах, и состав кормов.
- 4) Цены разных собак, торговля собаками и собачьими мехами.
- 5) Породы местных собак, описание, фотографии, измерения.
- 6) Местные приметы, обычаи при выборе собак.
- 7) Способы использования собак и дрессировка, соответственно предполагаемому использованию.
- 8) Болезни собак.

В результате обследования современного положения собаководства и сравнения его с положением за прошлые годы придется наметить и ряд мер для поддержания и улучшения местного собаководства.

VI. Оленеводство.

При обследовании оленеводства Якутской Республики необходимо выяснить:

- 1) Статистико-экономические условия оленеводства,
- 2) технико-бытовые, 3) зоотехнические и 4) ветеринарно-санитарные.

Не вдаваясь в подробности программы этих исследований и их техники и ограничиваясь только схемой предстоящих исследований, приходится отметить следующие основные пункты программы:

1) Количество оленей в Республике и количество оленеводов.

2) Распределение оленей среди разных национальных групп населения.

3) Состав стад по полу и возрасту у разных национальностей.

4) Использование оленя (в своем хозяйстве, продажа продуктов убоя, удоя, извоз и т. п.).

5) Количество продуктов оленеводства, поступающих на рынок.

6) Доходность отдельных стад при разных способах использования оленя и доходность всего оленеводства по Республике (извоз, продажа оленей и их шкур, собственное хозяйство).

7) Пункты и пути сбыта оленьих продуктов.

8) Способы выпаса и содержание (с собаками, без собак, стационарно, кочевки).

9) Пути передвижения и остановки кочевых оленеводов.

10) Наемные пастухи, условия их службы, сдача на выпас небольших стад крупным оленеводам.

11) Оседлое оленеводство, выпас, пастухи, заготовка кормов и т. п.

12) Клеймение оленей, какие клейма у разных оленеводов, обычаи, существующие при встрече с чужими оленями, распределение выпасов среди оленеводов.

13) Пища оленя в разные времена года; выяснить состав трав, съедаемых оленем весной, летом и осенью.

14) Состояние выпасов (их количество, состав их трав, богатство ягельников).

15) Породы или отродья оленей, существующие в области, описание и главные промеры их.

16) Выяснить, насколько это возможно, экспедиционно, существующие болезни оленей и собрать по ним материал (мазки крови и органов), патолого-анатомические препараты, фотографии и т. п.

Необходимо выявить по многим пунктам, например, 1, 2, 3, 4, 5 и др. не только современное положение, но и сведения довоенного времени, чтобы уяснить те изменения, которые внесены в оленеводство войной и революцией.

Как заключение в работе должны быть даны указания для улучшения оленеводства и способы и методы борьбы с его бедствиями и недостатками.

Исходя из этих заданий, секция полагает, что, принимая во внимание их практическую сторону, будет более целесообразным в виду обширности территории интенсивное исследование нескольких отдельных районов, чем спешное обследование по длинным маршрутам. В связи с этим секция намечает:

В 1925 году — направить Комплексную Экспедицию в Якутско-Алданский район для изучения естественных производительных сил Якутии и выявления путей их практического использования и реконструкции Якутского хозяйства на ближайшее будущее.

II. Ленско-Вилюйский демографический отряд совместно с животноводческим и рыбопромысловым.

При исследовании населения Якутской Республики главное внимание должно быть уделено демографии, экономике, общественному быту и санитарно-гигиеническим условиям существования, при чем:

1) Демографическое исследование должно выяснить численность населения, его племенной состав, половые и возрастные соотношения, прирост и убыль населения в целом и в отдельных группах; распространение гра-

мостности, выяснить расселение населения и его плотность (дазиметрию).

2) Исследования экономического состояния должны обнимать системы хозяйства—оленоводство, охота (пушной промысел), рыболовство, собаководство, системы земледельческого хозяйства и огородничества. При изучении в каждом районе преобладающего типа хозяйств должны быть произведены бюджетные обследования отдельных хозяйств, выяснена степень разложения натурального хозяйства и внедрения товарного хозяйства. В итоге должна быть выявлена роль отдельных отраслей хозяйства в общем народном хозяйственном балансе.

В связи с экономическим обследованием необходимо детально изучить состояние путей и способов сообщения и транспорта, состояние рынка, товарообмена и кооперации; способы сбыта и цены на продукты; доходность добывающих и обрабатывающих (кустарных) промыслов вообще, по районам и в отдельных хозяйствах.

3) При изучении семейного и общественного быта должно быть обращено внимание на нормы землевладения и землепользования.

4) Санитарно-гигиеническое обследование должно учесть рождаемость и смертность; физический тип организма населения, его конституцию в связи с экономическими факторами и условиями быта; исследовать физиологию питания и труда; санитарные условия существования; эпидемические и другие заболевания и установить способы борьбы с ними.

Само собой разумеется, что исследование по каждому из намеченных выше пунктов в своем окончательном выводе должно наметить пути к повышению физической стойкости организма, производительности труда и экономического благосостояния.

Этнографические исследования будут протекать в области Якутско-Вилюйского плато в течение 1925 года.

Совместно с этнографическим отрядом работает биолог (специалист по животноводству) по программе,

выработанной биологической секцией и ихтиолог (специалист по рыболовству) для обследования рыболовства на Лене. Последний с отрядом секции «человек» направляется водою по Вилюю вверх до с. Марха, и если возможно будет, то и выше, производя обследование рыболовства на Вилюе. Зимой продолжает обследование озерного рыболовства между Вилюем и Леной, к весне возвращается в Якутск.

III. Гидрологический отряд.

Гидрологический отряд Якутской Экспедиции имеет своей задачей изучение вод Республики.

Изучение предполагается проводить порайонно и постановка работ отряда должна иметь двоякий характер:

- 1) Маршрутные исследования,
- 2) Стационарные исследования, с организацией экскурсий из опорных пунктов (станций).

Районом работ в первый год Экспедиции замечен бассейн р. Алдана, представляющий актуальный интерес в связи с намечающейся золотопромышленностью в бассейне этой реки.

Маршрутные работы.

Учитывая, при проведении работ Якутской Экспедиции, наличие местных исследовательских организаций и, имея в виду поставленные ими перед собой задачи по исследованию Якутской Республики, целесообразно увязать и согласовать работы Экспедиции с работами указанных организаций.

Намечая на первый год работы по исследованию бассейна р. Алдана и учитывая намеченные работы „Партии по исследованию рек Ленско—Байкальского бассейна“ по рекогносцировочному обследованию верхнего течения р. Алдана, выше р. Учура, с инструментальным обследованием ее порожистой части, было бы целесо-

образно для маршрутного исследования использовать аппарат указанной партии, прикомандировав к отряду специалиста гидролога и расширив программу работ отряда. Сверх исследования судоходно сплавных качеств рек необходимо поставить исследования режима рек, останавливаясь на особенно интересных местах (пороги, стремнины и т. п.) и дополнив маршрутное исследование нивелировками.

В целом работа должна проводиться по инструкциям Экспедиции.

Стационарные исследования.

В первый год на р. Алдане в Усть-Майской должна быть открыта гидрологическая станция, имеющая своей задачей помимо гидрометрических работ на реке, гидрологические исследования района.

Последние работы должны осуществляться путем выездов со станции экскурсионным порядком.

Станция должна быть надлежаще оборудована и работы ее должны увязать данные, полученные при маршрутном исследовании р. Алдана, представив в результате освещение гидрологических условий Алданского бассейна.

Особенно существенно поставить работы по изучению мерзлоты. Это изучение должно вестись стационарно и в конечном результате осветить особенности питания рек Якутской Республики. Изучение мерзлоты важно не только для познания режима рек Республики, но и климата, растительности и т. д.

Гидрологическая станция работает круглый год. Во главе станции должен стоять специалист гидролог.

Имея в виду осветить в гидрологическом отношении, к концу работ Экспедиции, всю Якутскую Республику в целом, необходимо помимо одной гидрологической станции организовать сеть водомерных постов на главнейших водных артериях Республики.

Водомерные посты должны быть открыты в первый же год на следующих реках:

на р. Лене — в Олекминске, Якутске, Жиганске, Булуне.

- » р. Яне в Верхоянске,
- » р. Алдане в Усть-Майской,
- » р. Вилюе в Сунтаре.

Всего 7 ведемерных постов.

Посты открываются специально командирүемым на места специалистом, где им и организуются наблюдения за горизонтом воды, ее температурой, над зимним режимом и пр. Наблюдения ведутся по инструкции Экспедиции. В случаях затруднительных для командировки гидролога на места, открытие постов может быть осуществлено и другими членами Экспедиции, не гидрологами, по своим заданиям работающими в пунктах, намеченных для ведемерных постов.

В указанном случае члены Экспедиции будут снабжаться необходимыми инструкциями.

Посты должны работать непрерывно с самого начала работ Экспедиции и в течение круглого года.

Параллельно с работами будет вестись и техническая обработка материалов.

IV. Метеорологический отряд

Метеорологические исследования: организация метеорологических станций на С.-В. Сибири до сих пор была случайной, лишенной всякого плана, так как при устройстве станций в большинстве случаев приходилось пользоваться наличием в данном месте подходящих лиц, а не целесообразностью организации станции в данном именно пункте. Благодаря этому, как очень часто это бывает в малокультурных местностях, в С.-В. Сибири имеется ряд пунктов с весьма долговременными наблюдениями (Якутск свыше 60 л., Олекминск свыше 30, Верхоянск свыше 40 и Туруханск свыше 40), тогда как в промежутке между ними на-

ходятся громадные пустые пространства, еще совершенно неизведанные в метеорологическом, как и во многих других отношениях. Но, если путем усиленных работ эти громадные пространства могут быть освещены в различных отношениях сравнительно в короткое время, то в климатическом отношении это невозможно, так как без накопления материалов за много лет нет возможности делать выводы о климате страны, а задним числом нельзя, конечно, получить никаких данных. На приложенной карте указаны размеры неисследованных пространств — они говорят сами за себя, так как площадь одной такой области к западу от Лены, на которой не бывала нога метеоролога, много больше площади всей З. Европы.

Далее необходимо указать, что по весьма понятным условиям все почти станции В. Сибири расположились по рекам — единственным путям сообщения. Климата страны, вне больших речных долин Сибири, мы почти не знаем, а его особенности могут дать много неожиданностей в единственных в мире условиях громадного континента Азии. Мы имеем в своих пределах полюс холода, который до настоящего времени приурочивается к Верхоянску, но так ли это и не придется ли его передвинуть на З. или В., а быть может и на Юг, мы совершенно не знаем, хотя это весьма вероятно, так как влияние большой реки в Верхоянске, несомненно, должно иметь место. Что это вопрос не только академический, а имеющий культурное значение — говорить не приходится. В конечном выводе по этому вопросу необходимо сказать, что изучение климатических условий В. Сибири не подвинется значительно вперед, если не будет изменена система его изучения. Необходимо одновременное планомерное изучение климата необследованных пространств в течение ряда лет. Если этот ряд лет будет и не велик, но не менее 5 лет, и наблюдения будут одновременны на ряде станций, расположенных благоприятно, то польза от этого изучения будет много больше той, которая получится при возобновлении изолированных станций с длинными рядами наблюдений.

Таких станций исключительно в областях, неосвещенных климатически, необходимо устроить не менее 11, притом они все должны быть открыты в одно и то же время и на тот же заранее назначенный срок, а отнюдь не постепенно, так как одновременные наблюдения дадут наилучшие результаты; если средства будут отпущаться по частям, значительная часть интереса таких неодновременных наблюдений утратится.

Затем, наступило время позаботиться и о пополнении другого пробела в наших сведениях о климате С.-В. Сибири. Организуя экспедицию Толля, Академия позаботилась об усилении сети метеорологических станций Севера Сибири и между прочим изыскала средства на организацию не только обычных, одновременных с экспедицией наблюдений станций по побережью, но и ежечасных трехлетних наблюдений в Верхоянске. Эти весьма трудные и ценные наблюдения с необычайной настойчивостью, интересом и даже самоотвержением были проведены в Верхоянске группой лиц с М. Абрамовичем во главе, в более чем тяжелых условиях Верхоянска при температурах, опускавшихся ниже 70° . Между тем труд как верхоянских наблюдателей, так и наблюдателей в Русском устье, Среднеколымске, остается до сих пор полностью неиспользованным. Якутская Экспедиция ставит своей целью совершенно правильно, не только собирание нового материала, но и обработку всего накопленного ранее. И потому, в дополнение к действующим метеорологическим станциям для общих наблюдений в Якутске и Вилюйске, а также для выяснения основных климатических черт Якутской Республики крайне необходимо восстановить некоторые старые станции и организовать несколько новых. Наиболее желательно восстановление или организация станций в следующих пунктах: в Олекминске, Булуе, Среднеколымске, Нижнеколымске, Верхоянске, Абый, Сунтар, Усть-Майском, Нелькан, Юдомо-Крестовской и в верхнем течении Алдана (в районе золотых приисков). Что же

кается аэрологических пунктов, то таковые необходимо организовать при Якутской метстанции, Усть-Майской и Верхоянской. Необходимость организации аэрологических наблюдений в первых двух пунктах не требует особых замечаний—эти станции будут находиться в районе наиболее интенсивных работ Экспедиции и дадут необходимый аэрологический и метеорологический материал для всей Экспедиции. Все результаты Экспедиции, объединенные одновременными метеорологическими данными в том же районе, несомненно, представят более яркую картину исследуемого края.

Наблюдения же в Верхоянске будут иметь особое значение. Они дадут сведения для освещения общего климатического режима края. Нет никакого сомнения в том, что климат южной половины Республики находится под воздействием центра холода, который расположен в районе Яны, и поэтому выяснение метеорологических условий в этом районе не только у поверхности земли, но и в верхних слоях атмосферы, представляется совершенно необходимым. Организация наблюдений в Верхоянске даст возможность связать наблюдения, производившиеся в Ледовитом океане во время плавания «Мод», с наблюдениями более южных станций и таким образом получится возможность осветить этот весьма важный пункт наиболее сильных холодов на земном шаре, имеющий влияние на погоду не только близлежащих областей, но и отдаленных районов Европы и Азии. Не удивительно, что проектировалась даже заграничная экспедиция с целью исследования метеорологических условий этой области.

В первый год следует ограничиться для указанных трех пунктов организацией лишь пилотных наблюдений, требующих доставки в эти пункты шаров-пилотов, водорода для них и теодолитов. Эти наблюдения дадут возможность выяснить воздушные течения, существующие в более высоких слоях атмосферы. Требуемые

большей сложности для своей организации змейковые наблюдения над шарами-зондами, следует отложить до следующего года, когда будут окончательно выяснены условия работы; хотя эти наблюдения являются особенно интересными, так как дадут возможность выяснить не только постоянные воздушные течения в этом районе, но и температурные условия в верхних слоях атмосферы.

II.

План работ Якутской Экспедиции Академии
Наук на 1926 год *.

I. Вилюйско-Алданский отряд под началь-
ством доктора С. Е. Шрейбера.

В основу плана работ врачебно-санитарной группы Якутской Академической Экспедиции 1925—26 г.г. положены те задания, которые были выдвинуты на предшествующих обсуждениях в Госплане С.С.С.Р. и в заседании Малого Совета Народных Комиссаров Якутской А.С.С. Республики от 22-го октября 1924 года и которые имеют практическое значение для хозяйства Якутии.

Рассматривая санитарное благополучие населения, как один из важнейших факторов экономического благосостояния страны, Комиссия признала, что оно должно быть изучено наравне с остальными экономическими факторами по выработанному методу, при чем намеченные для этой цели районы подлежат возможно полной проработке как с практической, так и с научной точек зрения.

* В составлении плана работ 1926 г. Якутской Экспедиции Академии Наук принимали участие: академики: С. Ф. Ольденбург, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, П. П. Сушкин, А. Е. Ферсман; проф: Л. С. Берг, А. А. Борисак, Н. А. Буш, А. А. Бялинцкий-Вируля, П. В. Виттенбург, А. А. Владимиров, А. А. Григорьев, В. П. Дробов, А. А. Красюк, Е. В. Мальченко, В. И. Лемус, С. И. Руденко, А. А. Фридман; инженер Н. А. Копылов, М. Я. Кожевников, В. И. Визе, С. В. Керцелли, И. И. Майнов, Н. В. Розе, Э. К. Пекаровский, И. Ф. Правдин, В. И. Подгорбунский, С. П. Швецов, Е. И. Шубская, В. Б. Шостакович.

Вопросы вырождения и вымирания, которые послужили основанием обращения Якутского правительства в Академию Наук для снаряжения Экспедиции в Якутию, не имеют точных цифровых данных и должны быть изучены в пределах деятельности отряда с возможной полнотой с двойной целью: во-первых, чтобы установить наличие и размер этих двух явлений, а во-вторых, чтобы выяснить их причины.

Вся эта работа не носит исключительно научно-исследовательского характера, а проводится с таким расчетом, чтобы Экспедиция оставила после себя осязательный след, заложив на местах начало длительной борьбы с обнаруженными заболеваниями и возбудив население к той самостоятельности, без которой профилактическая медицина осуждена на бесплодие.

В целях реализации такого плана врачебно-санитарный отряд подходит к населению прежде всего, как лечебный отряд, чтобы вызвать к себе доверие, но действует одновременно по линии просвещения и научного обследования.

По имеющимся сведениям главным бичем Якутского населения являются детская смертность и смертность рожениц, затем некоторые из заразных болезней, как-то: проказа, сифилис, туберкулез, трахома и кишечные заболевания. Конечно, по ходу работ Экспедиции могут выдвигаться еще и другие вопросы, как оспа, малярия, омерячение и пр.

Увязка намеченных Наркомздравом специальных исследований в Якутии, как напр., по кожным заболеваниям, с работами врачебного отряда Академической Экспедиции должна ограничиться общностью специальной программы, но отнюдь не требует полного слияния, так как, при обширности территории и неотложности врачебного вмешательства, параллельные действия в разных местах более отвечают жизненным интересам страны.

Из указанного характера работ логически вытекает, как необходимый состав отряда, так и потребное ему снаряжение.

В состав врачебного персонала на 1926 г. входят лица, подготовленные к оказанию врачебной помощи, при чем одно из них является с уклоном в сторону внутренних и нервных заболеваний, второе—детских и женских болезней, а третье—хирургии. При этом первое из названных лиц является специалистом по социальной гигиене и санитарии, второе по эпидемиологии и бактериологии, а третье по офтальмологии; участие последнего чрезвычайно ценно, имея в виду большое распространение инфекционных заболеваний, как туберкулез, сифилис, трахома с ее губительными для зрения последствиями, а также много других заболеваний, которые в условиях малой культурности населения безусловно носят характер социального бедствия. При этом весьма необходимо путем систематического поголовного обследования выяснить не только причины и условия распространения глазных заболеваний и не только собрать статистический материал, но вплотную подойти к населению, разъясняя и знакомя его путем лекций и, когда это будет возможно, демонстрациями показательных случаев, с проявлением, причинами, последствиями и пр. того или другого заболевания.

Кроме того в отряд Экспедиции входит врач-терапевт от Якутии.

Вспомогательный персонал включает в себя квалифицированного лабораторного работника и женщину якутянку из Музея Антропологии и Этнографии. В части антропологической и статистической отряд должен действовать по общему плану, совместно с соответствующими специалистами, входящими в состав всего Вилюйского отряда.

В виду того первенствующего положения, которое должно занять, согласно постановления комиссии тов. Смольянинова по вопросу о плановом исследовании производительных сил Якутской А.С.С.Р. от 1 апреля 1925 г., санитарно-гигиеническое обследование населения, в программу работ Якутской Академической Экспе-

диции в 1925—26 г.г. секция «человек» вводит план этнографических и статистических исследований, на этот период времени применительно к указанной задаче.

Работа этнографа, занятого в 1925 году обследованием Вилуйского района и переносащего в следующем 1926 году свои работы в бассейн Алдана, должна естественно иметь подсобное значение в деле статистико-экономического и медико-санитарного обследования Я.А.С.С. Республики. Тесно переплетаясь с работой секции «человек», работа этнографа должна, тем не менее, оставаться самостоятельной в отношении выбора отдельных маршрутов в пределах района в целях посещения мест, интересных в этнографическом отношении.

Наибольшее внимание этнографа должно быть обращено в процессе работы на изучение вопросов материальной и духовной культуры якутов, имеющей огромное значение в хозяйственном строительстве страны. Переходя к обзору указанных вопросов, следует отметить, что наибольшее значение имеет изучение жилища, одежды, пищи, сбор материалов, по которым необходимо также для целей санитарно-гигиенического и экономического обследования края.

При исследовании особенностей жилища будет выяснено:

1. Расположение отдельных жилищ и селений в зависимости от физико-географических условий края. Перекочевки.
2. Описание жилищ (юрта, ураса, поварня, шалап) и целых селений, планы таковых.
3. Дворовые постройки (завозни, погреба, хотон, амбары, лабазы и т. д.).
4. Внешняя и внутренняя обстановка жилища. Жилище бедного и богатого, в старину и теперь. Русское влияние.
5. Отопление и освещение жилища.
6. Способы постройки жилищ, стоимость таковой. Ремонт.

7. Гигиенические и санитарные условия жилища.

В отношении одежды подлежит изучению:

1. Одежда верхняя и нижняя. Мужская, женская, детская одежда и приспособленность ее к условиям страны. Одежда промысловая, профессиональная, будничная и праздничная. Смена и мытье. Смена одежды по временам года.

2. Материал для одежды покупной или своей выделки; как таковая производится. Стоимость одежды. Нет ли особых мастеров для шитья одежды, их заработок.

3. Национальный костюм прежде и теперь, причины его исчезновения.

4. Название одежды и описание (обувь, шапки, рукавицы, перчатки, шубы, штаны и т. д.).

Большое значение будет также иметь изучение характера пищевых веществ, как и местных особенностей приготовления пищи.

Выяснению подлежит:

1. Способы добывания пищи. Местные названия, состав и способы приготовления и хранения пищи. Посуда, предназначенная для нее. Различные виды пищи:

а) мясо, кровь, сало, потребление их в сыром, вареном, жареном, вяленом, соленом виде. Пищевые запреты на отдельные части тела животного;

б) пища рыбная и способы ее приготовления;

в) молоко, приготовление молочных продуктов и заготовка их впрок;

г) пища растительная и способы приготовления ее. Хлеб и печение его, собирание ягод и корней растений;

д) приправы: соль, добывание и покупка ее; цена на нее; приписывается ли употреблению соли ряд болезней;

е) пища в период голодовок.

2. Питье и напитки: а) вода, б) чай и его суррогаты, в) кумыс и другие молочные напитки, г) водка.

3. Пища повседневная и праздничная, приуроченная к отдельным событиям частной и общественной жизни.

Пища бедных и богатых, стариков, больных, детей и женщин. Изменения пищи по временам года. Влияние на пищу русской культуры.

4. Манеры еды. Порядок кушаний в трапезе, и чем он объясняется. Какая пища считается лучшей и почему. Пищевой бюджет семьи.

5. Потребление табаку и водки, цена на них. Пьянство и его последствия в жизни народа.

Более второстепенное значение, после отмеченного, должны иметь вопросы изучения промыслов, обследование которых будет производиться в будущем специалистами и войдет только отчасти в программу работ 1925-26 года.

Этнограф, снабженный детально разработанной программой работ по вышеуказанным вопросам (1. жилища туземцев, 2. их одежды, 3. пища и способы ее изготовления, хранения и употребления и 4. те промыслы, которые служат для добывания пищевых продуктов) должен будет, избрав по соглашению с начальником отряда тот или иной район в пределах Вилуйского округа, внимательно изучить все отмеченные выше стороны быта как у беднейшей, так и у более обеспеченной части населения, останавливаясь с особым вниманием на тех чертах, которые оказывают на здоровье населения явно неблагоприятное влияние или, наоборот, составляют вполне разумное приспособление к климатическим и иным условиям местной жизни.

Закончив свою работу в одном наиболее типичном для края районе, этнограф должен будет избрать местом своих дальнейших наблюдений район наиболее неблагоприятный в каком-либо отношении (например, Нижне-Вилуйский, сильно заболоченный и выделяющийся развитием в окрестном населении проказы и иных болезней), затем продолжать свою работу в районах наиболее отличающихся один от другого по какому-либо из основных бытовых признаков, как напр., в районе с небольшим развитием земледелия, районе чисто скотоводческом,

в районе с преобладанием охотничьего промысла или же рыболовного.

Необходимость производства этнографом весьма внимательного наблюдения всего жизненного обихода туземцев, и, по возможности, зарисовки многих предметов, в связи со всею совокупностью местных условий, неизбежно потребует от исследователя большой затраты труда и времени.

В виду этого, секция «человек» находит нежелательным ставить перед этнографом Экспедиции на 1925—26 г. изучение фольклора, верований или обрядов населения, предпочитая начать работу с материальной культуры, дабы перейти к духовной культуре лишь впоследствии.

Что касается до выбора районов и определения времени пребывания этнографа в том или другом из них, то эти вопросы могут разрешаться лишь на месте, по соглашению этнографа с начальником отряда.

В работах статистических Комиссия выдвигает на первый план демографическую сторону по двум основаниям: 1) так как именно эта сторона теснейшим образом связана с задачами санитарно-гигиенического обследования и 2) так как, в виду предстоящей в 1926 году общегосударственной переписи всего населения С.С.С.Р., предварительный опыт учета населения в сравнительно небольшом районе одного из округов Якутской Республики может и должен дать для предстоящей переписи ряд ценных указаний, которыми могла бы воспользоваться и государственная перепись; помимо того, статистическая работа Экспедиции, уступая государственной в своей экстенсивности, могла бы восполнить данные государственной переписи углубленностью своего исследования, наметив для своего демографа выяснение таких деталей, которые вряд ли охватят перепись всего населения.

Исходя из этих соображений, Комиссия снабжает демографа Экспедиции особой инструкцией и особыми

опросными бланками, а также надеется снабдить его и особо заготовленными планшетами, при помощи которых демограф Экспедиции должен приступить к работе по предварительному учету населения и по нанесению на планшеты местонахождения пунктов в том же районе, в котором будет действовать и санитарно-гигиенический отряд с находящимся при нем этнографом. Эта работа, по своей кропотливости и по необходимости для ее выполнения разездов по обширным и утомительным по качеству дорогам Якутии, займет статистика-демографа экспедиции на весь операционный год.

В отношении работ статистика-экономиста имеется в виду, согласно выраженным Якутпредставительством пожеланиям от 18-го октября 1924 года, согласовать работы Экспедиции с предстоящими экономическими исследованиями общегосударственной переписи, программа которых секции в подробности, однако, недостаточно известна. В силу этого детальная программа и план экономических исследований Экспедиции в 1925-26 году могут быть вполне разработаны лишь по получении сведений о предположениях Ц.С.У., в скорейшему выяснению чего секцией приняты меры.

Однако, и до окончательной выработки плана и программы экономических исследований Экспедиции в Якутской Республике, секцией уже намечены следующие задачи статистика-экономиста:

- 1) Ознакомление со всем статистическим материалом Якутского Статбюро и с приемами статистической работы, практикуемыми ныне в Якутской Республике, для определения степени удобосравнимости данных последних лет с данными дореволюционного времени, без чего не могут быть выяснены направление и темп хозяйственной эволюции края.

- 2) Предварительное собирание данных, необходимых для установления хозяйственных районов края, т. е. районов с преобладанием того или иного промысла.

Первым отделом программы обследования животноводства является выяснение экономических условий, влияющих на местное животноводство. С этой целью будут вестись поселенные обследования, в которых должны быть выяснены: характер местности и почвы, обеспеченность хозяйств землей и деление ее на угодья, способ пользования землей, распространение севооборотов, возделываемые полевые и огородные культуры, урожайность их, значение скотоводства среди других отраслей хозяйства, цель содержания скота, степень обеспеченности скота кормовыми средствами, продукты скотоводства и условия их переработки, рынки и условия сбыта как продуктов животноводства, так и самого скота, выявление запросов и нужд местного населения в отношении животноводства, мероприятия по улучшению местного животноводства.

Вторым вопросом программы обследования является зоотехническое обследование, в котором в качестве объектов служит стадо в целом и отдельные животные из стада. Основной целью обследования стада должно быть выяснение породы скота, степени однородности стада в отношении склада, масти и роста, половой и возрастной состав стада и здесь же характеристика, кроме лошадей и крупного рогатого скота, овец, свиней, оленей и других видов домашних животных.

Третьим вопросом программы обследования является техника ведения скотоводства, для чего выясняется наличный состав домашних животных, половое и возрастное их деление, обеспеченность производителями, характер использования производителей, воспитание молодняка, кормление скота зимнее и летнее, водопой, уход за скотом, помещение для скота, способ использования продуктов животноводства.

Далее идет экстерьерная характеристика скота, при чем для лошадей будет браться 18 промеров, для крупного рогатого скота 21 промер, кроме того будет производиться фотографирование животных. Обследователь-

ской партией будут проводиться популярные лекции по животноводству, сбор материалов для устройства животноводческого музея.

Учет продуктивности крупного рогатого скота будет производиться как непосредственным определением удоев обследователем, так и путем опроса.

В программу животноводческой группы входит, между прочим, установление тех болезней, которые в обследуемом районе могут влиять на животноводство. Сюда входят не только часто встречающиеся спорадические острозаразные заболевания, но и главным образом—хронические эпидемии, как туберкулез, сап и т. п. инфекции, подрывающие и в более культурных странах стремления животноводов. Совершенно невероятно, чтобы не ветеринар мог разобраться в столь сложном и темном вопросе, как характер и причина болезней копыт у оленей, или в степени распространения «скрытых» форм туберкулеза и сапа, в болезнях собак и многих других.

Участие ветеринарного врача в работе животноводов и зоотехников безусловно необходимо и по другой причине. Кроме мест, вполне обеспеченных ветеринарной помощью, и при том с более или менее культурным и просвещенным населением, чисто обследовательская работа довольно часто ощущается владельцами животных как неприятное, тягостное вмешательство в их жизнь и при том излишнее, так как немедленной осязательной пользы от нее они не видят. В такой стране, как Якутская Республика, не представляется рациональным являться в глухие, беспомощные в ветеринарном отношении углы с тем, чтобы только обследовать животноводство и в тоже время оставаться глухим к жгучим вопросам о лечебной помощи домашним животным. Надо опасаться, что при таких условиях население не особенно будет расположено в пользу Экспедиции. Наоборот, — присутствие ветеринарного врача сразу должно сблизить население с членами Экспедиции

и сделать его более доверчивым и более склонным идти навстречу работам Экспедиции, обещающим возможную пользу в будущем.

В виду изложенного, Комиссия считает необходимым прикомандировать одного ветеринарного врача в Виллюйскому отряду Экспедиции.

Календарное выполнение программы работ:

Летние месяцы, изучение летнего корма и содержания скота, экстерьерное обследование, обследование экономическое и естественно-исторические условия, изучение продуктивности животноводства.

Зимние месяцы: изучение зимнего корма и содержания скота, изучение зимних кормов, изучение продуктивности при зимнем содержании, если позволят условия, то и экстерьерное изучение животных.

II. Виллюйский отряд.

(Комплексный).

Согласно утвержденному Президиумом Госплана 17-го марта 1925 года (прот. № 59, п. 10) и Советом Народных Комиссаров 7-го апреля сего года плану работ, комплексному Алданскому отряду надлежит в 1926 г. продолжить работы в Виллюйском округе.

В январе 1926 года этот отряд должен быть сформирован и в феврале отбыть в Якутию к месту своих работ.

Виллюйский район, занимающий территорию в 1.006.319 кв. км, представляет собой плато, окруженное с севера, юга и с запада поднятиями, образующими водораздел между бассейном Виллюя и бассейнами соседних рек. Только на востоке плато непосредственно спускается к Лене, чтобы в востоку от нее перейти в Алданское плато. Центральная часть Виллюйского района имеет довольно простое геологическое строение, слагаясь главным образом из недислоцированных или слабо дислоцированных осадочных пород, тогда как

в крайних возвышенностях выступают глубинные и вулканические породы и имеют место сложные дислокации. Вместе с тем, если в центральных частях имеются указания на нахождение каменного угля и т. п., то в крайних районах есть все основания надеяться встретить различные рудные местонахождения. Обладая резко континентальным климатом Вилюйская котловина имеет своеобразный почвенный и растительный покров, в котором широко распространен подзол, перемежающийся с карбонатными и солончаковыми почвами различной степени осолонения, и лесные площади, чередующиеся с участками луговин, состав растительности которых резко меняется в зависимости от почвенно-гидрологических условий. Вместе с тем, весь этот район усыпан озерами, часто бессточными с различным составом солей.

Ближе к крайним возвышенностям, где, повидимому, климат влажнее и вместе с тем большее расчленение рельефа обеспечивает иные гидрологические отношения, исчезают, повидимому, и солончаковые почвы и бессточные озера, а вместе с тем и растительный покров должен приобрести преимущественно лесистый характер со свойственными этому поясу тайги болотами. Таким образом, если центральная часть Вилюйской впадины может быть использована для скотоводчества и земледелия, то ближе к ее окраинам на первом месте могли бы выступить не только охотничий промысел, но и горный, поскольку здесь найдены или будут найдены залежи высшей ценности, допускающие эксплуатацию в исключительно неблагоприятной народно-хозяйственной обстановке этого удаленного от путей сообщения района.

Однако, если на основании немногочисленных маршрутов посетивших страну исследователей и можно дать схематическую картину страны, то в действительности наши сведения о ней чрезвычайно ничтожны, при чем особенно слабо освещен громадный район к северу от широтного течения Вилюя, где приходится опираться

лишь на давние исследовательские работы, тогда как на юге мы имеем несколько маршрутов, совершенных в новейшее время. В виду этого для более детального освещения края и его производительных сил, необходимо в первую очередь обратить внимание на менее изученный, но гораздо больший по площади северный район, доисследовав и незатронутые ранее площади в южной части района.

Здесь придется в первую очередь установить границы и характер перехода от подзолисто-солончакового комплекса почв со свойственной ему растительностью к почвам и растительностям иного характера, так как с этим в первую очередь связано определение размеров территорий различного народно-хозяйственного значения.

С другой стороны, изучение окраинных возвышенностей должно пролить свет не только на их геологическое строение, но и на возможность нахождения тех или иных ценных ископаемых.

Одновременное изучение обеих проблем имеет тем большее значение, что если развитие горного дела может дать исключительный толчек к развитию сельского хозяйства, то с другой стороны, невозможность последнего чрезвычайно затрудняет развитие первого. Однако, планированное развитие сельского хозяйства в Вилуйском районе должно быть кроме того тщательно координировано и с интересами пушного дела, что возможно лишь в результате достаточного изучения условий жизни промысловых животных в главных таежных массивах страны, на что также должно быть обращено самое серьезное внимание.

Наряду с этими чисто практическими вопросами и в тесной связи с ними, в этом районе подлежит освещению и ряд вопросов иного порядка. Выдающийся интерес представляет изучение послетретичных отложений, особенно в связи с имеющимися здесь данными о нахождении морского постплиоцена. Помимо громадного теоретического интереса, освещение этих вопросов имеет

и существенное практическое значение как для выяснения возможности нахождения ценных ископаемых в россыпях, так и для выяснения условий образования вечной мерзлоты и ископаемого льда.

Громадное значение и интерес представляет и более подробное изучение почвенных процессов, особенно путем сравнения их на различных коренных породах, выяснение влияния на оригинальные местные процессы почвообразования мерзлоты, влияние последней на микро-рельеф и т. п. вопросы, где теория и практика теснейшим образом переплетаются между собой. Не меньшее значение имеет и выяснение вопроса эволюции растительных формаций и их видоизменение в зависимости от общего комплекса физико-географических условий, как и те практические выводы, которые вытекают из этих по существу теоретических вопросов.

Наконец, изучение влияния эволюции растительного покрова на распространение промысловых животных и ряд других вопросов, перечислять которые здесь было бы слишком долго, должны быть также внесены в программу работ 1926 года.

Результаты этих работ будут тесно координированы с результатами работ 1925 года Якутской Экспедиции по секции «человек».

В связи с изложенным Вилюйский отряд должен будет в 1926 году состоять из следующих партий:

1) Топографо-геоморфологической и минералогической, в задачу которой входит изучение рельефа и высот, геологического строения и, по возможности, полезных ископаемых.

2) Почвенно-ботанической, в задачу которой входит изучение почвенного и растительного покрова и в том числе таксационное изучение лесных массивов.

3) Зоологической—для изучения в первую очередь биологии промысловых животных, а также животных вредителей.

Весь отряд в составе 20 сотрудников и 8 рабочих должен таким образом захватить возможно больший район как к северу от широтного течения р. Вилюя, так частично и к югу от него, для чего каждая из партий должна работать, разделившись на две группы, выполняя самостоятельно свой маршрут.

Вместе с тем, для успешного выполнения всех задач необходимо выехать в начале марта, чтобы встретить весну на месте и, не теряя времени, приступить к работам. Последнее окажется возможным лишь в том случае, если необходимые для работы суммы будут получены не позже начала января месяца 1926 года.

1. Топографо-геоморфологические и минералогические исследования.

Вилюйский район представляет собой часть средне-сибирского плоскогорья, сложенного главным образом осадочными породами, повидимому, преимущественно палеозойского возраста, местами прорезанными выходами вулканических пород (траппами), нередко образующими покровы; особенно сильно развиты эти последние на западной и на северной окраинах бассейна. Вместе с этим в районе водораздела с Оленеком на севере и Нижней Тунгуской на западе, местность достигает максимальных высот, так что весь район имеет покатость и постепенно понижается в сторону Лены.

Судя по имеющимся данным, осадочные породы здесь весьма слабо подверглись процессам складкообразования и то только на западе, на востоке же они залегают горизонтально. Впрочем, указанные складки, по имеющимся данным, не сказываются на рельефе, который всюду является результатом исключительно энергичной деятельности воды, отпрепарировавшей выходы вулканических пород в виде отдельных хребтиков и создавшей столовые останцы в районе междуречий. По крайней мере к югу от Вилюя коренные породы прикрыты лишь тонкой корой выветривания.

Местность эта, кроме работ Маака, в последнее время отчасти освещена Ржонсидким, К. К. Никифоровым и Г. И. Доленко, маршруты которых располагаются исключительно к югу от Вилюя, между этим последним и Ленкой. Хотя этих маршрутов еще не достаточно для более детальной характеристики края, однако, они дают достаточно конкретное представление о рельефе указанного района.

В связи с этим, в настоящее время необходимо осветить местность к северу от Вилюя, между этим последним и Вилюйским хребтом. Вследствие чего в 1926 году Экспедиции следовало бы пересечь эти районы по крайней мере два раза, а именно в средней части и на западе, так как исключительный характер местности должен значительно отличаться на этой огромной территории. Кроме того, необходимо захватить маршрутом самый Вилюйский хребет, по возможности, перевалить через него в бассейн Оленка, чтобы тем самым выяснить его действительное строение и отношение к Вилюйскому плоскогорью. Поэтому, наиболее интересным в смысле более точного освещения геоморфологии края был бы маршрут от Лены до Вилюйска с большими экскурсиями по Вилюю, от Вилюйска на северо-запад через Икате караваном с перевалом через Вилюйский хребет у верховьев Ханигуя и выходом на верховья Оленка, далее на юго-запад снова через Вилюйский хребет с выходом на р. Витчак или Моркону, куда должна быть завезена лодка, с тем, чтобы по ней спуститься по реке до Вилюя. Весь маршрут должен сопровождаться боковыми экскурсиями.

Такое пересечение страны дало бы довольно полное представление о ее геоморфологии, являющейся основной базой для остальных исследований комплексного характера. Кроме того, здесь представилось бы возможным произвести подробное изучение взаимоотношений между вулканическими породами и покровной плоскогорья, до сих пор остающимися в сущности загадочным явлением.

Это дало бы возможность точнее определить действующие взаимоотношения между теоретической и гидрографической сетью, до сих пор освещавшейся совершенно поверхностно. Наконец, намеченные маршруты дали бы весьма интересный материал и для изучения постплиоцена.

Как и при комплексных работах 1925 г. в Алданском районе на профессора А. А. Григорьева, наряду с поручением геоморфологических работ, могло бы быть возложено и собирание материала по экономическому освещению естественных ресурсов края, экономика которого будет уже освещена работами Вилюйского отряда 1925 г.

Для успешного выполнения всех указанных работ, кроме геоморфолога, необходимо участие, с одной стороны топографа, а с другой специалиста по лесной энтомологии, являющегося вместе с тем помощником по собиранию материалов для экономической оценки естественных ресурсов и, наконец, 2 коллекторов при соответствующем числе рабочих—не менее пяти.

Намеченный к работе в 1926 году район в бассейне Вилюя представляет совершенно исключительный интерес и важность для освещения ряда вопросов по минералогии и геологии и полезных ископаемых центральных частей Якутии.

В задачи минералогического отряда

в х о д и т :

1) Физико-химическое изучение знаменитых Кемпедийских соленых ключей, представляющих ряд совершенно новых проблем в области равновесия при низких температурах и являющихся, вероятно, единственно крупным источником соли в Якутии, что придает им огромное практическое значение. В задачи членов отряда войдет не изучение геологии района, а выяснение тех процессов и тех условий, при которых протекает жизнь ключей и идет вторичное накопление соли.

2) Вторая задача в районе верховий Вилкя состоит в изучении изверженных пород и трапшов, столь интересных по своей платине, а также их контактов, знаменитых валуитом, загадочным ахтарэгдитом и пр. Здесь необходима детальная петрографическая и минералогическая проработка этих классических месторождений, ибо их разгадка даст ключ к пониманию всего Тунгусского бассейна и подготовит почву для поисков новых платиновых месторождений. Вместе с тем, возможна попутная добыча коллекционного и музейного материала, как материального фонда.

3) Наконец, третьей задачей ставится посещение месторождений исландского шпата по Ахтаранде, разработка месторождения и вывоз ценного материала для оптических целей. Эта задача не только большого чисто научного значения, она имеет огромную практическую ценность, ибо должна дать совершенно реальный материал, который, в случае удачи Экспедиции, с лихвою покроет затраты на нее.

Состав минералогической группы в топографо-геоморфологическом отряде определяется из геолога-минералога, петрографа, физика-химика, 2 коллекторов и нескольких рабочих.

2. Почвенно-ботанический подотряд.

Район, предположенный к исследованию в 1926 году, располагается на Ленско-Вилуйском водоразделе. Часть данного района в 1912 году была захвачена маршрутами почвоведов Переселенческого Управления К. К. Никифорова и Г. И. Доленко, а в 1914 году в тайге в Ленско-Вилуйской равнине, а именно, — в ее южной части, было совершено несколько маршрутов почвоведом того же Управления Р. И. Аболиным.

Однако, названные работы затронули лишь небольшую долю Ленско-Вилуйского водораздела: огромные

районы в северо-восточной и юго-западной части его, а также окрестности г. Вилюйска, остались совершенно неисследованными.

А между тем этот край является одним из наиболее подающих надежды в смысле его будущего культурного развития и использования для земледелия.

В самом деле, огромные пространства луговых угодий, которые составляют иногда до 40% площади, светлые березовые насаждения на сухих суглинистых почвах, полное отсутствие больших болотных массивов, широкое распространение здесь особых «темно-цветных» почв—все это заставляет думать, что при более детальном исследовании, чем это производилось переселенческими экспедициями, на интересующем нас водоразделе представляется полная возможность развития в будущем сельскохозяйственной культуры.

Надо заметить, что исследования прошлых лет (1912—14 г.г.), помимо ограниченности территории исследования, не могли из-за недостатка времени и полной новизны встретившихся оригинальных ландшафтов заняться разрешением как научных, так и практических вопросов, которые в Ленско-Вилюйском водоразделе непрерывно встают перед исследователем. Дело в том, что здесь также встречаются неожиданные и своеобразные явления, такие кажущиеся на первый взгляд «почвенные парадоксы», каковых не наблюдается в других местностях ни Европейской, ни Азиатской России.

Действительно, сочетание солончаков и мерзлоты, степных пространств и северной сибирской тайги, типичного подзола и солончака, наличие структурных солонцов, своеобразных «карбонатных подзолов», оригинальных черноземовидных почв и сухих солонцеватых лугов наряду с иловатыми болотами, с характерными для тундры кочкарниками и проч.—настолько оригинально и необычно, что требует прежде всего строгого научного анализа.

Совершенно невыясненной осталась классификация почв Ленско-Вилуйского водораздела, не говоря уже хотя бы о схематическом пространственном распределении всех упомянутых почвенных разностей. Точно также не затронут вопрос о бонитировке этих разностей, об их сравнительной агрикультурной ценности. Кроме того, необходимо установить, какие сорта почв, какого механического и технического состава, степени гумозности и солонцеватости являются наиболее ценными для земледелия. Необходимо учесть, на каких почвах хлеба способны быстрее вызревать, в связи с чем стоит выбор мест под культуры и учет наиболее удовлетворительных по своим тепловым свойствам почв. Необходимо выяснить окончательно, в каком направлении влияет на почвенный покров вмешательство человека путем, так называемых, «палов», создающих безлесные пространства и характерные для Вилуйского района луговые угодья — «аласы» и «хану». Площадь этих лугов должна быть по возможности точно учтена в целях наиболее полного их использования. Наконец, необходимо установить районы распространения различных почвенных комплексов и наметить пункты будущих опытных полей, без деятельности которых трудно проектировать наиболее целесообразное использование различных сортов почв.

Весь собранный почвенный материал должен быть в зимний период подвергнут химическому изучению в лаборатории (изучение ненасыщенности основаниями, степени кислотности, воднорастворимых солей и проч.).

Таким образом, исследование 1926 г. на территории Ленско-Вилуйского водораздела должно преследовать следующие задачи:

- 1) Изучить генезис почвенных типов и закономерность их распространения.
- 2) Установить классификацию почвенных типов путем детального изучения их морфологических особенностей.

3) Выяснить разнообразие встречающихся на данной территории почвенных комплексов и изучить их пространственное распространение.

4) Дать сравнительную сельскохозяйственную бонитировку для всех почвенных типов и разновидностей.

5) Составить карту почвенных районов данной территории с характеристикой их культурной ценности, а также с указанием наиболее типичных мест для опытных полей.

6) Изучить и проверить вопросы влияния человека на почвенный покров и на возникновение типичных для водораздела луговых пространств («аласов») в связи с «палами».

Для осуществления намеченных целей необходимы маршрутные исследования водораздела, при чем работа должна вестись одним почвоведом и его двумя помощниками.

Для каждого специалиста необходим один—два рабочих для копания ям и для бурения грунта. Ямы необходимо закладывать возможно глубокие, в целях изучения не только почвенных слоев, но и характера послетретичных наносов и других материнских пород.

Ботаническое исследование Якутской А.С.С.Р. имеет своей целью изучение растительного мира этой страны, как производительной силы ее. Оно должно дать основу как для наиболее полного и планомерного использования естественных растительных богатств Республики, так и для введения в культуру новых растений и для расширения площадей имеющихся уже культур.

Принимая во внимание обширность территории и разнообразие естественно-исторических условий с одной стороны, и ограниченность времени и средств, могущих быть отпущенными для этих исследований, с другой, приходится проектировать следующий план этих работ:

Первой задачей должно быть обследование районов, уже достаточно заселенных, или, где увеличение населения может ожидаться в ближайшее время. При чем

особенное внимание должно быть обращено на скотоводческие и земледельческие районы. Чтобы отвечать запросам практики, эти исследования должны быть, по необходимости, достаточно детальными.

В целях же установления общих закономерностей в распределении растительного покрова Республики и возможности намечения мест для будущих работ по исследованию и эксплуатации природных богатств страны, необходимо, кроме того, производство беглых рекогносцировочных исследований, особенно в тех районах Якутской Республики, для которых не имеется соответствующих данных со времени прежних экспедиций. Эта вторая работа, тесно связанная с работой всех остальных отрядов Экспедиции, будет иметь по существу общегеографический характер.

Детальные исследования, приуроченные к более населенным районам, в первую очередь должны обратить внимание на изучение кормовых угодий, т. е. луговой, степной и частью болотной растительности, а также и лесных пастбищ. Эти исследования должны установить типы кормовых угодий, состав и качество их растительности, современное ее состояние, факторы, определяющие ее кормовое значение, и распределение ее на изучаемой территории.

Таким образом, эти исследования должны дать представление об обеспеченности кормами скотоводческих районов и наметить пути к улучшению травяных и лишайниковых покровов.

Сюда же применит и работы по изучению пастбищ для оленей в более северных частях Республики и выяснение роли и значения в этом отношении травяных и лишайниковых покровов.

Вторым вопросом, которым должно заняться детальное исследование, явится изучение территории в целях использования ее под сельскохозяйственную культуру, как это выдвигает Наркомзем в своем отношении от 28 марта 1925 года. При этом необходимо выяснить,

в каких направлениях в том или другом районе наиболее целесообразно повести расширение культурной площади. Обстоятельное геоботаническое изучение должно указать площади, наиболее пригодные под сельскохозяйственную культуру, и в то же время наметить правильное соотношение между этими площадями, которые и в дальнейшем должны быть оставлены под лесом.

Третьим важным вопросом для детальных работ явится изучение лесов в тех районах, где местное население в них нуждается.

Здесь необходимо будет установить типы лесов, дать, хотя бы самую общую, характеристику производительности каждого типа, установить распределение этих типов по территории и выяснить взаимоотношение леса с другими типами растительности: степями, тундрами, болотами и лугами.

С решения этих вопросов, имеющих первостепенную важность для правильной организации народного хозяйства, и необходимо начинать ботаническое изучение Республики. Это изучение должно вестись в тесном контакте и параллельно с почвенными исследованиями. В связи с этим исследованием естественной растительности в более населенных районах должно производиться и обследование, во-первых, рас культурных растений, разводимых в крае, и установление их границ настоящего и возможного возделывания, и, во-вторых, сорной растительности полей и вредителей из мира растений.

Общее рекогносцировочное обследование, отчасти базируясь на данных детального изучения, должно стремиться выяснить общие закономерности в распределении самых основных типов растительности Республики и дать материал для суждения о возможных пределах распространения и на другие места выводов, полученных при детальных исследованиях.

В частности эти исследования должны дать материал для решения следующих вопросов: 1) установление границ растительных зон и подзон (тундры, лесо-тундры

и лесной зоны); 2) распространение лесной и солончаковой растительности; 3) отношение между основными типами растительности; 4) установление границ распространения древесных и других важных в практическом или научном отношении растений и 5) изучение местных растений, могущих иметь хозяйственное значение, как-то: пищевых, технических, лекарственных, медоносных и пр.

Конечно, все эти вопросы должны решаться и при детальном исследовании, но для рекогносцировочного они являются основными.

При всех исследованиях производится гербаризация как цветковых, так и споровых растений.

Для осуществления намеченного плана необходимо располагать ботаником с тремя его помощниками, соответственно трем специальностям геоботаники, культурных растений и фитопатологии. В целях более полного согласования работ на ботаника возлагается роль общего руководителя ботаническими исследованиями.

Итак, в программу ботанических исследований включается:

1. Общее изучение растительности.

а) Точное установление границ растительных зон и подзон: тундры, лесо-тундры, лесной зоны, лесостепных пятен, проведение границ руководящих растений.

б) Геоботаническое исследование с описанием и нанесением на карту типов растительности и важнейших растительных формаций.

в) Исчисление площади угодий, требующих мелиоративных предприятий.

2. Специальное изучение растительности.

а) Исследование отношения между тундрой и лесом.

б) Детальное изучение участков степной и солончаковой растительности, причем в 1926 году предполагено

произвести расследование в районе Якутско-Вилуйского плато с возможным продолжением в районе Хатангского плато, где работы должны найти себе место в последующие годы.

- в) Детальное геоботаническое изучение лугов и болот.
- г) Детальное геоботаническое изучение лесов.

3. Прикладная ботаника.

а) Исследование рас культурных растений, разводимых в крае.

б) Установление границ их возделывания.

в) Установление границ распространения отдельных древесных пород.

г) Изучение: 1) технических, пищевых, медоносных и лекарственных растений, 2) сорной растительности, 3) вредителей из мира растений.

Лесная растительность бассейна р. Вилуя не подвергалась исследованию ни в порядке лесоустройства, ни лесотехнического и лесоэкономического изучения. Какие-либо иные исследования, если они и имели место, остались неизвестными. Из всего обширного пространства между р.р. Леной и Вилуем единственный левый приток Лены—река Нью—может считаться сколько-нибудь обследованной и то всего на протяжении около 300 километров.

Вилуйский округ—второй по абсолютной величине населения в Я.А.С.С.Р, в отношении плотности населения занимает также второе место, давая пространство на одного жителя выше средней нормы всей Я.А.С.С.Р.

Вилуйский округ входит различными частями своими в чисто скотоводческий, в скотоводческий с зачатками земледелия и, наконец, в скотоводческо-земледельческий район. Вся правобережная полоса р. Вилуя отличается мягким холмистым рельефом и удобна для сельского хозяйства, чем создаются известные возможности для колонизации.

Лесной фон и таежная обстановка с обычными занятиями охотой и рыбной ловлей, с одной стороны, и наличие расчисток из под леса, с другой, побуждают обратить здесь сугубое внимание на лесную стихию области как в отношении количества местных лесных ресурсов, так и в отношении учета производительности Вилюйской тайги, должествующей в конце концов или принять лесные хозяйственные формы, или послужить громадным колонизационным фондом для будущих земледельческо-скотоводческих видов угодий. Двухсторонняя борьба леса с нелесными пространствами, происходящая в форме длительных естественно-исторических процессов или более быстрых воздействий человека с его хотя бы примитивным хозяйством, должна послужить объектом изучения на тех «пустопорожних государственных землях» неисследованной Якутской тайги, которая не только окружает разрозненное население и нередко одинокого там человека и воспринимает первобытное приложение им своих сил, но и непосредственно кормит его.

Связанное неразрывно с общей таежной обстановкой, водное, если можно так выразиться, «хозяйство» Вилюйского края даст здесь $\frac{1}{10}$ хозяйств, занятых рыболовством почти вдвое выше среднего во всех южных округах Я.А.С.С.Р., обнимая около $\frac{1}{4}$ всего населения. Нетолько еще теснее связанное с тайгой, но и непосредственно производное таежной обстановки—звероловство отмечено в Вилюйском крае также более, чем вдвое большим числом звероловных хозяйств по отношению к средним данным по всем южным округам Я.А.С.С.Р. Наибольшее число промысловых хозяйств и наибольшее число промышленников находит себе объяснение в изобилии среди Якутской тайги ценной и редкой дичи и пушного зверя.

Все это не может не поставить на видное место в ряду исследований местных естественных производительных сил и человеко-лесную стихию уже по одному тому, что она является здесь главной обстановкой, среди кото-

рой таятся все естественные ресурсы края, на которую направлено и с которой тесно связано развитие хозяйственной деятельности человека, эксплуатирующего прежде всего наличные лесные блага и затем уже образующего эти блага в экономические ценности, по праву могущие быть названными здесь стихийными производными лесной тайги.

В силу изложенного, изучению лесных ресурсов края должно быть отведено подобающее место в виде производства работ в лесотехническом и лесоэкономическом направлениях в Экспедиции 1926 года.

3. Зоологическая партия.

Согласно общему пятилетнему плану исследований, утвержденному Госпланом на 1926 год, т. е. второй год работ Экспедиции, имеется в виду произвести исследования фауны позвоночных того района Якутской Республики, в который будут направлены исследования Экспедиции.

В виду крайне слабой степени изученности фауны Якутской республики вообще и в частности млекопитающих и птиц, основной задачей работ 1926 года будет сбор коллекций, наблюдения экологические и зоогеографические вообще по позвоночным и особенно по *Microthalia*, как имеющих более прикладное значение в качестве вредителей главным образом сельского хозяйства.

В этом последнем направлении предполагается исследование произвести по следующей программе:

- 1) Выяснение видового состава вредителей сельского хозяйства, условия обитания отдельных видов, численность на единицу площади, распространение в районе, образ жизни (состав пищи, размножение, переселения, массовые появления, естественные враги их).

2) Отрасли хозяйства, подверженные нападению вредителей. Вредители складов, амбаров и домашнего хозяйства; санитарно-эпидемиологическое значение грызунов, живущих в человеческом жилье; вредители полеводства (суслики, полевки, бурундуки, мыши); вредители огородничества и садоводства (водяная крыса, заяц, полевки и др.), вредители скотоводства (волк, медведь, росомаха).

3) Экономическое значение вредителей для сельского хозяйства. Характер и степень вреда; количественный учет наносимого вреда; меры борьбы с вредителями.

Одновременно зоологами Экспедиции будут собираться сведения о промысловых млекопитающих и птицах исследуемого района, о их видовом составе, распространении, экологии, группах населения, занятых охотничьим промыслом, способа промысла и экономическом его значении.

Однако, широкая и планомерная постановка изучения охотничьего промысла, выявление его экономического значения для населения и выработка мер к упорядочению его, может быть произведена только после разработки программы специалистами и согласования ее с программой секции «человек».

Зоологические исследования прикладного характера возможны и имеют значение только в районах населенных и с более или менее интенсивным земледелием, поэтому Вилюйский округ, являющийся одним из наиболее хлебобородных районов Якутской Республики, будет представлять весьма благоприятное место для работ по прикладной зоологии; при этом желательно не связывать зоологов определенным маршрутом комплексной Экспедиции, а предоставить им возможность ориентироваться по приезду на место самостоятельно. Для осуществления вышеперечисленных работ необходимо располагать тремя специалистами, двумя помощниками технического персонала, 3 рабочими и проводником.

III. Вилюйско-ленский рыбопромысловый и гидробиологический отряд.

Имеющиеся в рыбопромысловой литературе сведения о рыболовстве в Якутии настолько кратки, отрывочны и не систематичны, что можно определенно сказать — якутский рыбный промысел до сих пор остается вовсе не исследованным. Однако, несомненно, что рыба для жителей северо-востока Сибири имеет огромное хозяйственное значение, служа не только пищей человеку, но и главнейшим кормом для собак, без которых житель севера обойтись не может.

Для многих участков Якутской Республики рыболовство имеет то же значение, что хлебопашество для земледельческих районов центральной части Союза: на Колыме главное питание — рыба: если не поймано рыбы, то неизбежен страшный голод. При этом надо иметь в виду сокращение оленеводства, которое нередко вызывается сибирской азвой. Трудно сказать, какое количество рыбы вылавливается в водах Якутской Республики. Есть указания (Есипов), что с Ленских пещер в период 1910—16 г.г. рыбы вывозилось от 575 до 1000 тонн в год. По Евгенову (1924 г.) с низовьев Лены вывозится рыбы 650 — 1150 тонн. Известно также, что рыболовство производится в озерах Вилюйского и Колымского районов, также по рекам: Вилюю, Оленеке, Яне, Индигирке, Колыме, но о размерах улова в этих местах указаний нет и о них можно говорить только гадательно. Население Якутии исчисляется около 300.000 человек. Годовая норма потребления рыбы здесь, в среднем, несомненно, не менее 16 кг, (на Колыме 0,2 кг в день или 73 кг в год) на человека. Кроме того, не малое количество рыбы используется для собак, которые около 8-ми зимних месяцев кормятся исключительно рыбой, съедая в сутки не менее 0,4 кг или около 164 кг в год каждая.

Поэтому едва ли будет преувеличением сказать, что в водах Якутии ежегодно вылавливается рыбы для нужд местного населения не менее 6.500 тонн. Но потребность в рыбе здесь, конечно, превосходит эти цифры. Считают, что рабочие (с их семьями) на Якутских золотых приисках могли бы потреблять рыбы до 4.000 тонн в год. Помимо внутреннего рынка Якутская Республика могла бы дать не малое количество рыбы и для вывоза в другие участки внутренней Сибири, а может быть, и Европейской части Союза. Если этого до сих пор нет, то главная причина — плохие транспортные средства Якутии. Не раз наблюдалось, что с улучшением транспорта увеличивался и вывоз рыбы с Лены; когда между Ленскими песками перевозка рыбы производилась одним пароходом, то вывоз рыбы доходил всего лишь до 330 тонн, а при обслуживании промысла 2-мя пароходами, вывоз достигал 990 тонн. Это обстоятельство говорит за то, что действительные уловы рыбы не соответствуют тому количеству, которого должны бы они достигать при других, более благоприятных, условиях. Якутия, обладая такими реками, как Лена, простирающаяся более, чем на 4.300 км, с притоками Алданом (около 2.700 км), Вилюем (около 2.150 км), как реки Колыма, Индигирка и другие, может дать рыбы без всякого ущерба для основных рыбных запасов более 16.000 тонн. В 1911 году Совещание по вопросу о проведении Ленской железной дороги, созданное в г. Якутске, пришло к таким выводам: «богатства реки Лены рыбой не поддаются учету. Можно сказать, что рыбы в низовьях реки Лены неисчислимое количество. Огромная дельта реки Лены с многочисленными притоками совершенно не изучена, а она изобилует рыбой... В первое время пока промысел не разовьется, нельзя ожидать поступления рыбы на Сибирскую магистраль в количестве большем чем $3\frac{1}{2}$ —5 тонн в год» (Есипов, 1923) по Богдановскому (1911).

Породы рыб Якутии должны быть отнесены к числу ценных: здесь добывается из осетровых—осетр, входящий в Лену, стерлядь, из лососевых—таймень (в Лене, Яне), пеструшка (во многих озерах), нельма (в Лене, Яне, Индигирке), омуль (во многих реках), муксун, чир (во многих озерах), хариус (во многих реках и речках), пелядка (в озерах), восточно-сибирская ряпушка (по местному «кондевка», «ильда»). В Нижне-Колымском крае ряпушка является, по выражению Сарычева, «манной для всего местного населения, которой нередко бывает столько, что ее можно черпать из реки, как из садка, сколько нужно». В озерах всюду щуки, караси, лини, налимы; особенно богаты рыбой озера около Якутска и около Вилюйска. Самой ценной рыбой в Якутии является нельма, которая достигает иногда веса до 33 кг и длины до 1 метра.

Лов рыбы в разных местах Якутии производится почти круглый год, но каждый водоем имеет свои главные промысловые сроки.

В Лену с моря рыба начинает идти немедленно после вскрытия, а иногда и до вскрытия реки, т. е. в начале июня. Первой идет нельма (до 2-ой половины июня), затем чир, далее омуль, в июне появляется восточно-сибирская ряпушка, а затем муксун. Лов рыбы в низовьях Лены бывает во все время навигации (с июня до половины сентября). Около Якутска производится зимний лов по озерам, а также и в озерах, расположенных по Вилюю. Много ловится здесь карасей, которые служат предметом весьма широкого потребления как на местах лова, так (главным образом) и в самом Якутске.

На Колыме главный промысел осенью (в сентябре), когда идет ряпушка, но ловят рыбу летом и подо льдом. Весной в низовьях Колымы ловят сетками нельму и чира, летом (с июня нового стиля) неводами промышленляют омуля, в августе—муксуна. Помимо этого в продолжении всего года на Колыме ловятся: щука, чебак, налим и другие, а в реках, вытекающих из гор и впадающих

в Колыму, промышляют харюзов, миньков и др. Подолдом добывают омуля, муксуна и ряпушку, возвращающихся с нерестилищ; порядочное количество ловится зимой и налимов, которые достигают здесь огромных размеров, до одного метра. Кстати заметим, что кожа налимов употребляется на Колыме вместо оконных стекол и кроме того из нее юкагиры шьют мешки.

Организация добывающего и обрабатывающего рыбного промысла весьма не совершенна. До сих пор используется лишь незначительный участок Якутских вод. Орудия промысла примитивны, залавливают мало, а труда требуют много, не изжитая постоянная нужда в сетковом материале (все еще существуют непрочные, служащие всего лишь одно лето, тальниковые невода), конский волос, из которого делаются наиболее прочные невода, для большинства рыбаков вовсе недоступен по своей дороговизне. Поэтому население в поисках добычи рыбы иногда прибегает к таким губительным средствам, как отравление рыбы; известны случаи, когда целые озера становились вовсе обезрыбленными вследствие отравления воды. Способы обработки рыбы не соответствуют никаким рациональным правилам: дорогой и высокой питательности продукт — икра рыб почти не используется, даже не налажено дело с приготовлением в срок икры осетровой, а икра нельмы и вовсе бросается (по мнению местных рыбаков, она, будто, не выдерживает засола). Часть потребляемой на месте рыбы идет в виде юколы, но этот продукт получается в совершенно испорченном виде, и только неприхотливый житель севера может есть его. Копчение производится неправильно (при копчении жар вытекает из рыбы и она делается жесткой). В последние годы на Лене были произведены опыты маринования осетрины, также не привившиеся. Рыбий жир, который для населения заменяет кухонное масло, получается грязный и быстро горкнет.

Таким образом для населения Якутии, в силу климатических условий, рыбная пища занимает одно из главных мест в группе пищевых продуктов. Рыбопромышленными угодьями Якутия богата; водящиеся там рыбы относятся к лучшим породам. Но к расширению и рационализации промысла может вести лишь путь научно-промыслового исследования.

Рационализация промысла должна быть основной задачей ближайших исследований, которые возлагаются на рыбопромысловый отряд Якутской Академической Экспедиции.

Для этой цели:

а) Отряд изучает рыб Якутии с точки зрения систематики, биологии, географического распространения, естественных запасов и их ежегодного прироста, возможности акклиматизации и искусственного разведения. Эти вопросы представляются насущной потребностью исследования, ибо природы якутских рыб недостаточно выяснены, еще менее того известно мясо рыб; между тем промысел, благодаря правильным сведениям по биологии рыб, может получить большие практические выгоды; определив зависимость жизненных явлений рыб от явлений гидрометеорологического характера, мы сможем помочь рыбаку в выяснении мест и сроков нахождения той или иной породы рыб. Промысла центральной части Союза в достаточной мере пользуются подобными результатами научных исследований. Упомянувшееся выше обезрыбление некоторых озер, находящихся близ рыбацких поселков, может быть исправлено работами рыбопромыслового отряда: современная рыбоводственная практика имеет научные и технические средства по искусственному заселению водоемов рыбами наиболее ценных пород. При наличии денежных средств вполне возможно организовать посадку сигов в обедневшие озера.

б) Отряд изучает самые водоемы. Помимо того, что мы должны произвести простую регистрацию промысло-

вых вод, необходимо знать глубины, температуры, газовый режим, получить данные по водной фауне, посколькy от всего этого зависит жизнь и рост рыбы и самый промысел. Озера Якутии, находящиеся в продолжении $\frac{3}{4}$ года под ледяным покровом, несомненно, сильно оскудевают в зимний период кислородом, который так необходим рыбам и особенно таким требовательным, как рыбы лососевых пород. Поэтому хозяйственная ценность озер весьма различна; в одних озерах можно рассчитывать на лов (и разведение) одних карасей, а другие могут оказаться пригодными и для лососевых рыб.

Выяснение кормности озера, под которой мы разумеем количество и качество рыбной (растительной и животной) пищи, также весьма существенно и для речного и озерного хозяйства.

в) Отряд изучает промысловое хозяйство со стороны техники, экономики, статистики, не оставляя в стороне и вопросы промысловой гигиены. Необходимо помочь местному населению ознакомиться с более легкими и более добычливыми орудиями и приспособлениями лова. В низовьях Лены, быть может, окажется возможным применить, так называемый, режак, которым с большим успехом ловят осетров, идущих из Каспия в Волгу. В Вилюйских озерах можно применить мережи типа употребляемого в Р.С.Ф.С.Р. и т. п. Желательно произвести опыты улучшенных способов приготовления рыбных товаров (приготовление икры, посол, вяление, копчение и сушка рыбы, приготовление балыков, приготовление жира и клея — все это задачи, с которыми отряд неизбежно должен столкнуться). Выяснение роли рыбного промысла в местном хозяйстве поможет выяснить перспективное направление этого хозяйства. Рыбопромысловый отряд, располагающий сведующим в рыбном деле персоналом, лучше чем кто-либо сможет собрать материал по гигиеническим условиям, в которых находится и рыбаки и его добыча. Нужно показать рыбакам отрицательные и положительные гигиенические стороны их

работы. Пояснение рыбакам причин порчи рыбных товаров, средств сохранения от порчи, вредности употребления в пищу сырой рыбы, разъяснение питательных свойств рыбного мяса и т. п., входят в план работы отряда.

г) Отряд, наконец, должен стремиться к тому, чтобы его исследовательская работа могла быть приемственно передана для продолжения местным якутским работникам, для чего отряд пропагандирует идеи правильного рыбного хозяйства составлением популярных брошюр, устройством собеседований, лекций, а если будут средства, то и устройством опытных станций, лабораторий и местных краеведческого типа рыбопромысловых музеев. Последняя задача особенно важна, так как пятилетними работами такого немногочисленного отряда, как отряд рыбопромысловый, полного обследования огромной рыбопромысловой территории Якутии сделать нельзя, тем более, что рыбный промысел обладает специфическими особенностями, которые требуют постоянного научного надзора; ловцу приходится добывать объект, который не доступен его взору, появление или непоявление рыбы, от которых, как было уже сказано, зависит судьба жителей (напр., на Колыме), связано с капризными изменениями, происходящими в физико-химических свойствах воды.

Сообразно таким задачам, построен и план работ отряда и смета расходов.

Отряд должен состоять из 4-х сотрудников, в число которых должен войти гидробиолог.

Отряд в 1925 году, отправляясь из Ленинграда в начале августа, проводит Вилюйскую кампанию, обследуя рыболовство Вилюйских озер и частично рыболовство близ Якутска. Летом 1926 года и 1927 — отряд занимается изучением Ленского рыболовства, а 1928 г. и 1929 — отряд ведет работы в Колымском крае.

План работ рыбопромыслового отряда Якутской Экспедиции на время с августа с. г. до октября 1926 г. таков:

Отряд отправляется из Ленинграда в начале августа; в сентябре прибывает в Якутск и здесь до зимнего пути ведет обследование рыболовства по Лене и озерам. Если позволят транспортные условия, отряд или часть его продвигается в нижнюю часть р. Вилюя. С установлением санного пути отряд направится в город Вилюйск и останется там на ноябрь, декабрь и январь для исследования рыбного промысла на Вилюйских озерах. К февралю отряд возвращается в Якутск, где остаются 2—3 сотрудника для технической обработки вилюйских сборов и для продолжения рыбопромысловых наблюдений, которые представляют особый интерес весной. Начальник отряда (а может быть еще и 1 сотрудник) к марту прибывает в Ленинград для сдачи отчета по вилюйским работам и для подготовки Ленской кампании, которая должна начаться в июне и закончиться в сентябре 1926 г.

IV. Топографический отряд.

В заседании Бюро Съездов Госплана от 23 февраля 1925 года (прот. № 24) было постановлено признать желательным расширение программы работ Якутской Академической Экспедиции в сторону производства топографических работ с астрономическими наблюдениями. В силу ранее высказанного пожелания картографической секцией Бюро Съездов от 21 января (прот. № 2, п. а), которая также постановила признать безусловно необходимым, в виду отсутствия карт в подлежащей обследованию области, в целях надлежащего выполнения намеченных ботанических и почвенных исследований, производство топографических работ, опираясь на новые определения астрономических пунктов, Комиссия по изучению Якутской А. С. С. Республики находит для себя обязательным развернуть в 1925/26 г.г. данные работы, согласно указанным постановлениям. Топо-

трафические работы, хотя и входят в круг работ комплексных экспедиций Алданской, а затем и Вилюйской, но в этих экспедициях топографическая работа играет роль вспомогательной дисциплины при геоморфологических исследованиях. Крайняя недостаточность топографических работ в Якутии не дает возможности исключать из комплексных отрядов должности топографа, который собирает дополнительный картографический материал, передавая его, как видно ниже, для обработки и сводки топографическому отряду.

Если на карте Якутской Республики обозначить все имеющиеся астрономо-топографические работы, то будет ясно видно, как эта огромная территория мало исследована в этом отношении. Лишь самый юг Республики обследован несколько подробнее, а вся северная, наиболее обширная часть, настолько мало изучена, что там есть целый ряд пространств с площадями, выражающимися в крупных десятках тысяч квадратных километров и даже иногда до 300.000 кв. км, на которые не ступала нога исследователя. При этом надо заметить, что почти все путешественники по Якутии двигались по рекам, как наиболее удобным путям сообщения, а потому общая орография страны осталась по настоящее время совершенно неизвестной и все что представлено в этом отношении на существующих картах, сделано гадательно.

Последний составитель карты Якутии А. С. Герасимов для ее составления использовал 270 имеющихся астрономических пунктов, из которых вдоль побережья морей и островов расположено 122 пункта, т. е. почти половина; из оставшихся 148 пунктов по некоторым большим рекам распределяется 85 пунктов, а по всему громадному пространству Республики всего только 63 астрономических пункта. каковое число следует признать крайне ничтожным. При этом по отдельным рекам астрономические пункты расположены неравномерно: по реке Лене — 37 пунктов что почти достаточно для ее на-

кладки на карту при настоящих требованиях; на Яне— 24 пункта, что будет достаточно на долгое время, а по остальным рекам тоже всего 24 пункта. Таким образом на такую быструю реку, как Оленек, приходится всего только 2 пункта, что равносильно их полному отсутствию; на Индигирке пункты имеются только в ее устье; река Колыма тоже не обеспечена пунктами. На крупных притоках этих рек, имеющих протяжение иногда свыше 1000 км (Омолук, Коркодан и проч.) астрономических пунктов совершенно нет. Из этого видно, что почти вся немногая, край неперсовершенная картография Якутии не имеет прочной астрономической основы под собой.

Более необходимого и благоприятного случая для исследования Якутской Республики в топографическом отношении, как предстоящая Академическая Экспедиция, в ближайшем будущем не предвидится. Поэтому необходимо теперь же организовать и планомерное топографическое обследование Якутской Республики, согласовав его с общим планом пятилетней работы всех научных партий и дополнив более точными топографическими работами там, где это окажется необходимым. Для топографического освещения Якутской Республики Комиссия предполагает:

В дополнение к существующим маршрутам прежних экспедиций—покрыть ее целой сетью маршрутов, опирающихся на астрономические пункты. Маршруты должны быть расположены так, чтобы выяснить главным образом орографию страны, дополнить выяснение гидрографии, нанести на карту, по возможности, все главные сухопутные пути сообщения и захватить наиболее населенные места. Новые маршруты в силу необходимости иногда все-таки будут совпадать со старыми или их пересекать. В этих случаях определение астрономических пунктов даст для старых маршрутов более точное положение.

Невольно возникает вопрос, какого протяжения должны быть все маршруты, чтобы выполнить намеченную задачу?

Нужно пройти всего около 25.000 километров. Конечно, если эти маршруты вести только летом, то пятилетняя работа окажется недостаточной, а нужен более продолжительный срок. Кроме того, многие пункты доступны только зимой.

Поэтому производство маршрутов должно вестись круглый год с перерывом в самое темное и холодное время на 2—3 месяца.

Маршрут, конечно, должен вестись самый глазомерный, в масштабе 1 : 200.000 с определением высот anerоидом. При таких условиях в год можно было бы сделать до 4.000 километров, но, принимая во внимание большие трудности при обследовании горных узлов и хребтов, эта цифра должна быть значительно сокращена. Еще нужно принять во внимание то, что текущий сметный год оканчивается к 1 октября. По этим соображениям, не выходя из общего плана всех работ Экспедиции, производство систематических топографических работ нужно рассчитывать на 4 года. Если же при этом ограничиться только одним топографом, то количество маршрутов придется сократить почти в 2 раза, что весьма не желательно. Поэтому ведение систематических маршрутов лучше всего поручить двум топографам с 2-мя геодезистами при них. Для топографических же работ комплексных отрядов нужен особый топограф, которому, по всей вероятности, придется вести съемку более точным способом.

Опыт многих путешественников, изучавших Сибирь, показывает, что наиболее желательным является такой состав маленькой экспедиции: геоморфолог, астроном и топограф. Поэтому при изучении Якутской Республики в топографическом отношении в каждой маршрутной группе желательно иметь геоморфолога или хотя бы научного сотрудника, который мог бы дать описание по-

сещенной страны. Присутствие такого лица в маршрутной партии потому особенно важно, что геоморфологи комплексной партии вряд ли смогут иметь возможность посетить в ближайшем будущем те места, где пройдут топографические партии.

Результатом топографического обследования Якутии будет накопление материала для составления общей географической карты существующего масштаба 1:2.500.000 (карта А. С. Герасимова) или создание карты более крупного масштаба 1:2.000.000. Частичное исправление карты можно произвести постепенно. Идеалом организации топографических обследований и издания текущих исправлений была бы такая постановка дела, чтобы карта с подобными исправлениями появлялась бы ранее, чем в эту, освещенную топографически местность, отправлялись бы другие научно-исследовательские партии. Но такая организация требует лишних технических сил.

Топографическая деятельность экспедиции должна начаться с 1926 сметного года следующими работами:

- 1) Ведение маршрутов при геоморфологических и гидрологических работах.

- 2) Ведение всеми участниками экспедиции кратких географических дневников, которые впоследствии можно использовать при составлении карты, так как группа участников и отдельные лица могут посетить те местности, которые не войдут в топографические маршруты.

- 3) Сбор всех топографо-геодезических материалов, которые окажутся полезными при составлении карты Якутской Республики.

Конечно, все добытые таким способом топографические материалы должны сосредотачиваться в одном месте для дальнейшей обработки их.

Поэтому в 1926 году двумя топографическими партиями, при двух геодезистах, предполагается покрыть маршрутами всю южную часть Якутии, к югу от линии Олекминск — Якутск — Алданский перевоз — Кетанда.

V. Аэро-и метеорологическая служба.

Метеорологические, аэрологические и магнитные наблюдения Якутской Академической Экспедиции объединяются геофизическим отрядом, входящим в состав Экспедиции.

План работ геофизического отряда Якутской Экспедиции предусматривает организацию сети постоянных метеорологических и аэрологических станций в Якутской Республике и производство маршрутных магнитных наблюдений.

Всего предполагено устроить 3 аэрологических станции: в Якутске, Усть-Майском и Верхоянске и 11 метеорологических станций (Олекминск, Сунтар, Булун, Усть—Майское, Нелькан, Алданские прииски, Верхоянск, Абый, Среднеколымск, Нижнеколымск и Юдомо-Крестовское); к этим 11 станциям присоединяются 2 уже действующие метстанции в Якутске и Вилюйске; таким образом, вся сеть будет заключать в себе 3 аэро и 13 метстанций.

Работа по организации указанных станций рассчитана на 2 года: в первый бюджетный год до октября 1925 года предполагена установка аэростанций (только с пилотными наблюдениями) в Якутске и Усть-Майском и 5 метеорологических станций: в Олекминске, Сунтаре, Усть-Майском, Булуно и на Алданских приисках; далее, в зимний период 1925/26 г., предполагено установить третью аэростанцию в Верхоянске и 4 метстанции в Верхоянске, Абые, Среднеколымске и Нижнеколымске; летом 1926 года устанавливаются станции в Нелькане и Юдомо-Крестовском и дополняются змейковым оборудованием аэростанции в Якутске и Усть-Майском; наконец, зимой 1926—27 года производится дополнение третьей аэростанции в Верхоянске. Магнитные наблюдения, намеченные в Якутской Республике, разделяются на 2 класса:

А). Наблюдения на немногочисленной сравнительно сети, так наз., опорных (повторных) пунктов для вывода векового хода элементов земного магнетизма, значение которого, помимо своей научной важности, необходимо для приведения к одной эпохе уже сделанных за прежнее время в Якутской Республике магнитных наблюдений в 145 пунктах.

Б) Наблюдения маршрутного характера, имеющие целью пополнить магнитными данными территорию Республики и по неосвещенным еще в этом отношении маршрутам.

Ежегодно намечены по 2 поездки магнитолога по зимним и летним путям сообщения, продолжительностью каждая по 3 месяца работ в среднем; исчисляя скорость работы по 10 пунктов в месяц, намечено определять ежегодно по 60 магнитных пунктов.

Постоянный личный состав геофизического отряда состоит из начальника отряда, 3 заведующих аэростанциями, 3 помощников его (они же наблюдатели на метстанциях при аэростанциях), 10 наблюдателей на чисто метеорологических станциях и 3 сторожа на аэростанциях. Первые 7 из указанных лиц комплектуются из научных специалистов более высокой квалификации; оплата их труда производится на равных основаниях с научными специалистами прочих отрядов Экспедиции, соответственно установленным сметой разрядам.*

Наблюдателей на метстанциях предполагается комплектовать из местных сил; норма их оплаты приварована к нормам оплаты наблюдателей на сети станций Иркутской Обсерватории.

Научный специалист для магнитных наблюдений не состоит в штате отряда, производя работу в порядке командирования от Главной Геофизической Обсерватории, с оплатой суточных (по 5 р. в день в районе работ) от Экспедиции.

Кроме того, на первые два года сметой предусмотрен расход на поездку инспектора для установки и контроля.

на местах метеорологических станций; этот инспектор также не входит в штат отряда, а командировается Иркутской Обсерваторией на тех же основаниях, как магнитолог.

Расходы по оборудованию и обслуживанию станций исчислены по ценам на приборы в Ленинграде и по действующим нормам для сети станций Иркутской Обсерватории.

В течение пяти лет работ Якутской Академической Экспедиции Комиссией по изучению Якутской А. С. С. Республики силами Геофизической Обсерватории организуется Областная Якутская Геофизическая Обсерватория.

Задачи Геофизической Обсерватории в Якутске состоят:

а) в производстве регулярных наблюдений и исследований общеметеорологических, специальных метеорологических, актинометрических и магнитных;

б) в управлении всей сетью геофизических станций Якутской Республики;

в) в обработке наблюдений сети станций с целью получения климатологических выводов;

г) в несении регулярной службы погоды.

Таким образом, полное развитие работ Якутской Обсерватории предусматривает в ее составе отделения:

1) метеорологическое 2) аэрологическое, 3) магнитное, 4) сети метеорологических станций и обработки наблюдений, 5) синоптическое.

Указанное развитие получит Якутская Обсерватория в 1928 году по следующему плану:

До октября 1925 года намечено устройство аэрологической пилотной станции и расширение метеорологической станции (существующей) до станции опорного типа.

В 1925/26 году намечена организация метеорологического и аэрологического отделений с полным оборудованием.

В 1926/27 году предполагено устройство магнитного отделения (с установкой магнитографов и абсолютных

приборов) и синоптического (с установкой приемной радиостанции).

В 1927/28 году организуется отделение сети станций, в ведение которого переходит обработка наблюдений, производимая до 1928 г. Иркутской Обсерваторией.

VI. Гидрометрические исследования.

В развитие начатых работ по освещению гидрологических условий Якутской Республики в 1925 году, работы 1925/26 года разворачиваются путем открытия ряда новых водомерных постов.

Посты предполагается открыть: на р. Индигирке в Зашиверске, на р. Колыме в Среднеколымске и Верхнеколымске, на р. Майе в Нелькане, на р. в Юдоме в Юдомо-Крестовской, что даст с открытыми водопостами в 1925 году на реке Олекме в Бармаките и Енюке, на р. Алдане в приисковой резиденции и у устья р. Тимптона, на р. Амге в Амгинской, также на р. Вилюе в Сунтарах и Вилюйске, на р. Майе в Усть-Майской и р. Яве в Верхоянске, сеть в 14 водопостов.

Предусматривается, конечно, необходимость открытия также и тех водопостов в 1926 году, которые не удастся открыть в 1925 году¹.

Все посты, как открытые в 1926 г., так и в 1925 г., работают круглый год, ведя наблюдения по разработанным для них инструкциям.

Гидрологическая станция на р. Алдане близ устья р. Тимптона, открытая в июне месяце 1925 года, продолжает свою работу и в 1926 году, дабы иметь заверченный годовой цикл наблюдений. По истечении целого года ее работы, персонал станции и ее оборудование

¹ Водопосты на р. Лене в Олекминске и Якутске устройством не предусматриваются настоящей запиской, так как по имеющимся сведениям водопосты там уже действуют. В противном случае, по возможности, предусматривается и их открытие.

переводятся на р. Виллой в Виллюйск, где и открывается гидрологическая станция. Такой порядок работы устанавливается в случае ассигнования средств, дающих возможность открыть и работать на одной гидрологической станции. В противном случае, что было бы желательней, на р. Виллюе открывается вторая станция.

Помимо освещения гидрологического режима рек, на коих станции устанавливаются непосредственно, в задачу станций входят экскурсионные работы на бассейне с исследованием режима притоков, условий питания бассейнов и т. п.

Для этой цели разработаны подробные программы в Гидрологическом Институте, коими снабжен персонал гидрологических станций по соглашению с Комиссией по изучению Якутской Республики.

На персонал гидрологической станции, по соглашению с метсекцией Экспедиции, возлагается наблюдения на метстанции в пункте гидрологической станции близ устья р. Тимптона. Это особенно хорошо увязывается с гидрологическими работами станции, имея в виду изучение его вопросов стока, летнего и зимнего режима и т. п.

Во время экскурсионных работ на персонал возлагается задача изучения вечной мерзлоты, создающей совершенно своеобразные условия питания рек в Якутии, а последнее самым существенным образом должно влиять при всяком практическом использовании водных артерий Якутии.

Персонал гидрологической станции комплектуется в составе 2-х лиц: заведующего станцией и его помощника и 4-х человек рабочих. При открытии 2-х гидрологических станций, на одного из заведующих станциями возлагается и общее руководство всеми гидрологическими работами в целом. В противном случае общее заведывание возлагается на особое лицо, являющееся начальником гидрологического отряда.

На каждый водопост назначается наблюдатель и в случае совпадения пункта водопоста с метстанцией.

функции наблюдателя можно возложить на наблюдателя метстанции с дополнительной ему оплатой работы из средств гидрологического отряда.

Работа гидрологического отряда в 1925/1926 году (второй год работы Экспедиции), в части, касающейся маршрутно-описных работ, должна быть проведена в бассейне р. Вилюя. Выбор именно этого бассейна вызывается двумя причинами: первое — результаты работ в этом бассейне увяжут собой работы Якутской Экспедиции в целом, начавшей свои исследования в районе Вилюйского бассейна уже в первый год по другим отрядам, — второе — это актуальное хозяйственное значение Вилюйского района во многих отношениях. Большие лесные пространства, целинные земли, могущие служить фондом для заселения, богатство недр (соль, золото, платина, месторождения драгоценных камней), все это видвигает бассейн р. Вилюя, как район с большими хозяйственными возможностями, совершенно не затронутыми ныне эксплуатацией. В гидрологическом отношении р. Вилюй совершенно не затронута планомерным исследованием, и даже как путь сообщения она освещена глазомерной описью лишь от г. Вилюйска до устья инж. А. И. Лагутиным в 1915 году. При отсутствии реперов, последняя работа, носившая глазомерный характер, учитывая режим р. Вилюя с ее напоями и изменчивостью ложа, не имеет ни научного, ни практического значения и р. Вилюй можно считать не затронутой исследованиями.

Самый порядок исполнения работ удобно, в согласии с выработанными методами маршрутно-описных работ для Якутской Республики, провести следующим образом.

Исходным пунктом намечается г. Киренск, где отряд организовывается. Отсюда отряд переваливает на р. Нижнюю Тунгузку в с. Подвочное. Здесь производится оборудование плавучими средствами и отряд сплывает отсюда по р. Тунгузке до сел. Ербогаен. Отсюда

совершается перевал в верховья р. Чоны и далее сплав по р. Чоне и р. Вилюю.

Полуинструментальная опись р. Чоны и верхней части р. Вилюя. Маршрутная мензульно-тахеометрическая опись р. Вилюя в нижней части. Промеры по галсовым профилям и тахеометрическая нивелировка протяжением до 600 верст. Барометрическая нивелировка по всему протяжению. Гидрометрические работы по долине рек в характерных пунктах и в значительных притоках. Выявление участков интересных с силовой точки зрения. Изучение режима наносов со взятием проб. Съёмка дельты и бара р. Вилюя и участка р. Лены в устье р. Вилюя.

Опорным пунктом для гидрологического освещения бассейна и увязки маршрутных работ с результатами стационарных и экскурсионных работ явится опорная гидрологическая станция в г. Вилюйске и ряд опорных пунктов водопостов.

Несомненно, что при отпуске достаточных средств станция откроет свои действия с самого начала и проработает минимально круглый год, завершив годовой цикл работы. В противном случае станцию в Вилюйске придется открыть в июле—августе месяце, переводя персонал и оборудование с р. Алдана близ устья р. Тимптона по завершении годовой работы последней станции.

При открытии испрашиваемых кредитов будет обследовано все течение р. Вилюя до устья р. Чоны, р. Чона (в нижнем ее течении) и притоки р. Вилюя, р. Мархи и р. Бзобья в нижних их течениях.

VII. Статистико-экономический отряд.

Работы статистико-экономического отряда Якутской Экспедиции должны вестись в будущем не столько в статистическом, сколько в экономико-бытовом нап्रा-

влении изучения хозяйства и хозяйствующего человека Якутии. Такая постановка дела вытекает из того факта, что в 1926 году в Якутской Республике будет произведено пять всеобщих переписей, а именно: демографическая, поземельная, сельскохозяйственная, торговая и промышленная. Основной, следовательно, переписной статистический материал будет в Республике получен, а потому дополнительные статистические работы могут потребоваться лишь в такой мере, в какой этими переписями, рассчитанными на всесоюзный масштаб, не будут учитываться местные особенности якутского хозяйства в их количественном выражении.

Но хозяйство и хозяйствующий в нем человек не могут быть изучаемы с одной только стороны количественного учета, что дает статистика. Есть многое в этой области, что количественному учету не поддается и что требует иных приемов изучения и регистрации фактов. И вот сюда то, главным образом, и должно быть направлено внимание статистико-экономического отряда экспедиции при местных обследованиях. Статистика в этом случае должна играть, если не подчиненную, то все же второстепенную роль. Статистический материал, освещающий якутское хозяйство, который будет собран государственными переписями 1926 года, должен быть использован отрядом Экспедиции в полном объеме, но в иное время—не при местном изучении хозяйств и хозяйствующего человека Якутии, а при сводке и разработке всего собранного отрядом фактического материала.

Как известно, родовой строй—живое явление общественной жизни якутов, факт сегодняшнего дня. Он накладывает свой отпечаток на многие стороны жизни и деятельности современного якута, отпечаток, так сказать, действительного характера, накладывает он его и на хозяйство якутов, понимаемое в широком смысле слова. Отсюда его важность и значение, отсюда необходимость для статистико-экономического отряда сосредото-

точить свое пристальное внимание на родовом строе якутов, в его хозяйственном строении.

Род должен стать одной из тех коллективных общественных единиц, по которым должно вестись изучение якутов и якутского хозяйства. Изучение рода должно составить особый отдел программы работ статистико-экономического отряда. Описание должно вестись по каждому роду в отдельности, для чего необходимо выработать особый родовой бланк, в который войдут такие главнейшие §§:

1. Название рода.
2. Его современная численность.
3. Распределение рода по территории, с нанесением его распределения на карту.
4. Распределение рода по административным единицам—улусам.

5. Давность образования рода. Форма образования— из какой родовой единицы и каким путем он выделился. Сложился ли род из одних только кровных родственников или в состав его вошли и инокровные элементы: покоренные жители страны, занимавшие ее ранее якутов, мелкие осколки других родов и т. п. Сохранились ли в современных отношениях следы этой разнокровности рода, в чем именно.

6. Кто стоит во главе рода в настоящее время.
7. Подразделения рода на более дробные единицы, их число, наименование, численность каждой. Кто стоит во главе каждой современной родовой подгруппы.

8. Круг ведения современного рода и его составных единиц: а) управление; б) землевладение; в) общественные повинности; г) семейственные отношения; д) другие виды.

а) Управление.

Участие рода в деле общественного управления, в чем именно оно выражается.

Есть ли должности по общественному управлению— улусного старшины, как местного старосты и др., занимаемые только родовичами, какие именно, их местные названия.

Порядок, время, сроки замещения этих должностей родовичами. Если это производится при посредстве родового схода, выбора и т. п., дать подробное их описание.

Если теперь этого нет, то не было ли в прошлом, давно ли. Как произошел процесс замены на общественных должностях родовичей не родовичами. Проявилось ли—и в чем именно—активное сопротивление этой замены со стороны рода или отдельных родовичей.

Если такая смена произошла или предстоит, то не видят ли якуты каких либо преимуществ прежнего порядка, когда во главе управления стояли родовичи; в чем именно.

Главнейшие стороны родового управления, которым современные якуты придают особое значение.

Чем и в каком объеме различается фактическая власть родовича-старшины или другого должностного лица и такого же должностного лица не родовича. Нет ли приемов принуждения, наказания, применяемых только к родовичам. Если есть, что это за приемы и формы, в кому, в каких случаях они могут быть применяемы и т. д.

б) Землевладение и землепользование.

Есть ли земли, которые род считал бы своими или на которые он простирает свои права. Кем они занимались раньше, с какого времени они стали родовыми, и каким путем они перешли в обладание рода.

Происхождение прав рода на эти земли: вытекают они из обычно-правовых воззрений давности владения и пользования или из актов и других имеющих юридическое значение документов.

Где находятся эти земли. По возможности нанести их на карту. Если возможно, необходимо учесть их общую площадь, а также и по отдельным угодьям.

Распределение этих земель между какими-либо коллективными единицами: частями рода — какими, как называются, — родовыми группами, что это за группы, их происхождение, — семьями, хозяйствами и т. п. Все это должно быть в точности выяснено и разобрано.

Источник права каждой такой коллективной единицы, группы, семьи, хозяйства на землю, с точки зрения самого рода. Право первого захвата — его проявление, санкционированное родом, давностью пользования, прочность такой давности, отводом кого, когда происшедшим, переделом и т. п.

Программа должна содержать ряд соответствующих вопросов по каждому виду общинно-родового землепользования; она должна касаться, как самых форм, так и смены и сроков землепользования.

При этом должно быть обращено внимание на промысловые угодья: охотничьи, рыболовные и др.

в) Общественные повинности.

Не принимает ли род участие в распределении общественных повинностей и податного обложения между принадлежащими к нему якутами. Если принимает, то в чем именно, и в каких формах оно выражается.

По каким единицам производится разверстка повинностей, как именно, на какой срок.

Не имеет ли разверстка повинностей отношения к землепользованию тех общественных единиц, между которыми она производится. В чем именно эта связь наблюдается.

Описание форм распределения повинностей и их отбывания должно вестись по каждой повинности и виду податного обложения особо, если обособленно производится их разверстка между принадлежащими к роду якутами.

г) Семейственные отношения.

Вмешивается ли род и в каких случаях, в каких формах во внутри-семейные дела: в случаях семейного раздела, заключения браков, усыновления и т. п. Не наблюдается ли в этих случаях какие либо изменения в последние годы, в каком направлении, под влиянием каких явлений и т. д.

Возможны ли браки между лицами одного и того же рода или невеста непременно должна принадлежать к иному роду, чем ее жених.

Признается ли родство по женской линии, до каких границ.

Не существует ли обычай левирата, т. е. не становится ли женщина после смерти ее мужа женою следующего брата его. Может быть этот обычай был в прошлом, когда он был оставлен.

Не сохранилось ли каких либо особых прав рода на женщин, принадлежащих к нему. Так, не получает ли род выкупа за выдаваемую в другой род замуж девушку, так называемый «калым». Если это не всегда бывает, а лишь в исключительных случаях, то каких именно.

Не распространяется ли власть рода, в лице его родовичей, на детей. Если да, то в чем она выражается.

Отношения к старшим в роде семьи и ее отдельных членов: нет ли какой-нибудь зависимости, подчинения, внешних форм уважения. В чем именно все это проявляется.

Не сохранился ли обычай родовой мести, в каких формах еще сохраняется, часто ли проявляется.

д) Другие стороны родового строя.

Не наблюдается ли разница в экономическом и других отношениях положения в роде родовичей, обладающих властью, «тойонов», и рядовых якутов. Чем это объясняется.

Не наблюдается ли выделения в пределах рода привилегированных якутов, своего рода аристократов. В чем это проявляется.

Нет ли какой материальной зависимости, вытекающей из родового строя, рядовой массы якутов или некоторых отдельных ее представителей от родовичей. Чем эта зависимость объясняется, в каких формах она выражается, ее размеры.

Нет ли каких-нибудь категорий якутов, которые были бы обязаны в известных случаях—каких именно—работой на своего родовича. Откуда вытекают эти обязательные отношения.

Не существует ли в известных случаях—каких именно—родовой имущественной ответственности.

Заботится ли род о больных, сиротах, беспомощных стариках, нищих и т. п. В каких случаях, в чем выражаются эти заботы.

В этом направлении должна быть выработана детальная программа, по которой уже и будет производиться местное обследование.

В сплошном обследовании родового быта в Якутской Республике нет надобности, достаточно будет ограничиться обследованием выборочным. Трудно допустить, чтобы формы родового строения у якутов отличались большим разнообразием—для такого предположения нет никаких фактических оснований, а потому % выборки не может быть велик. Определить его заранее, разумеется, было бы весьма произвольным—это можно сделать только на месте в процессе самой работы по исследованию родового строя. Но так как число якутских родов неизвестно, и оно во всяком случае не может быть очень значительным и не выходит, нужно думать, за пределы нескольких сотен, то и выборка не будет особенно большой.

9. Возможно, что не все якуты сохранили родовой строй, что у части их он уже настолько разнится, что

сохранились лишь отдельные части его, в виде некоторых обычаев, происхождение которых кроется в недрах родового быта. В частности возможно, что отношение якутов к земле вышло из-под влияния рода и вылилось в общинные формы, уже не носящие на себе родового отпечатка. Для таких случаев, а они более чем возможны, должна быть выработана особая программа исследования форм землевладения и землепользования в их ранних формах.

В эту программу должна войти группа вопросов, которые охватывали бы отношения какого-то целого — наслега, улуса или иной сложной единицы — общины к земле, — вопроса землевладения и группа вопросов, которые имели бы в виду отношение к той же земле, но уже не всей общины в целом, но ее составных частей, до хозяйства, а может быть, и отдельного члена, включительно, — вопросы землепользования. И тут, как в программе изучения рода, должно быть обращено особое внимание на промысловые угодья.

То же следует сказать о другой стороне в жизни якутов: об отношениях их к отбыванию повинностей и раскладам податей, т. е. то же, что уже говорилось в этом направлении по отношению рода.

Здесь также должен применяться выборочный прием исследования, % которого тоже не может быть большим.

10. Будущие переписи дадут материал, позволяющий учесть количественную сторону многих хозяйственных явлений. Но если ставить целью ознакомление с хозяйством в целом, с его местными уклонами и особенностями, то необходимы некоторые дополнительные наблюдения, характеризующие хозяйство с тех сторон, которые не охватываются количественным учетом переписи.

В этом случае собираемый материал должен носить не столько цифровой, сколько описательный характер, для чего выработана и соответствующая программа. Всякое хозяйство имеет свою организационную, так сказать,

техническую сторону, каждая из которых, в конце концов, зависит от местных, природных и бытовых особенностей и от общего культурного уровня, на котором стоит хозяйствующий человек.

Необходимо должен быть составлен особый бланк, рассматривающий хозяйство с двух сторон. Если можно заранее сказать, что земледельческое и скотоводческое хозяйство якутов в большинстве случаев, вероятно, носит семейный характер и, с этой точки зрения, не может представлять каких-либо крупных местных отклонений, то относительно хозяйств промысловых, нужно полагать, дело обстоит как раз обратно. Они могут представлять большое разнообразие именно в организационном отношении, т. е. на ряду с семейной организацией промыслового хозяйства встречаются хозяйства артельные, причем последние варьируют от простейших форм до весьма сложных.

Программа хозяйственного бланка должна предусматривать все это, чтобы каждая хозяйственная форма могла бы быть вполне ею охвачена. То же относительно хозяйственной техники. Все формы якутского хозяйства, от охотничье-промыслового до земледельческого, отражают на себе, в одних случаях в более сильной, в других в слабой степени, как местные природные бытовые условия, так и общекультурный уровень населения. Пусть земледелие якутов заимствовано от пришлых русских жителей Якутии, но якут, несомненно, как-то видоизменил его приемы, приспособив их к своей природе своим навыком, своим вкусом, и все это в целом дало своеобразную технику, которая не может не влиять на продуктивность промысла, непосредственно независимую ни от почвенных, ни от климатических условий, в каких стоит якутское земледелие. То же приходится сказать о якутском скотоводстве, рыболовстве, охоте на пушного зверя и т. д., с тою разницей, что здесь местный колорит хозяйства будет выражен гораздо резче и ярче.

Программа бланка в этой своей части должна быть составлена так, чтобы, работая с нею в руках, возможно было бы уловить все местные технические особенности разнообразной хозяйственной деятельности якутов.

Обследование в этом случае должно вестись выборочно.

11. Для понимания хозяйства и его значения в общей экономике края чрезвычайно важно установить внутреннюю связь отдельных его частей, удельный вес, характер и прочность сцепления. Разрешение этой задачи в значительной степени достигается, так называемой, бюджетной статистикой. В Якутии последнее до сих пор не практиковалось до такой степени, что поскольку известно, не имеется ни одного бюджета, составленного на якутское хозяйство. Не предвидится бюджетных работ и в ближайшем будущем, это объясняется отсутствием на месте соответствующих достаточно технически подготовленных работников. Поэтому экономический отряд Экспедиции включает в программу своих работ на будущий 1926 г. бюджетное обследование якутского хозяйства. Предполагается составить до 50 бюджетов. В основу бюджетного обследования может быть положен бюджетный бланк ЦСУ с теми его сокращениями и дополнениями, которые будут диктоваться местными хозяйственными условиями.

12. Экономический отряд экспедиции включает в круг своих работ исследование вопроса о разделении труда внутри якутского хозяйства как земледельческого, так и промыслового, в частности труда мужского и женского. В этом направлении никаких работ среди якутов, поскольку известно, до сих пор не производилось. Программа похозяйственного бланка должна быть дополнена соответствующими вопросами.

13. С общехозяйственной точки зрения далеко не безразличным является вопрос о характере расселения жителей данной страны: живут ли они деревнями, боль-

шими или малыми, займами и т. д., удаленность одних пунктов поселения от других, условия их сообщения между собой, распределение по рекам и др. водным источникам или вблизи леса, лугов и т. д.

Всему этому при исследовании якутского хозяйства должно быть отведено свое место и предварительно выработана соответствующая краткая программа.

14. Наконец, последний пункт, намечаемый программой исследования статистико-экономических отрядов, связан с вопросом о движении населения. Это один из самых темных и невыясненных вопросов быта якутского народа, притом, за отсутствием соответствующего доброкачественного материала, особенно трудно поддающийся освещению.

Экономический отряд проектирует в этих целях произвести выборочное обследование известного % семей, со стороны всех изменений, происшедших в личном составе каждой, начиная с момента ее возникновения, т. е. вступления в брак родителей, и по 1926 год. Это даст материал, на который можно будет опереться во всех тех случаях, когда вопрос будет касаться движения населения у якутов.

Карточка должна быть семейной, очень сжатой и не содержащей никаких лишних вопросов.

Таков объем и характер предполагаемых работ статистико-экономического отряда на 1926 год.

Проведение обследования, вероятно, придется вести порайонно, по местностям с преобладанием того или иного типа якутского хозяйства: промыслового, скотоводческого, земледельческого, огородного. Определяются эти районы в процессе самой работы по производству обследования.

Для выполнения указанных только что задач в намеченном объеме потребуется не меньше шести человек. На одного экономиста и одного статистика, составляющих вместе одну рабочую пару, могут быть возложены бюджетные работы и обследования хозяйства со

стороны его организации и техники; на другую такую же пару — все работы обычно - правового характера, как обследование рода, общинные, земельные, налоговые демографические работы. На заведующем работами и его заместителе будет лежать общее руководство обследования как на местах, так и в центре, сношения с различными учреждениями, выработка детальных программ, подготовительные действия к разработке собранного материала, использование уже имеющегося о Якутии и якутах литературного материала и другие обязанности.

СПИСОК

членов комиссии по изучению Якутской А.С.С.
Республики при Академии Наук С.С.С.Р.

Председатель Комиссии:

Академик Ферсман Александр Евгеньевич.

Члены Президиума:

Академик Левинсон-Лессинг Франц Юльевич.

Проф. Бялыницкий-Бируля Алексей Андреевич.

Аммосов Максим Кирович.

Винокуров Иван Николаевич.

Ответственный секретарь:

Виттенбург Павел Владимирович.

А. Члены Комиссии:

Академик Карпинский Александр Петрович.

» Стеклов Владимир Андреевич.

» Ольденбург Сергей Федорович.

» Бартольд Василий Владимирович.

» Комаров Владимир Леонтьевич.

» Сушкин Петр Петрович.

В. Представители ведомств и учреждений:

Главнауки.

Кристи Михаил Петрович.

Пинкевич Альберт Петрович.

В.С.Н.Х.

Минский М. Н.

Наркомпути.

Безруких Павел Ефимович.

Наркомздрава.

Владимиров Александр Александрович.

Гл. Геофизической Обсерватории.

Фридман Александр Александрович.

Мальченко Емельян Васильевич.

Розе Николай Владимирович.

Главн. Гидрографического Управления СССР.

Викторов Михаил Владимирович.

Геологического Комитета.

Зверев Вадим Николаевич.

Хлопонин Александр Иванович.

Гидрологического Института.

Копылов Николай Антонович.

Г.И.О.А.

Вавилов Николай Иванович.

Лемус Владимир Иванович.

Сев. Научно-Исследоват. Инст.

Самойлович Рудольф Лазаревич.

В. Персонально приглашенные.

Борисяк Алексей Алексеевич.

Берг Лев Семенович.

Буш Николай Адольфович.

Верещагин Глеб Юрьевич.

Визе Владимир Юльевич.

Виленский-Сибиряков Владимир Димитриевич.

Вознесенский Аркадий Викторович.

Воленс Нина Васильевна.

Ганешин Сергей Сергеевич.

Генерозов Владимир Яковлевич.

Глинка Константин Димитриевич.

Глушков Виктор Григорьевич.
Городков Борис Николаевич.
Евгенов Николай Иванович.
Каминский Антон Антонович.
Керцелли Сергей Васильевич.
Кожевников Михаил Яковлевич.
Крыжановский Владимир Ильич.
Лавров Алексей Модестович.
Макаренко Алексей Алексеевич.
Молаас Борис Николаевич.
Неустроев Сергей Семенович.
Пекарский Эдуард Карлович.
Руденко Сергей Иванович.
Самойлович Александр Николаевич.
Семенов Тянь-Шанский Вениамин Петрович.
Тан-Богораз Владимир Германович.
Толмачев Александр Иннокентьевич.
Траншель Владимир Андреевич.
Хмызников Павел Константинович.
Швецов Сергей Порфирьевич.
Шокальский Юлий Михайлович.
Штернберг Лев Яковлевич.
Ярилов Арсений Арсеньевич.
Ячевский Артур Артурович.

Замеченные опечатки:

<i>Страница:</i>	<i>строка:</i>	<i>напечатано:</i>	<i>следует:</i>
37	8 сверху	Александровяч	Александрович
63	8 снизу	Усть-Майкое	Усть-Майское
90	7 сверху	стремины	стремнины
134	4 »	всег	всего
134	11 »	край неперсовершенная	крайне несовершенная
136	16 »	научно-исследовательские	научно-исследовательские
141	7 снизу	станцией	станций
142	3 »	Тунгузку	Тунгуску
142	1 »	Тунгузке	Тунгуске

3 p.

COP 1954
12-41

